

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

- Теория и практика управления
- Государственное и муниципальное управление
- Финансовый менеджмент
- Инновационный менеджмент
- Управление персоналом
- История управления и управленческой мысли

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Н. М. Абдикеев,
главный редактор журнала,
доктор технических наук,
профессор

Прежде всего хочется поделиться важной для нас и вас новостью: Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации было принято решение о включении журнала «Управленческие науки» в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России.

Это накладывает на коллектив редакции еще большую ответственность за подготовку качественных номеров журнала, содержащих статьи высокого научного уровня и материалы, имеющие также практическую значимость и актуальность.

Содержание данного номера журнала во многом отвечает этим требованиям. В нем рассмотрены такие актуальные теоретические проблемы, как управленческие аспекты системной экономики и поиск новой парадигмы развития экономической кибернетики.

Назрела необходимость формирования системного фундамента экономической теории, экономической политики и практики. Это требует исследования функций и взаимодействия систем таких различных типов, как объекты, процессы, проекты и среды. Системная экономическая теория призвана интегрировать ключевые положения традиционной экономической неоклассической, институциональной и эволюционной теорий на базе концепций общей теории систем и пространственно-временного анализа.

Рассмотрение эволюции представлений об экономической кибернетике в контексте научной рациональности позволило сформировать целостное видение этой проблематики и выявить тренды развития. В статье, посвященной этой проблеме, обосновывается актуальность становления и институционализации кибернетики третьего порядка и соответствующей ей экономической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред, базирующейся на идеях и социогуманитарных технологиях постнеклассической научной рациональности. Предлагаемый подход может позволить российской науке стать мировым лидером в формировании нового направления экономической кибернетики саморазвивающихся пол и субъектных сред, соответствующего перспективным трендам мировых процессов.

ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 4 (17)
2015

Научно-практический журнал

Другая важная группа научно-практических задач, особенно актуальных в нынешних условиях, связана с разработкой механизмов и созданием условий для интенсивного сельскохозяйственного развития и продовольственной стабильности в стране. Такие задачи могут быть обеспечены благодаря совершенствованию системы управления земельными ресурсами и активами сельского хозяйства, разработке методов создания ресурсосберегающих технологий по использованию продуктивных угодий, а также реализации концепции экологически устойчивого экономического развития России.

Инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного землепользования, в том числе эффективность вложений в использование земель сельскохозяйственного назначения, предлагается усилить посредством ряда управленческих решений. В частности, необходимо провести исследования экономических, институциональных, социальных и стратегических граней использования земельных ресурсов.

Реализация концепции экологически устойчивого экономического развития связана с необходимостью разработки и управления достаточно затратными инвестиционными природоохранными проектами. В статье, посвященной этой проблеме, даны предложения по развитию рыночного инструментария стимулирования осуществления инвестиций в природоохранные мероприятия и проекты, приведены рекомендации по использованию рыночных инструментов управления и стимулирования охраны окружающей среды.

В данном номере обсуждаются также проблемы развития профессионализма управленцев и предложена модель эффективного менеджера. В современных условиях менеджерам требуются принципиально новые компетенции, позволяющие быстро обновлять знания и видеть широкий рыночный контекст. Если современные менеджеры хотят эффективно управлять людьми, активами, процессами, изменениями, они должны познать предмет управления во всем многообразии его проявлений, понять и принять его сложную природу, а также научиться работать в этой непростой реальности.

Между уровнями модели развития личности управленцев и уровнями их профессионализма выявлены взаимосвязи. Уровни профессионализма, модель развития личности управленцев и интенсивные технологии обучения представляют собой методологический комплекс, обеспечивающий развитие компетентности специалистов в управленческой деятельности.

Редакция журнала поздравляет читателей с Новым годом и желает благополучия, позитива и успехов в реализации творческих замыслов!

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.Е. Сорокин, председатель редсовета, д-р экон. наук, проф., проректор по научной работе Финансового университета, член-корреспондент Российской академии наук (РАН)

Н.А. Волгин, д-р экон. наук, проф., первый зам. генерального директора Всероссийского центра уровня жизни, президент Национальной ассамблеи специалистов в области труда и социальной политики

А.Л. Гапоненко, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой общего и стратегического менеджмента Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС при Президенте РФ

В.В. Ивантер, д-р экон. наук, проф., академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

С.В. Ильдеменов, д-р экон. наук, проф., председатель совета директоров ЗАО «Эффективное содействие Вашему бизнесу», руководитель программы MBA МИРБИС «Производственный и операционный менеджмент»

Г.Б. Клейнер, д-р экон. наук, проф., член-корреспондент РАН, зам. директора Центрального экономико-математического института РАН

Г.Р. Латфуллин, д-р экон. наук, проф., директор Института государственного управления и права, зав. кафедрой теории организации и управления Государственного университета управления

С.В. Лобов, генеральный директор компании «Пегасистемс Рус.»

В.И. Маршев, д-р экон. наук, проф. кафедры управления организацией экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

В.В. Масленников, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой теории менеджмента и бизнес-технологий Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Ф.Ф. Пащенко, д-р техн. наук, проф., зав. лабораторией «Интеллектуальные системы управления и моделирования» Института проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН

С.А. Поршаков, канд. истор. наук, исполнительный директор Национального совета по корпоративному управлению, член Комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по корпоративному управлению

С.Е. Прокофьев, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета, зам. руководителя Федерального казначейства

С.Н. Сильвестров, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета, руководитель Департамента мировой экономики и международных финансовых отношений Финансового университета

Ю.Ф. Тельнов, д-р экон. наук, зав. кафедрой прикладной информатики в экономике Московского государственного университета экономики, статистики и информатики

А.В. Трачук, д-р экон. наук, проф. кафедры «Стратегический

и антикризисный менеджмент» Финансового университета, руководитель Департамента менеджмента Финансового университета, генеральный директор ФГУП «Гознак» Министерства финансов РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. Абдикеев, главный редактор, д-р техн. наук, проф., заместитель проректора по научной работе Финансового университета, руководитель Департамента инвестиций и инноваций Финансового университета

Д.В. Кузин, зам. главного редактора, д-р экон. наук, проректор, зав. кафедрой менеджмента Международного университета в Москве, член Совета директоров Европейского совета по бизнес-образованию (ЕСБЕ)

Ю.М. Цыгалов, зам. главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры «Корпоративное управление» Финансового университета

М.А. Вахрушина, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Управленческий учет» Финансового университета, действительный член Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов России

А.Л. Денисова, д-р экон. наук, д-р пед. наук, проф., директор Института делового администрирования и бизнеса Финансового университета, Почетный член Института финансовых аналитиков (IFA, Великобритания)

Н.А. Евтихиева, канд. экон. наук, мастер делового администрирования (MBA), декан Международной школы бизнеса Финансового университета

С.В. Карпова, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Маркетинг и логистика» Финансового университета

О.В. Кузнецов, д-р экон. наук, проф., директор по дополнительному профессиональному образованию Финансового университета

И.Я. Лукасевич, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансовый менеджмент» Финансового университета

М.В. Мельник, д-р экон. наук, проф., директор Межвузовского научно-методического центра по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту Финансового университета

О.С. Осипова, д-р соц. наук, проф. кафедры «Управление персоналом и психология» Финансового университета

А.Н. Ряховская, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета

Е.Б. Тютюжина, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Инвестиции и инновации» Финансового университета

Д.В. Чистов, д-р экон. наук, проф. кафедры «Прикладная информатика» Финансового университета

И.С. Шевалкин, канд. экон. наук, проф., директор Высшей школы государственного управления Финансового университета, независимый эксперт аттестационной комиссии Федеральной службы по финансовому мониторингу

Журнал «Управленческие науки» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

EDITORIAL BOARD

D.E. Sorokin, the chairman of the editorial board, Doctor of Economic Sciences, Professor, research work prorektor of the Financial University, corresponding member of the Russian Academy of Sciences (RAS)

N.A. Volgin, Doctor of Economic Sciences, Professor, deputy director-general of All-Russian center for standard of life research, president of the National assembly of experts in labour and social policy

A.L. Gaponenko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair „General and strategic management" of RANEPA Institute of Business and Business Administration

V.V. Ivanter, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of RAS, director of the RAS Institute of Economic Forecasting

S.V. Yldemenov, Doctor of Economic Sciences, Professor, chairman of board of directors of the CJSC „Your Business Effective Promotion", MBA MIRBIS „Production and operations management" program director

G.B. Kleiner, Doctor of Economic Sciences, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, deputy director of the RAS Central Economic-Mathematical Institute

G.R. Latfullin, Doctor of Economic Sciences, Professor, director of the Institute of Public Administration and Law, Head of the Chair „Organization Theory and Management" of the State University of Management

S.V. Lobov, CEO of the „Pegasystems Rus." company

V.I. Marshev, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair „Organization Management" of the economic faculty of Lomonosov Moscow State University

V.V. Maslennikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair „Management Theory and Business Technologies" of Plekhanov Russian University of Economics

F.F. Pashchenko, Doctor of Engineering Sciences, Professor, Head of the laboratory „Intelligence Systems for Management and Modeling", RAS Trapeznikov Institute of Management Problems

S.A. Porshakov, Candidate of Historical Sciences, Chief Executive of the Corporate Management National Board, member of the Corporate Management Committee of the Russian Union of Manufacturers and Entrepreneurs

S.E. Prokofiev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair „Public and Municipal Administration" of the Financial University, deputy administrator of the Federal Treasury

S.N. Sylvestrov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair „Global Economics and International Business" of the Financial University, Head of the Department of World Economy and International Financial Relations, Economic Policy Institute

Yu.F. Telnov, Doctor of Economic Sciences, Head of the Chair „Applied Information Science in the Economy" of Moscow State University for Economics, Statistics and Information Science

A.V. Trachuk, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair „Strategic and Crisis Management" of the Financial

University, director of the Management Department of the Financial University, director-general of FSUE „Goznak" of the Ministry of Finance of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

N.M. Abdikeev, editor in chief, Doctor of technical sciences, professor, vice principal for research of the Finance University, the Head of the Investments and Innovations Department of the Finance University

D.V. Kuzin, deputy chief editor, Doctor of economic sciences, the rector, the Head of the Management department in Moscow International University, Board Member of the European Council for Business Education (ECBE)

Y.M. Tsigalov, deputy chief editor, Doctor of economic sciences, professor of Corporate Management department in Finance University

M.A. Vakhrushina, Doctor of economic sciences, professor, the Head of the chair „Management accounting" in Finance University, fellow, Russia" professional accountants and auditors institute

A.L. Denisova, Doctor of economic sciences, Doctor of Pedagogy, professor, the director of Business Administering and Entrepreneurship Institute in Finance University, Honorary Fellow, Institute of financial analysts (IFA, Great Britain)

N.A. Evtikheyeva, candidate of economic sciences, master of Business Administering (MBA), the Dean of the International Business School in Finance University

S.V. Karpova, Doctor of economic sciences, professor, the Head of Marketing and Logistics department in Finance University

O.V. Kusnetsov, Doctor of economic sciences, professor, the Head of Supplementary education in Finance University

I.Y. Lukasevich, Doctor of economic sciences, professor, the Head of Management department in Finance University

M.V. Melnik, Doctor of economic sciences, professor, the director of Interacademic research and methodological center of accounting, analysis and auditing in Finance University

O.S. Osipova, Doctor of sociological sciences, professor, the Head of Staff Management and Psychology department in Finance University

A.N. Ryakhovskaya, Doctor of economic sciences, professor, the Head of Strategic and Anti-crisis Management department in Finance University

E.B. Tyutyukina, Doctor of economic sciences, professor, the Head of Investments and Innovations department in Finance University

D.V. Chistov, Doctor of economic sciences, professor, the Head of Applied Informatics department in Finance University

I.S. Shevalkin, candidate of economic sciences, professor, the director of Higher public management school in Finance University, independent expert of certification commission in Federal financial monitoring service

The journal „Management science" is inscribed in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the applicants for the academic degree of Candidate of Science or the degree of Doctor of Science are required to publish basic scientific results of their theses.

Учредитель:
Финансовый университет

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций.
Свидетельство о
регистрации:
ПИ № ФС77-49400
от 17 апреля 2012 г.

Главный редактор:
Н.М.Абдикеев

Заведующий редакцией
научных журналов:
В.А. Шадрин

Выпускающий редактор:
О.А. Макарова

Корректор: **(ХА.Утенина)**

Переводчики:
**Г.В.Третьякова,
Л.Н. Кондратюк**

Верстка: **Н.А. Гурская**

Адрес редакции:
123995, ГСП-5, Москва,
ул. Олеко Дундича, 23,
корп. 1, к. 105

Телефон: (499) 277-28-19.
E-mail:
makarova-oa@mail.ru

Отдел подписки:
тел./факс: (499) 943-93-31,
e-mail: RNG@fa.ru

Журнал подписан в печать
11.12.2015
Формат 60 * 84 1/8
Объем 12,1 п. л.
Заказ № 1012

© **Финансовый университет,
2015**

Мнение редакции и членов
редколлегии может
не совпадать с точкой
зрения авторов публикаций.
Письменное согласие
редакции при перепечатке
материалов издания, а также
ссылки при цитировании
на журнал «Управленческие
науки» обязательны.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

Клейнер Г.Б.

**Исследовательские перспективы
и управленческие горизонты системной экономики** 7

Лепский В.Е.

**Экономическая кибернетика саморазвивающихся сред
(кибернетика третьего порядка)** 22

ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Кузьмичев А.Д.

История управленческой мысли и Вернер Зомбарт 34

ГОСУДАРСТВЕННОЕ МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Кресникова Н.И.

**Государственное управление
в сфере использования земель
сельскохозяйственного назначения России** 42

Тютюкина Е.Б., Седаш Т.Н., Данилов А.И.

**Экономические инструменты обеспечения
охраны окружающей среды: управленческий аспект** 52

ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Федотова М.А., Стерник С.Г., Телешев Т.В.

**Методология управления портфелем недвижимости
в составе собственного капитала и активов банка** 62

ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Филюшина А. В.

**Инновационные инструменты
антикризисного регулирования** 71

УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Хмелькова И.В.

**Трансдисциплинарная модель
современного эффективного менеджера** 82

Герасимов Б.Н.

Развитие профессионализма управленцев 90

Тематический указатель статей,
опубликованных в 2015 году 102

THEORY AND PRACTICE OF MANAGEMENT

Kleiner G.B.

Research prospects and management horizons of system economics 7

Lepskiy V.E.

Economic cybernetics of the self-developing environments (the third order cybernetics) 22

THE HISTORY OF MANAGEMENT AND MANAGEMENT THOUGHT

Kuzmicheva A.D.

History of management thought and Werner Sombart 34

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT

Kresnikova N.I.

State management in the sphere of agricultural Lands utilization in Russia 42

Tyutyukina E.B., Sedash T.N., Danilov A.I.

Economic tools for protecting the environment: managerial aspects 52

FINANCIAL MANAGEMENT

Fedotova M.A., Sternik S.G., Teleshev G.V.

Methodology of managing the real estate portfolio consisting of own capital and bank assets 62

INNOVATION MANAGEMENT

Filyushina A.V.

Innovative tools of anti-crisis regulation 71

PERSONNEL MANAGEMENT

Khmelkova N.V.

Transdisciplinary model of a contemporary effective manager 82

Gerasimov B.N.

The development of professional competence of managers 90

Thematic guide of the articles published in 2015 102

Subscriber:**Finance University**

The periodical is registered in the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Hand Mass Communication. Certificate of registration: PI № ФС77-49400 Of 17, April, 2012

Editor-in-chief:

N.M. Abdikeev

The head of the editorial department of scientific journals:

V.A. Shadrin

Executive editor:

O.A. MakarovaCopyholder: **O.A. Utenina****G.V. Tretyakova,****L.N. Kondratyuk**Typography: **N.A. Gurskaya****Editorial office address:**

123995, GSP-5, Moscow, Oleko Dundicha str, 23, build 1, room 105

Tel.: (499) 277-28-19.

E-mail:

makarova-oa@matl.ru**Subscription department:**

tel/fax: (499) 943-93-31, e-mail: RNG@fa.ru

Passed for printing

11.12.2015

Format 60 * 84 1/8

Length 12,1 p.s.

Order №1012

© **Finance University, 2015**

Editorial body's opinion can't coincide with the publications authors' point of view. Editorial body written consent for edition materials reprinting as well as quotation references to the journal „Managerial Sciences” are binding.

30 июня 2015 г. в Москве на площадке Финансового университета при Правительстве Российской Федерации состоялся второй круглый стол «Системная экономика, экономическая кибернетика, мягкие измерения в экономических системах», организованный в рамках XVIII Международной конференции по мягким вычислениям и измерениям SCM"2015. Информационным партнером мероприятия выступил журнал «Управленческие науки».

Организаторы круглого стола: Министерство образования и науки Российской Федерации, Научный совет по искусственному интеллекту РАН, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ), Международная ассоциация нечетких систем, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

В работе круглого стола приняли участие 65 человек из разных городов России. Прозвучало много интересных докладов и кратких сообщений.

Работу круглого стола открыл заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» Финуниверситета, член-корреспондент РАН Г.Б. Клейнер, выступив с докладом «Горизонты системной экономики». Он убедительно показал, что для разрешения актуальных проблем экономики необходимо сформировать системный фундамент экономической теории, экономической политики и экономической практики, рассматривая их во взаимосвязи и взаимовлиянии. Для этого нужно изучать системы различных типов (объекты, процессы, проекты, среды), их функции и взаимодействие. «Единственная настоящая цель исследователя — поиск системности, где бы она ни таилась. Системность — это целостность, красота, гармония, преемственность и в конечном счете — справедливость. Система — это совершенство!», — отметил Г.Б. Клейнер.

Во время мероприятия шло заинтересованное и компетентное обсуждение проблем экономики и возможностей их решения на основе системной теории, методологии и практики.

В соответствии с названием круглого стола доклады охватывали три крупных направления:

- методологические аспекты системной экономики,
- методы и модели социально-экономической кибернетики,
- измерения и управление экономическими системами в условиях неопределенности: новые подходы и приложения.

УДК 330.342:338.24 (045)

Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики¹

КЛЕЙНЕР ГЕОРГИЙ БОРИСОВИЧ, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» Финансового университета
E-mail: George.kteiner@inbox.ru

Аннотация. Статья носит в основном программный характер и содержит краткий очерк основных понятий, конструкций и результатов системной экономики, в том числе некоторые новые концепции формирования устойчивых системных комплексов - тетрад, а также программу дальнейшего развития системной экономики. Экономика в целом в данной концепции рассматривается как единство экономической теории, экономической политики, хозяйственной практики и сферы управления экономикой. Соответственно, системная экономика в широком смысле охватывает системную экономическую теорию, системную, экономическую политику, системные свойства хозяйственной практики и системные характеристики сферы управления экономикой. Системная экономическая теория призвана интегрировать ключевые положения традиционной экономической неоклассической, институциональной и эволюционной теорий на базе концепций общей теории систем и пространственно-временного анализа. Совместное применение этих подходов позволяет пролить свет на источники неэффективности и разбалансированности экономики на разных уровнях, распространить сферу экономической политики на решение проблем согласования и координации деятельности агентов, осуществления проектов, реализации экономических процессов и развития экономических сред. Тем самым все основные компоненты экономики оказываются включенными в единую концептуальную модель функционирования экономики. Миссия системной экономики при таком подходе заключается в исполнении роли единой теоретической платформы для развития экономической теории, экономической политики, хозяйственной практики и сферы управления экономикой.

В статье приводится структурная схема генезиса системной экономической теории, показываются отличия системной экономической теории от неоклассической, институциональной и эволюционной теорий по таким признакам, как основная единица анализа и основной, с точки зрения данной теории, тип отношений между агентами, доминирующий тип равновесия в экономике и наиболее важный вид связей между факторами и результатами экономики. Показывается роль в системной организации экономики тетрад - структурных комплексов из четырех систем разных типов, выявляются различные источники формирования тетрад, в том числе показывается, что с каждой системой однозначно связывается тетрада, состоящая из комбинации всех подсистем каждого типа (объектного, проектного, средового и процессного). Применительно к страновой экономике это приводит к ее представлению в виде соединения объектного, проектного, средового и процессного секторов экономики. Приведена расширенная схема взаимосвязей между этими секторами. Представлен перечень основных направлений развития системной экономики.

Ключевые слова: системная экономика, системная экономическая теория, неоклассическая, институциональная, эволюционная теории, экономическая система, тетрада, развитие системной экономической теории, управление экономикой.

¹ Статья подготовлена по материалам XVIII Международной конференции по мягким вычислениям и измерениям SCM'2015.

Research prospects and management horizons of system economics

KLEINER GEORGY B., Doctor of Economics, Professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Deputy director of the RAS Central Economic-Mathematical Institute, Head of the Systems Analysis and Economic Processes Modelling Department, the Financial University
E-mail: George.kleiner@inbox.ru

Abstract. The article is largely programmatic in nature and contains a brief outline of basic notions, constructions and results of the system economics, including several new concepts of creating sustainable system complexes - tetrads, and the further evolution of system economics. In this concept economics on the whole is seen as a unity of economic theory, economic policy, economic practice and the sphere of economic management. Accordingly, system economics in a broad sense covers the system economics theory, system economics policy, system properties of economic practices and system characteristics of the sphere of economic management. System economics theory is intended to integrate key provisions of traditional economic theory, neoclassical theory, as well as institutional and evolutionary theories based on the concepts of the general theory of systems and spatial-temporal analysis. Combining these approaches helps to shed light on the causes of inefficiencies and imbalances at different levels of the economy, to extend the scope of economic policy to solving the problems of harmonization and coordination of agents' activities, implementation of projects, realization of economic processes and development of economic environments. Thereby, all major components of the economy are included into a single conceptual model of the economy functioning. The mission of the system economics under this approach is in performing the role of a single theoretical platform for the evolution of economic theory, economic policy, economic practice and the sphere of economic management.

The article presents a structural scheme of the system economics theory genesis; it shows differences of the system economics theory from neoclassical, institutional and evolutionary theories according to such features as the analysis basic unit and the main, from the point of view of this theory, type of relations between agents. The article also considers the dominant type of equilibrium in economics and the most important type of relations between economic factors and economic results. The article emphasizes the role of tetrads - structural complexes of four systems of different types - in the system organization of the economy; it identifies different sources of tetrads formation. The article also illustrates that each system is unambiguously linked to the tetrad, consisting of the combination of all subsystems of each type (object, design, environmental and process types). In terms of a country's economy it leads to its presentation in the form of the combination of the object, design, environmental and process sectors of the economy. The extensive scheme of the relations between the sectors is given. The list of the main trends in the system economics evolution is presented.

Keywords: system economics; system economics theory; neoclassical, institutional, evolutionary theories; economic system; tetrad; system economics theory evolution; management of the economy.

Системная экономика — сравнительно новое направление в экономической мысли, в рамках которого экономика рассматривается как арена создания, взаимодействия, трансформации и ликвидации экономических систем различной природы, уровня, строения и назначения. К числу экономических систем при этом относятся не только традиционно рассматриваемые в ортодоксальной

экономической теории долгоживущие экономические *образования*, такие как предприятия, отрасли, регионы, страны и т.п., но и относительно краткосрочные экономические *явления*, такие как строительство здания или сооружения, проведение ремонта или модернизация оборудования, выпуск на рынок нового изделия и т.п. В составе группы экономических явлений рассматриваются и экономические

события — возникающие в результате сочетания объективных факторов резкие изменения условий функционирования экономики — скачки цен, персональные назначения, обвалы рынков и т.д. Отметим, что сама экономика также может рассматриваться как система [1-4].

В итоге предметное поле системной экономики составляют экономические объекты, проекты, события, процессы, среды и т.п. Такая широта и разнообразие эмпирической сферы требует от описывающей эту сферу экономической теории высокого уровня абстракции, что, собственно, и привело к привлечению общей теории систем и системного образа мышления в целом для объяснения состояния и динамики современной экономики.

Системную экономическую теорию можно рассматривать как развитие одного из направлений *системной парадигмы* Я. Корнаи [5,6]. Согласно этой парадигме предпочтения агентов формируются под влиянием системы макроуровня, характерной для социально-экономического уклада данной страны. Обобщение этого положения приводит к признанию роли систем не только макро-, но и мезо- и микроэкономического уровня как носителей имманентных особенностей, функциональных и морфологических характеристик и склонностей [7-9]. Такое видение экономики позволяет учесть ряд системных факторов, ускользающих от внимания ортодоксальной экономики [10].

В отличие от неоклассической теории, где в качестве основной единицы анализа выступает экономический *агент*, от институциональной теории, где основная единица анализа — *трансакция*, и от эволюционной теории, для которой такой единицей служит наследуемая *рутина* (в более общем смысле — укоренившаяся *тенденция*), в системной экономике роль основной единицы анализа играет относительно автономная социально-экономическая *система*. Последняя трактуется как локализованная во времени и/или в пространстве относительно устойчивая часть странового (а иногда и

мирового) социально-экономического континуума, обладающая внешней целостностью² и внутренним многообразием [9]. При опоре на такой подход упор делается, в отличие от традиционного понимания системы как комплекса взаимосвязанных элементов [11], не на внутрисистемное устройство (элементы и связи), а на внешнюю целостность и устойчивость систем. В принципе эти два подхода дополняют друг друга, но в аналитических постановках («системный анализ») предпочтителен первый, «экзогенный» подход. В то же время для решения синтеза систем («системотехника») чаще используется традиционный, «эндогенный» подход.

Экономические процессы протекают в пространстве и во времени. Вопрос о природе этих понятий как в физике, так и в экономике далек от разрешения [12]. Являются ли они объективно существующими вместилищами и, соответственно, ограничениями для экономических систем, продуктов и ресурсов их деятельности и условий их функционирования (аналог ньютоновского пространственно-временного континуума) или свойства пространства-времени зависят от его контента — наполнения активными экономическими системами и пассивными экономическими благами (аналог эйнштейновского пространственно-временного континуума)? Согласно концепциям, развиваемым в рамках системной экономики, некоторые виды систем (средовые и процессные) способны увеличивать объемы доступного для экономической деятельности пространства, иные (объектные и средовые) расширяют продолжительность жизненного цикла и тем самым увеличивают протяженность доступного времени; третьи (проектные) системы выступают потребители пространственно-временных ресурсов, и тем самым для них пространство и время являются ограниченными ресурсами [13]. Такой подход создает весомые предпосылки для выхода экономической теории на новые рубежи в понимании взаимодействия экономических процессов и явлений.

² Внешняя целостность подразумевает наличие внутрисистемных сил и механизмов, обеспечивающих активное и устойчивое функционирование системы, сохранение ее обособленности и границ на протяжении жизненного цикла системы с точки зрения внешнего «общественного наблюдателя».

В данной статье³ предлагаются краткий очерк и «дорожная карта» развития системной экономики. Системный подход, учитывающий достижения традиционной экономической неоклассической, институциональной и эволюционной теории и дополненный результатами пространственно-временного анализа экономических систем, позволяет пролить свет на проблемы неэффективности и разбалансированности экономики, согласовать и скоординировать деятельность агентов, осуществление проектов, реализацию экономических процессов и развитие экономических сред. Тем самым все основные компоненты экономики оказываются включенными в единую концепцию и модель функционирования экономики. Миссия системной экономики при таком подходе — играть роль единого объединяющего начала для четырех ключевых ипостасей экономики: экономической теории, экономической политики, хозяйственной практики и сферы управления экономикой.

Термин «экономика», как известно, неоднозначен. В целом можно выделить четыре различных варианта его толкования:

- 1) научная дисциплина (*economics*);
- 2) народное хозяйство (*economy*);
- 3) экономическая политика (*economic policy*);
- 4) управление хозяйством (*management*).

Каждому из этих аспектов термина соответствует своя сфера, или подсистема, экономики в широком смысле:

- экономическая теория;
- экономическая политика;
- управление экономикой;
- хозяйственная практика.

Взаимоотношения этих подсистем многообразны, однако наиболее важные связи относятся к процессу принятия и реализации экономических решений: подготовка решения (экономическая теория) — обсуждение и согласование решений (экономическая политика) — детализация, конкретизация и доведение решений до исполнителей (управление экономикой) — реализация решений (хозяйственная практика) (рис. 1).

Оценивая с системных позиций реальное состояние четырех подсистем экономики в России и в мире, можно сделать следующие выводы.

- Экономическая теория становится все более герметичной, замкнутой на самой себе несмотря на количественный рост доли эмпирических исследований. Разрывы между экономической теорией, экономической политикой и реальной экономической практикой расширяются, в том числе ослабляется ответственность экономической науки за результативность экономической политики и эффективность хозяйственной практики.

- Адекватность экономической политики критикуется населением, экспертами и бизнес-сообществом большинства стран мира.

- Эффективность управления экономикой падает, поставленные цели не достигаются, взаимосвязанность целей ослабляется.

- Темпы роста как мировой экономики, так и экономики большинства государств снижаются. Темп роста российской экономики стремится к отрицательной величине.

В итоге положение (состояние) каждой из четырех подсистем на рис. 1 можно охарактеризовать так: экономическая теория — на пороге реструктуризации; экономическая политика — «на

Рис. 1. Экономика как единство четырех компонент

³ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 14-06-00151.

облаке»; управление экономикой — в хаосе; реальная экономика — на спаде.

Если рассматривать *рис. 1* как изображение некоей «экономической квадриги» — четверки лошадей, управляемых воображаемым «экономическим жокеем», то задачи этого супервайзера можно сформулировать как обеспечение согласованного функционирования и развития четырех подсистем экономики, снятие возникающих между ними противоречий.

В этих условиях основная задача супервайзера — поиск институтов и механизмов, обеспечивающих гармонизацию четырех углов «экономического квадрата» на *рис. 1*. Иными словами, комплекс «экономическая теория — экономическая политика — управление экономикой — хозяйственная практика» должен приобрести качества единой целостной *системы*.

В соответствии с четырехзвенной структуризацией экономик в целом (см. *рис. 1*) системная экономика как способ восприятия и осмысления экономики также может быть представлена в виде четырех компонент:

- 1 — системной экономической теории;
- 2 — системной экономической политики;
- 5 — системного управления;
- 4 — системного осуществления хозяйственной практики.

Системная экономическая теория была создана на основе системной парадигмы Я. Корнаи [5,6]. В первоначальной версии парадигмы в фокусе находилось влияние макросистемы (социально-экономического уклада данной страны) на поведение агентов, что соответствовало принципу «одна страна — одна система». В последующих обобщениях фокус исследования был расширен до рассмотрения влияния разнообразных систем не только макро-, но и мезо-, микро- и наноэкономического уровня. Обобщенная системная парадигма [14] опирается на принцип «одна страна — множество (популяция) взаимодействующих систем».

Системная парадигма может рассматриваться как один из возможных вариантов реализации общего социального анализа [15] и «социального кластеризма» [16].

Необходимость ревизии экономической теории многократно подчеркивалась виднейшими

учеными (В.М. Полтерович, П. Кругман, Д. Стиглиц, Р. Лукас и др.). Обращение к системному подходу обусловлено следующим.

- Необходим более высокий уровень обобщения (абстракции), чем в неоклассической экономике.

- Нужна система категорий, удовлетворяющая требованиям аддитивности основных объектов анализа относительно операции соединения (объединения). В традиционной экономической теории: соединение агентов не есть агент, объединение цен не есть цена, объединение, объединение акций не есть акция и т.п. В системной экономике: объединение систем есть система; объединение объектов — объект, проектов — проект, процессов — процесс, сред — среда.

- Необходима единая теория, преодолевающая ограниченность каждого из традиционных направлений: а) «расщепленность» (шизис) на уровни (от макро- до наноуровня) неоклассической теории; б) «горизонтальность» институциональной экономической теории, в) «вертикальность» эволюционной теории. Системная экономическая теория должна выступить как «диагональная» теория, охватывающая «лестницу уровней управления»; пространственные горизонты экономики и перспективы эволюционного и революционного развития.

В целом системная экономика ориентирована на:

- создание целостной картины мира экономики;
- интеграцию известных групп экономических теорий, таких как неоклассическая, институциональная, эволюционная и т.д.;
- интеграцию с пространственно-временным анализом и общей теорией систем;
- преодоление «проклятия разнокачественности», т.е. рассмотрения в едином ключе таких разнокачественных экономических объектов и явлений, как предприятие, бизнес-процесс, инвестиционный проект, распространение новшеств, институциональная среда и др.;
- преодоление «проклятия разноуровневое™», т.е. рассмотрения в едином ключе таких разноуровневых экономических объектов и явлений, как страна, регион, отрасль,

Рис. 2. Последовательность возникновения и распространения основных экономических парадигм

предприятие; микроинституты и глобальные порядки; мегапроекты и микроизменения и т.п.;

- переход от рассмотрения экономики как двумерной, планарной системы к 3(1)-экономике.

Последовательность стадий развития парадигм экономической теории представлена на рис. 2.

Более подробно генезис системной экономической теории представлен на рис. 3.

Данная схема не означает, что системная экономика является «вершиной мироздания». Уравнивая в известном смысле в качестве членов одного класса объекты, процессы, проекты разных уровней и разного характера, объединяя все активные образования в класс экономических систем, мы приобретаем ряд преимуществ теоретического плана и одновременно несем потери в части приближения к реальности. Поэтому системная экономическая теория не перекрывает известные направления экономической мысли, но становится в один ряд с ними.

В рамках системной экономики агенты не противопоставляются ни среде, в которой они

функционируют, ни процессам, в которые вовлечены агенты, ни событиям, которые могут оказывать влияние на агентов. Напротив, все эти объекты, процессы, среды и проекты рассматриваются как однородные в определенном смысле субстанции. Такое видение экономики позволяет более сбалансировано представить их взаимное влияние и, в частности, разработать меры по предотвращению (преодолению) кризисных явлений в экономике [17]. (Отметим явную корреляцию между кризисными явлениями в экономической теории, см. [18,19], и кризисами мировой экономики как системы.)

Основные особенности, отличающие системную экономику от неоклассической, институциональной и эволюционной, представлены в табл. 1.

В табл. 2 размещена матрица разделов экономической теории в координатах «уровень объектов изучения — направление (парадигма) в экономической теории». Матрица может быть использована при построении мультипарадигмальных теоретических конструкций для описания внешнего окружения и внутренней структуры экономических систем разного

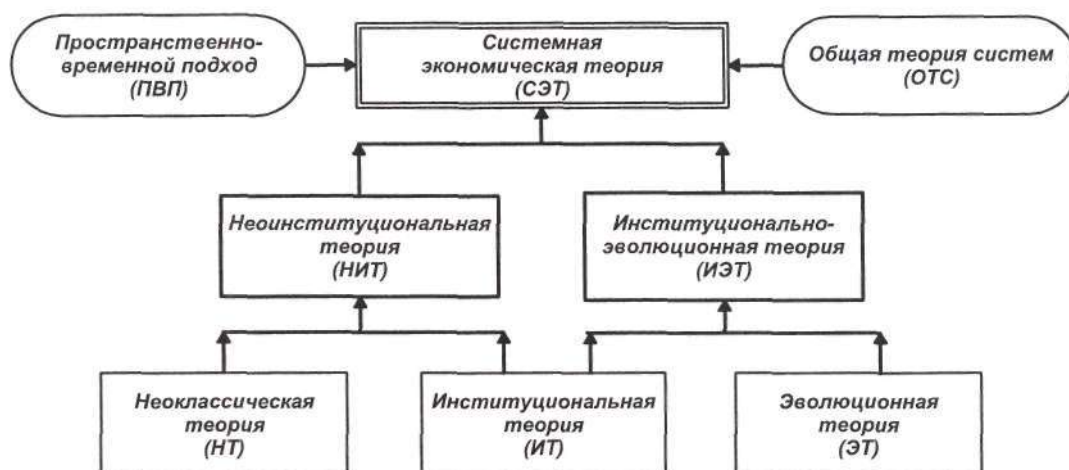

Рис. 3. Схема генезиса системной экономической теории

Таблица 1

Отличительные черты системной экономики

Особенности теории	Неоклассическая экономика	Институциональная экономика	Эволюционная экономика	Системная экономика
Основная единица анализа	Экономический агент	Трансакция	Рутин (тенденция)	Экономическая система
Доминирующие отношения	Соперничество	Сотрудничество	Конкуренция рутин	Симбиоз, сопричастность, коэволюция
Типы равновесия	Объемно-ценовое	Транзакционно-трансформационное	Межпериодное	Межсистемное
Основной предмет анализа	Связь между интересами и результатами	Связь между институтами и результатами	Связь между рутинными и результатами	Связь между структурой и функциями систем

уровня, обеспечивающих устойчивость экономики. В табл. 2 в скобках упомянуты авторы работ, оказавших наиболее существенное влияние на становление или развитие данного раздела теории.

Основу экономики составляют процессы производства, потребления, распределения и обмена различных благ. В системной экономике производителями и потребителями этих благ являются экономические системы различного уровня. При этом результаты процессов распределения и обмена благ также могут рассматриваться как определенные блага, производителями которых являются распределительные и меновые системы. Поэтому первым шагом на пути построения целостной системной

экономической теории была попытка типологизации экономических систем с точки зрения а) их морфологии, б) их функционала (совокупности исполняемых ими функций).

Контент-анализ экономической литературы, включая описания ситуаций в реальной экономике, экономической политике, сфере управления экономикой и публикаций в сфере экономической теории, позволяет выделить в составе экономики четыре вида систем: объекты (предприятия, организации, отрасли, рынки, регионы, государства и т.п.); процессы (производство, потребление, распределение, обмен и т.п.); события (ввод в действие нового предприятия, банкротство, резкое изменение цен, конъюнктуры рынка и т.п.); среды.

Таблица 2

Разделы экономической теории в координатах «уровень - парадигма»

Экономическая теория / уровень экономики	Неоклассическая парадигма	Институциональная парадигма	Эволюционная парадигма	Системная парадигма
Макроуровень	Макроэкономика (Кейнс, 1978)*	Институциональная макроэкономика (Wallis, Nort, 1986)	Эволюционная макроэкономика [20]	Системная макроэкономика**
Мезоуровень	Мезоэкономика (Y.-K. Ng, 1986)	Институциональная мезоэкономика (Jameson, 2011)	Эволюционная мезоэкономика	Системная мезоэкономика***
Микроуровень	Микроэкономика (Маршалл, 1983)	Институциональная микроэкономика (Уильямсон, 1990)	Эволюционная микроэкономика (Нельсон, Уинтер, 2002)	Системная микроэкономика****

* Приведены ссылки на значимые (не обязательно ключевые) публикации в данной сфере исследований. Для работ на иностранном языке, переведенных в России, указан год издания перевода.

** Элементы системной макроэкономики рассмотрены в [3].

*** Элементы системной мезоэкономики рассмотрены в [21].

**** Элементы системной микроэкономики рассмотрены в [22].

Можно заметить, что в рамках каждой группы все системы, входящие в данную группу, имеют нечто общее (что, собственно, и дает возможность дать общее название представителям). Эти общие черты характеризуют размещение системы в пространстве и во времени. Морфологически представители этих четырех групп различны. Для объектных систем характерно наличие известных границ размещения системы в пространстве (для предприятий, регионов, государств — занимаемая территория,

для отраслей или рынков — территория, занимаемая относящимися к данной отрасли или данному рынку). Кроме того, у объектов отсутствует определенная граница функционирования во времени. Для процессных систем ситуация обратная: временные границы более или менее известны, в то время как пространственные являются неопределенными. Для проектных систем определенными являются оба вида границ, для средовых и пространственные, и временные границы не определены (рис. 4).

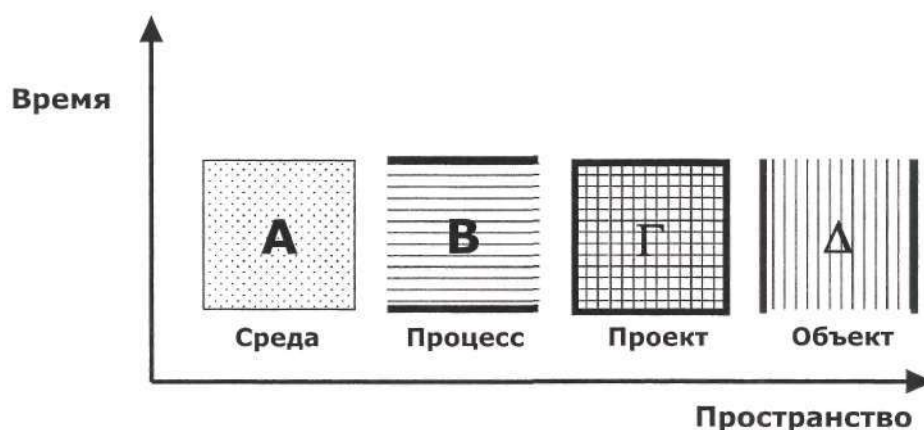

Рис. 4. Символические изображения систем средового, процессного, проектного и объектного типа с учетом наличия/отсутствия определенных пространственных/временных границ

Функциональная специализация данных классов систем также различна. Каждая система выполняет две из четырех перечисленных функций, причем одну в качестве основной, другую в качестве дополнительной. Таким образом, функционал каждой системы состоит ровно из двух функций.

В ходе функционирования экономики системы группируются в тетрады — комплексы из четырех систем разных типов (объектного, среднего, процессного и проектного), взаимодействующих между собой по кольцевой схеме: «объект — среда — процесс — проект — объект» (рис. 5).

Именованная стрелка, направленная от одного квадрата к другому, означает, что первый из квадратов выполняет данную функцию с номером *k* как дополнительную, второй — как основную.

Более детально взаимодействие указанных четырех групп систем в ходе производства, потребления, распределения и обмена благ показано на рис. 6 [3]. Предварительно ознакомимся с типологией экономических благ, управленческих и реорганизационных операций, с системами, аналогичной той четырехмерной пространственно-временной классификации, которая предложена выше для экономических систем. В табл. 3 представлены результаты классификации подобной типологии.

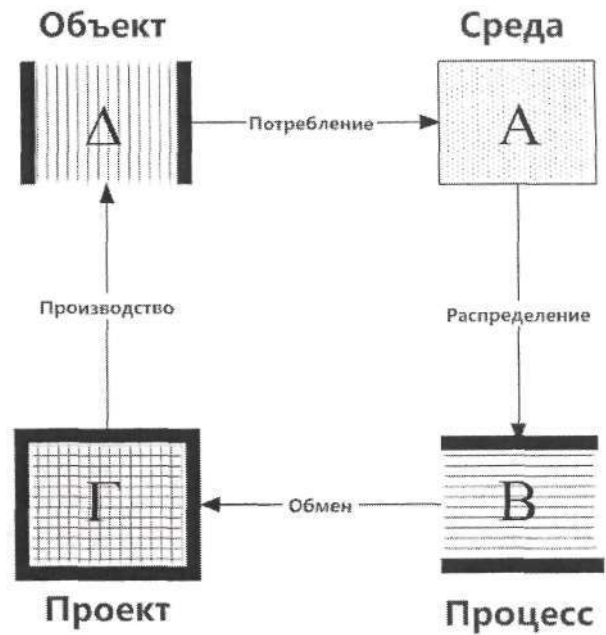

Рис. 5. Распределение функций между системами разных типов

Схема взаимодействия указанных компонент изображена на рис. 6. Здесь представлены циклы движения благ различного типа между экономическими системами, показаны каналы влияния управленческих и реорганизационных мероприятий на функционирование экономики.

Таблица 3

Типология экономических систем, благ, управленческих и реорганизационных операций

Компоненты экономики	Тип компонента			
	локализован в пространстве, не локализован во времени	не локализован в пространстве, не локализован во времени	не локализован в пространстве, локализован во времени	локализован в пространстве, локализован во времени
Экономические системы	Объекты	Среды	Процессы	Проекты
Экономические блага	Долгосрочные частные блага	Долгосрочные общественные блага	Краткосрочные общественные блага	Краткосрочные частные блага
Управленческие процессы	Планирование (организация времени, О В)	Организация (пространства, ОП)	Координация (пространства, КП)	Распоряжение (координация времени, КВ)
Реорганизационные операции	Присоединение	Выделение	Разделение	Слияние

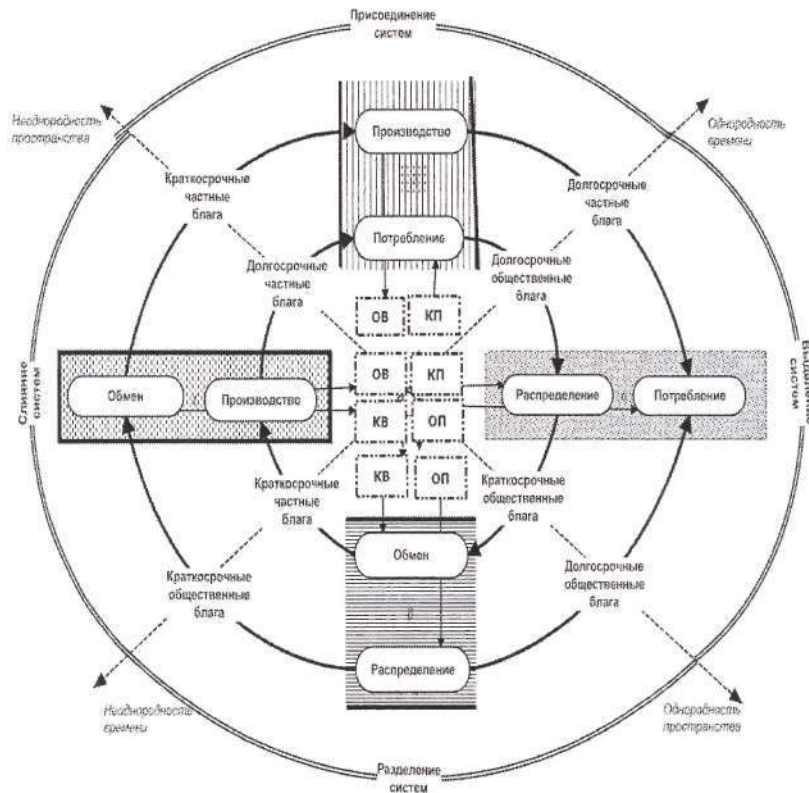

Рис. 6. Схема кругооборота благ различного типа в экономике

На рис. 6 представлена качественная структура взаимодействия компонент системной экономики как реального хозяйства. В числе актуальных задач развития системной экономической теории — разработка моделей количественного описания этих взаимосвязей (производственных функций, иных функциональных зависимостей), построение балансовых и нормативных соотношений.

Одним из центральных разделов системной экономической теории является теория тетрад. Под *тетрадой* понимается созданный сознательно или возникший спонтанно относительно устойчивый комплекс (паттерн) из четырех представителей разных классов систем, объединенных на базе кольцевого взаимодействия «объектная — средовая — процессная — проектная — объектная системы» (рис. 7).

Эти системы в составе тетрады дополняют друг друга в пространственном, а также во временном разрезах и образуют в силу этого комплекс, способный к самостоятельному

функционированию. По сути, тетрада — это своеобразный универсум, проекция экономического пространственно-временного континуума на его часть, ограниченную данным комплексом. Между компонентами тетрады идет обмен продуктами и одновременно ресурсами деятельности систем, что можно трактовать как восполнение пространственно-временных дефицитов для каждой из систем, входящих в тетраду (такие дефициты возникают в силу морфологических и функциональных особенностей объектов, средовых, процессных и проектных систем).

Тетрады образуются либо в результате самоорганизации функционирующих систем [13], либо как следствие принятия и реализации решений по организации соответствующего кластера.

Есть и еще один источник формирования огромного числа тетрад. С каждой функционирующей сколько-нибудь длительное время системой связана по меньшей мере одна тетрада. Дело в том, что практически любая система

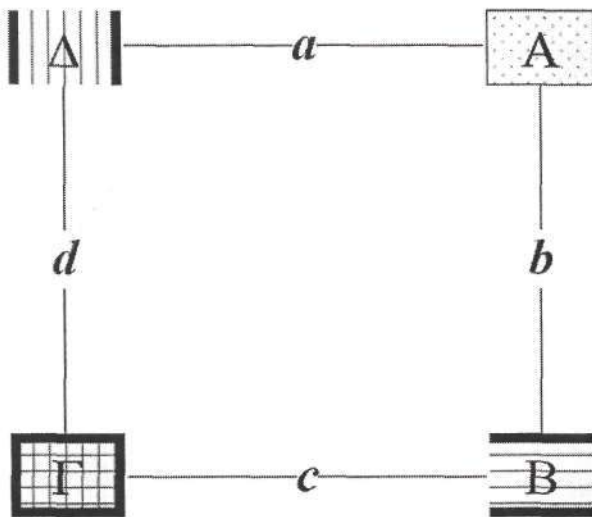

Рис. 7. Состав тетрады. Показатели a, b, c, d характеризуют интенсивность обмена благами между участниками тетрады

содержит в качестве подсистем⁴ объектные, средовые, процессные и проектные компоненты. Объединение одноименных подсистем данной системы можно рассматривать как максимальную собственную подсистему данного типа. Таким образом возникает представление каждой системы в виде своеобразной внутрисистемной тетрады, состоящей из максимальных собственных (т.е. не совпадающих со всей системой) подсистем каждого из четырех типов. Максимальную по включению⁵ подсистему объектного типа естественно (по аналогии с понятиями гиперплоскости и гиперповерхности) можно назвать *гиперподсистемой* данной системы. В итоге каждая система может быть представлена в виде *гипертетрады* — комплекса из четырех максимальных подсистем каждого типа. Устойчивость гипертетрады тесно связана с устойчивостью системы, в которую входят компоненты тетрады.

Тетрада является сбалансированной, если a, b, c и d не слишком отличаются друг от друга, т.е.

$a=b=c=d$. Отклонения от этого приближенного равенства являются индикатором неустойчивости и недолговечности тетрады [23,24].

Вся экономика в целом, как можно было видеть из рис. 6, также представляет собой тетраду — совокупность объектного (организационного, D), средового (инфраструктурного, A), процессного (логистического, B) и проектного (воспроизводственно-инновационного, Gamma) секторов.

Одновременно каждая система, будучи подсистемой надсистемы, входит в качестве компонента во внешнюю тетраду. Например, каждое предприятие может рассматриваться как гипертетрада, компонентами которой являются: а) объектная гиперподсистема (совокупность организационных подразделений предприятия); б) средовая гиперподсистема (соединение институциональных, информационных, логистических, коммуникационных и иных внутрифирменных сред); в) процессная гиперподсистема (совокупность производственных, логистических, финансовых, информационных, ценовых и иных процессов на предприятии); г) проектная гиперподсистема (объединение проектных подсистем данной системы) (см. рис. 6).

Наряду с этим предприятие является частью ряда внешних тетрад, включающих данную систему. Среди них выделяются две тетрады: тетрада ближайшего функционального окружения предприятия («предприятие — рынок реализации продукции предприятия — процессы реализации продукции — проекты восстановления израсходованных ресурсов» и административная тетрада «предприятие — непосредственное административное окружение — административные процессы — проекты восстановления административных ресурсов и связей» (пример такого двойственного положения предприятия (A) изображен на рис. 8).

Построение моделей экономики в виде пересекающихся тетрад позволяет надеяться на разработку более рациональной структуры

⁴ См. работу [13]. В системной экономической теории определение подсистемы дается не совсем так, как это делается в традиционной теории систем. Именно, если заданы две системы A и B, то система B считается подсистемой системы A, если присоединение системы B к A не изменяет существенных характеристик системы A.

⁵ Отношение включения между двумя системами A и B имеет место (A включается в B, A c B, если присоединение A к B не вызывает изменения системы B).

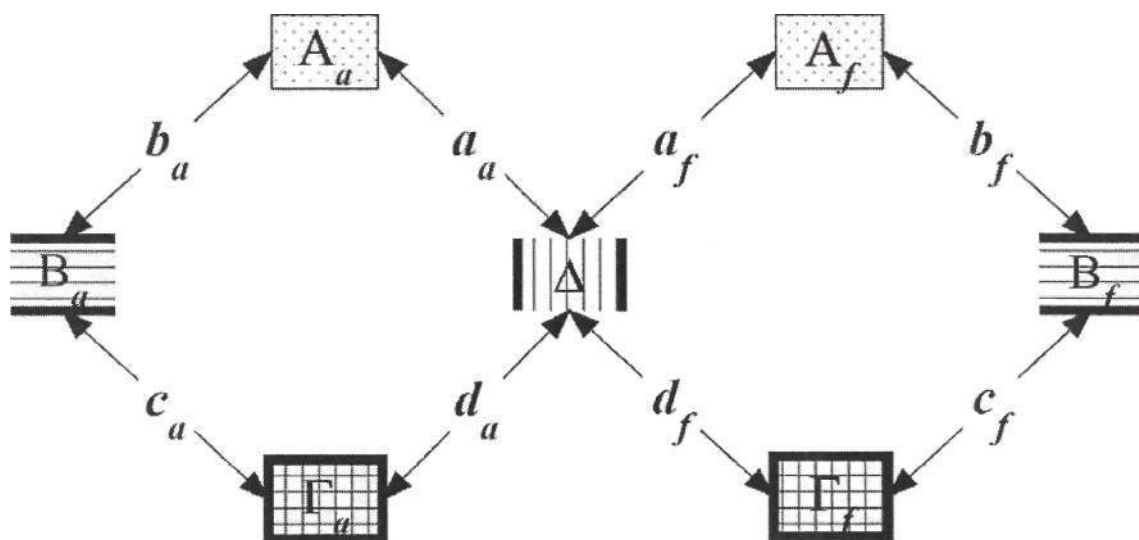

Рис. 8. Предприятие (А) в составе административного (левая часть рисунка) и функционального (правая часть рисунка) окружения

управления экономикой, где административная структура органично сочетается с функциональной.

Теория тетрад дает ключ к решению проблем организации (самоорганизации) и контроля устойчивого взаимодействия систем на любом уровне экономики, а также в межуровневом разрезе [17]. Идентификация некоторого комплекса из четырех систем разного типа в качестве тетрады позволяет сосредоточиться на «кольцевой» схеме взаимодействия составляющих комплекса «объект — среда — процесс — проект — объект», отодвинув на периферию внимания иные взаимодействия в данном комплексе. Это, в свою очередь, дает возможность построения более экономной и эффективной системы управления функционированием экономики.

В заключение приведем перечень основных направлений перспективного развития системной экономической теории.

- Создание теории системной координации экономических агентов, проектов, процессов. Классификация системных связей («мягкие» средовые; «жесткие» проектные; «полужесткие» объектные и процессные).
- Дальнейшее изучение системной организации экономики: взаимодействие, реорганизация и самоорганизация экономических систем.

- Детализация базовой морфологической типологии систем с учетом стадий жизненного цикла экономической системы.

- Создание теории трансформации (изменения морфологии и структуры) и трансмутации (смены типа) экономических систем.

- Развитие теории пространства и времени как ресурсов экономических систем, межсистемного пространственно-временного обмена. Интернализация и экстернализация пространственно-временного ресурса.

- Создание теории конвергенции и дивергенции экономических систем разных классов.

- Развитие теории динамических, стабилизационных, экспансионистских, концентрационных и иных способностей экономических систем.

- Изучение энергетических процессов в экономических системах и в отношениях между экономическими системами. Активность и интенсивность экономических систем как способности к эффективному использованию ресурсов времени и пространства.

- Создание теории замещаемости экономического пространства и времени, развитие на этой основе базовой типологии экономических систем.

- Продолжение исследований зависимости морфологических и функциональных свойств

экономических систем. Разработка системной типологии индивидов, коллективов, социальных групп слоев.

- Моделирование взаимодействия функциональных и административных структур на базе теории тетрад.
- Создание общей теории многоуровневого системного экономического равновесия.
- Развитие теории системной сбалансированности экономики, в том числе секторальной, уровневой и межуровневой сбалансированности.
- Дальнейшее развитие теории реорганизации групп экономических систем (слияния, выделения, разделения и др.).
- Развитие теории эффективности экономических систем и факторов, влияющих на ее уровень.
- Исследование возможностей моделирования популяции экономических систем как множества с операциями. Алгебра экономических систем.
- Развитие теории совместимости/несовместимости и комплексирования экономических систем.
- Изучение и аксиоматизация отношений собственности (принадлежности) на множестве систем и иных экономических благ.

- Теория и методология управления разнообразием экономики на базе системного моделирования.
- Развитие теории и методов системных измерений.
- Развитие теории и методов системных измерений с учетом неопределенности. Развитие теории и методов вероятностных системных измерений.
- Создание методологии количественного моделирования систем и системных совокупностей.
- Развитие теории и методологии построения производственных функций экономических систем.
- Развитие теории тетрад. Изучение фрактальных свойств тетрад.
- Разработка принципов и методологии формирования и контроля системной экономической политики на разных уровнях народного хозяйства.
- Развитие теории и методов системного менеджмента — управления функционированием и развитием экономических систем.
- Приложение системной теории к вопросам управления экономикой на всех уровнях.

Литература

1. *Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н.* Экономика как синергетическая система. 2-е изд. М.: Либроком, 2012. 272 с.
2. *Зотов В.В., Пресняков В.Ф., Розенталь В.О.* Институциональные проблемы реализации системных функций экономики // *Экономическая наука современной России*. 2001. № 3. С. 51-69.
3. *Клейнер Г.Б.* Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // *Вопросы экономики*. 2013. № 10. С. 4-27.
4. *Гельцер Ю.Г.* Основы предсказуемой экономики. Экономика в свете общей теории систем. М.: Ленанд, 2015. 352 с.
5. *Kornai J.* The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
6. *Корнай Я.* Системная парадигма // *Вопросы экономики*. 2002. № 5. С. 4-22.
7. *Клейнер Г.* Системная парадигма и теория предприятия // *Вопросы экономики*. 2002. № 10. С. 47-69.
8. *Клейнер Г.Б.* Системная парадигма и системный менеджмент // *Российский журнал менеджмента*. 2008. Т. 6. № 3. С. 27-50.
9. *Клейнер Г.Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. 2013. № 6. С. 4-28.
10. *Клейнер Г.Б.* Системный ресурс экономики. *Вопросы экономики*. 2011. № 1. С. 89-100.
11. *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем — обзор проблем и результатов // *Системные исследования: Ежегодник*. М.: Наука, 1969.

12. Бияков О.А. Экономическое пространство региона: процессный подход. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 244 с.
13. Клейнер Г.Б. Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. Сентябрь. С. 794.
14. Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 141-149.
15. Полтерович В.М. Становление общего социального анализа // Общественные науки и современность. 2011. № 2. С. 101-111.
16. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010. 272 с.
17. Клейнер Г.Б. Государство — регион — отрасль — предприятие: каркас системной устойчивости экономики России // Экономика региона. 2015. № 2. С. 50-58; № 3. С. 9-17.
18. Полтерович В.М. Кризис экономической теории. Экономическая наука современной России. 1998. № 1. С. 46-66.
19. Dosi D. Innovation, Organization and Economic Dynamics. Selected Essays. Cheltenham: Edward Elgar, 2000.
20. Маевский В.И., Малков С.Ю. Перспективы макроэкономической теории воспроизводства // Вопросы экономики. 2014. С. 137-155.
21. Клейнер Г.Б. Какая мезоэкономика нужна России? Региональный разрез в свете системной экономической теории // Вестник Финансового университета. 2014. № 4. С. 6-22.
22. Клейнер Г.Б. Системно-ориентированное моделирование предприятия (системная микроэкономика). Стратегическое планирование и развитие предприятий. Пленарные доклады и материалы круглого стола Пятнадцатого всероссийского симпозиума. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 15-23.
23. Рыбачук М.А. Анализ и измерение пропорций системной структуры организации: пример университета «Дубна» // Экономическая наука современной России. 2014. № 3 (66). С. 130-146.
24. Рыбачук М.А. Сбалансированность системной структуры как необходимое условие для стратегической устойчивости предприятия // Вестник ВГУ. Сер. Экономика и управление. 2015. № 1. С. 140-146.

Referents

1. Yevstigneyeva L.P., Yevstigneyev R.N. Economics as a synergic system. Moscow, 2012, 272 p. (in Russian).
2. Zotov V.V., Presnyakov V.F., Rozental V. O. Institutional problems of the realization of systemic functions of the economy. *Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii*, 2001, Vol. 3, pp. 51-69 (in Russian).
3. Kleiner G.B. What kind of economy does Russia need and what for? (the experience of systemic research). *Voprosy ekonomiki*. 2013, Vol. 10, pp. 4-27 (in Russian).
4. Gel'tser Ju. G. Fundamentals of the predictable economy. The economy in the light of general theory of systems. Moscow, 2015, 352 p. (in Russian).
5. Kornai J. The System Paradigm, William Davidson Institute Working Papers Series 278, William Davidson Institute at the University of Michigan, 1998.
6. Kornai J. The system paradigm. *Voprosy ekonomiki*, 2002, Vol. 5, pp. 4-22 (in Russian).
7. Kleiner G.B. The system paradigm and the enterprise theory. *Voprosy ekonomiki*, 2002, Vol. 10, pp. 47-49 (in Russian).
8. Kleiner G.B. The system paradigm and the system management. *Rossijskij zhurnal menedzhmenta*, 2008, Vol. 6. No 3, pp. 27-50 (in Russian).
9. Kleiner G.B. Systems economics as a platform for the modern economic theory evolution. *Voprosy ekonomiki*, 2013, Vol. 6, pp. 4-28 (in Russian).
10. Kleiner G.B. Systemic resource of the economy // *Voprosy ekonomiki*, 2011, Vol. 1, pp. 89-100 (in Russian).
11. Bertalanfi L., fon. General theory of systems — problems and results review. *Sistemnye issledovaniya*: YB, Moscow, 1969.

12. *Biyakov O. A.* Economic space of the region: a process approach. Kemerovo, 2004, 244 p. (in Russian).
13. *Kleiner G.B.* A new theory of economic systems and its applications. *Vestnik RAN*, 2011, September, pp. 794 (in Russian).
14. *Kleiner G.B.* The system paradigm and economic policy. *Obshhestvennye nauki i sovremennost*, 2007, Vol. 2. pp. 141-149 (in Russian).
15. *Polterovich V.M.* The formation of General social analysis. *Obshhestvennye nauki i sovremennost*, 2011, Vol. 2. pp. 101-111 (in Russian).
16. *Makarov V.L.* Social clasterism. Russian challenge. Moscow, 2010, 272 p. (in Russian).
17. *Kleiner G.B.* State — region — industry — enterprise: the framework of system stability of the Russian economy. *Ekonomika regiona*, 2015. Vol. 2, pp. 50-58; Vol. 3, pp. 9-17 (in Russian).
18. *Polterovich V.M.* Economic theory crisis. Economic science of modern Russia. 1998, Vol. 1, pp. 46-66 (in Russian).
19. *Dosi D.* Innovation, Organization and Economic Dynamics. Selected Essays. Cheltenham: Edward Elgar, 2000.
20. *Mayevskiy V.L., Malkov S. Yu.* Perspectives of the macroeconomic reproduction theory. *Voprosy ekonomiki*, 2014, pp. 137-155 (in Russian).
21. *Kleiner G.B.* What kind of mesoeconomy does Russia need and what for? *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2014, Vol. 4. pp. 6-22 (in Russian).
22. *Kleiner G.B.* System-oriented modeling of enterprise (system microeconomics). Strategic planning and development of enterprises. Plenary lectures and roundtable proceedings of the Fifteenth all-Russian Symposium. Moscow, 2015, pp. 15-23 (in Russian).
23. *Ribachuk M.A.* Analysis and measurement of proportions of the organization system structure: the University „Dubna“ example. *Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii*. 2014, Vol. 3 (66), pp. 130-146 (in Russian).
24. *Ribachuk M.A.* The equilibrium of the system structure as a necessary condition for strategic stability of an enterprise. *Vestnik VGU, Economy and management Series*, 2015, Vol. 1, pp. 140-146 (in Russian).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.

Философско-методологический анализ эволюции представлений об управлении проведен в контексте развития научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). Рассмотрена смена базовых парадигм, объектов и видов управления. Обосновано повышение роли субъектов в управлении через смену подходов: деятельностный, субъектно-деятельностный, субъектно-ориентированный. Дальнейшее развитие проблематики управления связывается со становлением научного обеспечения постнеклассической рациональности.

Монография представляет интерес для специалистов из гуманитарных, естественно-научных и технических областей знаний, ориентированных на проблемы управления социальными системами, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории управленцев-практиков.

УДК 330.46 (045)

Экономическая кибернетика саморазвивающихся сред (кибернетика третьего порядка)*

ЛЕПСКИЙ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ, доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института философии РАН

E-mail: Lepsky@tm-net.ru

Аннотация. В настоящее время экономическая кибернетика находится в состоянии поиска новой парадигмы развития, идею которой может подсказать современная философия науки. В статье раскрывается органичная связь развития представлений о научной рациональности с развитием экономической кибернетики. Классическая научная рациональность, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и операциям его деятельности. Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. В нем учитывается соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями, решается задача их соотношения с осмыслением ценностно-целевых ориентации субъекта научной деятельности. Рассмотрение эволюции представлений об экономической кибернетике в контексте научной рациональности позволило сформировать целостное видение этой проблематики и выявить тренды развития. В экономической кибернетике четко прослеживаются этапы классической кибернетики и кибернетики второго порядка. Классическая кибернетика базируется на идеях классической научной рациональности, кибернетика второго порядка - на идеях неклассической научной рациональности. Естественно предположить, что кибернетика третьего порядка должна базироваться на идеях постнеклассической научной рациональности. Обосновывается актуальность проблемы становления и институционализации кибернетики третьего порядка и соответствующей ей экономической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред, базирующейся на идеях и социогуманитарных технологиях постнеклассической научной рациональности. В качестве практических иллюстраций используются Нобелевские премии по экономике. Предлагаемый подход мог бы позволить российской науке стать мировым лидером в формировании нового направления экономической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред, соответствующего перспективным трендам мировых процессов XXI в.

Ключевые слова: экономическая кибернетика; кибернетика третьего порядка; классическая, неклассическая, постнеклассическая рациональность; саморазвивающиеся среды; субъектно-ориентированный подход.

Economic cybernetics of the self-developing environments (the third order cybernetics)"

LEPSKIY VLADIMIR E., Doctor of Psychological Sciences, Leading Research Officer of the Institute of Philosophy, the Russian Academy of Sciences

E-mail: Lepsky@tm-net.ru

* Статья подготовлена по материалам XVIII Международной конференции по мягким вычислениям и измерениям SCM'2015.

Abstract. *Economic cybernetics is currently seeking out a new evolution paradigm the idea of which may be suggested by the modern philosophy of science. The article reveals the organic linkage of the evolution of the ideas of scientific rationality and that of economic cybernetics. Classical scientific rationality centers attention on the object aims, with theoretical explanation and description, to eliminate everything that relates to the subject, means and operations of the subject's activity. Non-classical type of scientific rationality takes into account the link between the knowledge of the object and the nature of the means and operation activities. Post-non-classical type of scientific rationality extends the field of reflection over scientific activities. It takes into account the interrelationship of acquired knowledge about the object not only with the peculiarity of means and activity operations, but with value-oriented structures. At the same time the linkage of intra-scientific goals with the non-scientific social values and goals is explicated; the problem of their correlation with the comprehension of value-and-purpose orientations of the subject of scientific activity is solved. A review of the evolution of ideas of economic cybernetics in the context of scientific rationality allowed us to form a holistic vision of the issue and to identify development trends. In economic cybernetics the stages of classical cybernetics and the second order cybernetics are clearly identifiable. Classical cybernetics is based on the ideas of classical scientific rationality, whereas cybernetics of the second order is based on the ideas of non-classical scientific rationality. It is natural to assume that the third order cybernetics should be based on the ideas of post-nonclassical scientific rationality. The author substantiates the urgency of the problem of formation and institutionalization of cybernetics of the third order and the corresponding to it economic cybernetics of self-evolving poly-subjectival environments; the latter is based on the ideas and social and humanitarian technologies of post-non-classical scientific rationality. The author uses the Nobel prizes in Economics as practical illustrations. The offered approach would allow the Russian science to become the world leader in the formation of a new trend in the economic cybernetics of self-evolving poly-subjectival environments, which is in line with the promising trends of the XXI century's global processes.*

Keywords: *economic cybernetics; the third order cybernetics; classical, non-classical, post-non-classical rationality, self-evolving environments; subject-oriented approach.*

В экономической кибернетике четко прослеживаются этапы классической кибернетики и кибернетики второго порядка. В настоящее время кибернетика находится в состоянии поиска новой парадигмы развития и обращается за помощью к философии науки. Важно отметить, что классическая кибернетика базируется на идеях классической научной рациональности, кибернетика второго порядка — на идеях неклассической научной рациональности. Что ждет далее кибернетику. Естественно предположить, что кибернетика третьего порядка должна базироваться на идеях постнеклассической научной рациональности. Это будет кибернетика саморазвивающихся сред. Соответственно, эти соображения определяют и будущее экономической кибернетики как кибернетики саморазвивающихся экономических сред. К чести ведущих специалистов по кибернетике следует заметить, что они прозорливо предвидели важнейшие черты будущей кибернетики (Кибернетический манифест [1]).

В статье раскрывается органичная связь развития представлений о научной рациональности с развитием кибернетики и экономической кибернетики. Обосновывается становление кибернетики третьего порядка и будущее экономической кибернетики саморазвивающихся сред, базирующейся на постнеклассической научной рациональности. В качестве практических иллюстраций используются Нобелевские премии по экономике, которые дают убедительные доказательства, что это награда не за «технику», а за идеи, определившие развитие науки и в известном смысле опередившие свое время.

Экономическая кибернетика классической научной рациональности (кибернетика первого порядка)

Классическая научная рациональность, центрируя внимание на объекте, стремится при теоретическом объяснении и описании элиминировать все, что относится к субъекту, средствам и

операциям его деятельности. Такая элиминация рассматривается как необходимое условие получения объективно-истинного знания о мире. Цели и ценности науки, определяющие стратегии исследования и способы фрагментации мира на этом этапе, как и на всех остальных, детерминированы доминирующими в культуре мировоззренческими установками и ценностными ориентациями. Но классическая наука не осмысливает этих детерминаций: научные исследования рассматриваются как познание законов Природы, существующих вне человека [2].

На начальном этапе становления экономической кибернетики (40-70-е годы XX в.) наиболее существенное влияние оказывали философские взгляды, связанные с различными направлениями позитивизма, а в части формирования моделей человека — бихевиоризма, базирующегося также на позитивистских представлениях.

Традиционное представление о кибернетике родилось в контексте классической науки, и оно ограничивалось *парадигмой* «*субъект — объект*» [3]. Классическое видение субъект-объектного взаимодействия нашло отражение в многочисленных философских работах Декарта, Юма, Канта, Маха, Гуссерля, Витгенштейна и др. [4].

Базовыми объектами в контексте данной научной рациональности и парадигмы «субъект — объект» выступают как простые, так и большие системы. Характерно, что суммарные свойства их частей исчерпывающе определяют свойства целого, связи между элементами подчиняются лапласовской причинности. Эти системы гомеостатичны. В них обязательно имеется программа функционирования, которая формирует управляющие команды и корректирует поведение системы на основе обратных связей [5].

Доминирующим выступает *деятельностный подход*, в котором свобода субъекта ограничена в рамках заданных целей и норм, регулирующих деятельность.

В экономической кибернетике в контексте классической научной рациональности сложился *монодисциплинарный подход*. Кибернетика является базовой областью знания, обслуживающей научную проблематику экономики в контексте классической научной рациональности.

В рамках парадигмы «субъект — объект» для моделирования экономических процессов использовались разнообразные подходы: функциональный, аксиоматический, информационный, исследования операций, теоретико-игровой и др.

Аксиоматический подход нашел широкое распространение в моделировании экономических систем, в частности экономического поведения человека. Однако многочисленные экспериментальные исследования показали, что поведение людей не просто является каким-то отклонением от «оптимального» (соответствующего ожидаемому в рамках нормативных методов) — оно имеет принципиально иной характер. Официальное признание неадекватности данного подхода было зафиксировано при присуждении Д. Канеману в 2002 г. Нобелевской премии по экономике за исследование формирования суждений и принятия решений в условиях неопределенности.

Информационный подход к моделированию процессов управления экономическими системами базировался на теории информации. Об ограниченных возможностях применения теории информации за пределами технических каналов связи предупреждал ее основоположник К. Шеннон. Кризис этого подхода применительно к организационным системам управления был четко обозначен в работах Р. Акоффа.

Исследование операций объединило под свои знамена многочисленные подходы в использовании математических методов в различных сферах управленческой практики. Наблюдалась подчас явная, а иногда скрытая ситуация подмены ЛПР (лицо, принимающее решение), оно фактически было отстранено от процедур «становления» альтернатив, решение управленческих проблем фактически подменяется процедурой принятия решений [6].

Теоретико-игровой подход достиг пика популярности в 50-60-е годы XX в. Однако в 70-е годы в использовании теории игр наступил кризис. Оказалось, что схема, положенная в ее основу, бедна; это проявилось, в частности, в слишком упрощенном взгляде на человеческие ценности [7].

Существенное развитие моделирование социальных систем получило в рамках становления неклассического типа научной рациональности.

Отражение в Нобелевских премиях по экономике идей кибернетики первого порядка. Многие экономисты второй половины XX в. реагировали на неуклонно растущий перечень примеров так называемых парадоксов рациональности путем сооружения «защитного пояса» вокруг аксиоматических моделей, в более широком контексте вокруг парадигмы управления «субъект — объект». Нобелевские премии по экономике этого периода присуждались в основном за работы в области исследования операций и теории игр.

Экономическая кибернетика неклассической научной рациональности (кибернетика второго порядка)

Неклассический тип научной рациональности учитывает связи между знаниями об объекте и характером средств и операций деятельности. Экспликация этих связей рассматривается в качестве условий объективно-истинного описания и объяснения мира. Но связи между внутринаучными и социальными ценностями и целями по-прежнему не являются предметом научной рефлексии, хотя имплицитно они определяют характер знаний: что именно и каким способом мы выделяем и осмысливаем в мире. На результаты научных исследований накладывается осмысление соотношенности объясняемых характеристик объекта с особенностью средств и операций научной деятельности [2].

В этом контексте развитие представлений об экономической кибернетике в основном связано с преодолением ряда ограничений парадигмы «субъект — объект».

В контексте философии эти исследования способствовали также переходу от доминирования позитивизма к философскому конструктивизму, который становится одним из ведущих направлений в рамках неклассической рациональности. В соответствии с философской позицией конструктивизма то, с чем имеет дело человек в процессе познания и освоения

мира, — не какая-то реальность, существующая сама по себе, которую он пытается постичь, а в каком-то смысле продукт его собственной деятельности. Человек в своих процессах восприятия и мышления не столько отражает окружающий мир, сколько активно творит, конструирует его.

Дополнительные основания для развития философского конструктивизма были заложены в кибернетике второго порядка [8]. Идея активного объекта (объекта-исследователя) была положена Хейнцем фон Фёрстером в основание новой кибернетики второго порядка. Кибернетика первого порядка — это кибернетика наблюдаемых систем, а кибернетика второго порядка — наблюдающих систем. Кибернетика второго порядка сняла границу между объектом и субъектом управления.

Ключевым для кибернетики второго порядка становится понятие самообъективизации. Появление кибернетики второго порядка есть появление нового измерения — рефлексии. В Советском Союзе идея рефлексии была объединена с идеей структуры, в результате чего появился рефлексивный анализ, на Западе — с идеей вычислений, в результате чего в кибернетику проникло понятие самоотнесенности [9].

Эти исследования заложили фундамент для перехода от парадигмы «субъект — объект» к парадигме «субъект — субъект». Возрастание роли субъекта и субъект-субъектных отношений в контексте неклассической научной рациональности приводит к необходимости пересмотра доминирования деятельностного подхода в управлении, фактически возникает поляризация научных школ (особенно в психологии), ориентированных на деятельностный и субъектно-деятельностный подходы. Более адекватным специфике неклассической научной рациональности оказался *субъектно-деятельностный подход*. Автором этого подхода (концепции) был философ и психолог С.Л. Рубинштейн [10]. Деятельность выступает как один из типов активности субъекта, как способ его отношения к действительности. Если для классической научной рациональности базовой была активность в деятельности, то для неклассической — наряду с ней базовыми становятся

и другие формы активности, в частности общение и рефлексия.

Переход в управлении от парадигмы «субъект — объект» к парадигме «субъект — субъект» привел к новым представлениям о видах управления экономическими системами, появляются рефлексивное управление [11], информационное управление, управление активными системами и др. [3].

В рамках парадигмы «субъект — субъект» развитие моделирования экономических систем связано со многими научно-прикладными подходами: функционально-структурным, субъектно-деятельностным, рефлексивным и др.

Функционально-структурный подход. Одним из первых симптомов смены тенденций в моделировании экономических систем явился перенос центра внимания с аналитических на *имитационные модели и системы*, отличительная особенность которых состоит в обеспечении не только функциональной аналогии модели с объектом управления, но и структурно-функциональной аналогии, позволяющей использовать имитационные модели в качестве понятных заместителей реальности.

Для глобального моделирования и прогнозирования наибольшее распространение получили следующие виды имитационного математического моделирования: дискретно-событийное моделирование; системная динамика; агентное моделирование.

К имитационному моделированию можно также отнести разнообразные виды игрового моделирования с ограниченным использованием математических методов: деловые игры, ролевые игры и др., а также проблемные игры, несколько выходящие за рамки имитационных игр, например, организационно-деятельностные.

В контексте неклассической научной рациональности получили принципиальное развитие *классическая теория игр и в целом проблематика выбора*. Важное направление развития связано с рефлексивными математическими моделями [11].

Во-первых, это было связано с учетом в моделях рефлексивных представлений участников взаимодействий. В контексте теоретико-игрового подхода на основе анализа поведения фантомных агентов, существующих

в представлениях других реальных или фантомных агентов, удалось предложить в качестве решения рефлексивной игры информационное равновесие, которое является обобщением ряда известных концепций равновесия в некооперативных играх [12]. Было расширено пространство моделирования выбора с учетом рефлексивных представлений до многозначных логик и др.

Во-вторых, это проявилось в преодолении слишком упрощенного взгляда на человеческие ценности, которые образуют два класса. Были разработаны модели выбора, когда наряду с утилитарными присутствуют и высшие ценности. В основе всех этих моделей лежит представление субъекта как рефлексивного, т.е. предполагается, что субъект может иметь образы себя и других субъектов вместе с их внутренними мирами. Простейшие ситуации, в которых высшие ценности играют существенную роль, связаны с восприятием людьми успеха или неуспеха других людей.

Рассмотренные аспекты проблематики управления экономическими системами в контексте неклассической научной рациональности дают основания утверждать, что на этом этапе доминирует *междисциплинарный подход*. Это проявлялось преимущественно в бинарных междисциплинарных взаимодействиях различных областей знания, которые породили новые научные и прикладные направления: экономическая кибернетика, экономическая психология, философия хозяйства и др. Междисциплинарный подход способствовал бурному развитию науки, успешному решению актуальных практических задач. Однако в настоящее время все упомянутые направления подвергаются резкой критике за фрагментарность подхода, потерю целостности в экономических моделях и механизмах, недостаточный учет влияния культуры на субъекты управления и др.

Отражение в Нобелевских премиях по экономике идей кибернетики второго порядка. В начале XXI в. пришло не только осознание важности эмпирических и экспериментальных фактов, но и стремление черпать из них материал для развития самой экономической теории. Тенденции к переходу в управлении экономическими системами к парадигме

«субъект — субъект», к учету специфики кибернетики второго порядка отчетливо просматриваются в содержании большинства Нобелевских премий по экономике [13]. В *табл. 1* представлены Нобелевские премии XXI в. по экономике, оказавшие влияние на становление парадигмы «субъект — субъект».

Рассмотрим пример из области управления экономическими системами. Нобелевская премия по экономике за 2001 г. Лауреаты: Джордж Акерлоф, Майкл Спенс, Джозеф Юджин Стиглиц. В пресс-релизе Королевской академии говорится: «Многие рынки характеризуются асимметричной информацией: игроки на одной стороне рынка обладают гораздо большей информацией, чем игроки на другой стороне. Заемщики знают больше, чем займодавцы, о своих платежных планах, менеджеры и руководство знают больше, чем держатели акций о прибыльности компании, а будущие клиенты осведомлены о рисках компании лучше, чем

страховщики». Фактически речь идет об управлении экономическими системами в контексте парадигмы «субъект — субъект». Во-первых, речь идет о необходимости учета наличия разных картин мира у участников (субъектов) рыночных отношений, а значит, о необходимости учета механизмов формирования информационных моделей субъектов рыночных отношений. Во-вторых, четко ставится и решается проблема управления информационными моделями субъектов рыночных отношений, т.е. речь идет об учете механизмов рефлексивного управления. Ранее аналогичные идеи были сформулированы и практически использованы в экономике Д. Соросом.

На наш взгляд, работы лауреатов премии внесли существенный вклад в становление парадигмы «субъект — субъект» в управлении экономическими системами.

Таким образом, в контексте неклассической научной рациональности мы ограничились

Таблица 1

Нобелевские премии по экономике XXI в., оказавшие влияние на становление парадигмы «субъект - субъект»

Год	Лауреаты премии	Официальное название	Парадигма «субъект — субъект»
2001	Джордж Акерлоф (<i>George Akerlof</i>), Майкл Спенс (<i>A. Michael Spence</i>), Джозеф Юджин Стиглиц (<i>Joseph E. Stiglitz</i>)	Анализ рынков с асимметричной информацией	Необходимость учета наличия разных картин мира (информационных моделей) у субъектов рыночных отношений. Ставится и решается проблема управления информационными моделями субъектов рыночных отношений, т.е. речь идет об учете механизмов рефлексивного управления
2002	Дэниэл Канеман (<i>Daniel Kahneman</i>), Вернон Ломакс Смит (<i>Vernon Lomax Smith</i>)	Экономический анализ человеческого поведения	Включение моделей процессов принятия решений субъектами в условиях риска и моделей управления своим поведением в экономические модели. Использование экспериментальных (игровых) моделей с участием конкретных субъектов для анализа рыночных механизмов
2005	Израэль Роберт Джон Ауманн (<i>Yisrael Robert John Aumann</i>), Томас Кромби Шеллинг (<i>Thomas Crombie Schelling</i>)	«За расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр»	Необходимость учета рефлексивных процессов при анализе точек равновесия (фокальные точки)
2006	Эдмунд Фелпс (<i>Edmund S. Phelps</i>)	«За анализ межвременного обмена в макроэкономической политике»	Необходимость учета в экономических моделях степени информированности конкретных субъектов экономических отношений

рассмотрением отдельных видов моделирования адекватных парадигме «субъект — субъект», очевидно, что состав такого рода моделей намного шире рассмотренного нами.

В контексте парадигмы «субъект — субъект» основные механизмы управления экономическими системами связаны с воздействиями на активных субъектов: психологические, экономические, организационные, правовые и др. Особое значение приобретают рефлексивные процессы и рефлексивное управление.

Экономическая кибернетика постнеклассической научной рациональности (кибернетика третьего порядка)

Постнеклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над научной деятельностью. В нем учитывается соотношенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами. При этом эксплицируется связь внутринаучных целей с вненаучными, социальными ценностями и целями, решается задача их соотношения с осмыслением ценностно-целевых ориентации субъекта научной деятельности [2].

В постнеклассической науке новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, без чего невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира.

В ходе развития позитивизма и постпозитивистских школ выдвигались различные критерии отделения научного знания от знания вне- и псевдонаучного: верификация Р. Карнапа, фальсификация К. Поппера, «позитивный сдвиг проблем» И. Лакатоса и др. Проблема эта так и не была решена, поскольку граница между научным и вненаучным знанием оказалась достаточно размытой. Проще указать на примеры того, что в данное время в нашей культуре признается в качестве бесспорно научного знания и что к таковому явно не относится [14]. В постнеклассической науке полная картина мира

открывается лишь благодаря взаимосвязности научных теорий. На смену «верификации» и «фальсификации» приходит принцип «паутины концепций». Черты постнеклассической рациональности обнаруживаются в переходе от систем — к судьбам (метафора Л.С. Выготского), от упрощенных систем к сетям, от предметов — к проблемам (направлениям исследований), от однозначных текстов — к множественности интерпретаций и игре стилями (подход, связанный с работами Ю.М. Лотмана).

Иными словами, постнеклассическая наука — это такое состояние знания, в котором различные научные теории (понимаемые как модели и субъектные реальности) составляют взаимосвязанную сеть. Этим обеспечивается и синергетический эффект применения методологических принципов субъектности для задач субъектно-ориентированного конструирования саморазвивающихся полисубъектных сред.

В контексте постнеклассической научной рациональности происходит трансформация философского конструктивизма, который сохраняет свое значение и в данном виде рациональности. При этом существенно «смягчается» радикализм философского конструктивизма, усиливая акцент на коммуникативных процессах формирующих реальность субъектов, на влиянии этих процессов на ограничение их свободы [14]. Свобода понимается не как выражение проективно-конструктивного отношения к миру, не как создание такого предметного мира, который управляется и контролируется, а как такое отношение, когда я принимаю другого, а другой принимает меня. Такой подход предполагает нередуцируемое многообразие, плюрализм разных позиций, точек зрения, ценностных и культурных систем, вступающих друг с другом в отношения диалога и меняющихся в результате взаимодействия.

Подобной онтологии человека соответствует новое понимание отношения человека и природы, в основу которого положен не идеал антропоцентризма, а развиваемая рядом современных мыслителей, в частности Н.Н. Моисеевым, идея коэволюции. Совместная эволюция природы и человечества может быть истолкована

как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в ^запрограммированном диалоге, погруженных в общую среду.

Постнеклассическая научная рациональность предполагает введение в контекст научных исследований и проблематики управления экономическими системами «*полисубъектной среды*», на фоне которой они проводятся. Среда, которая сама рассматривается как саморазвивающаяся система.

Принципиально важным является отличие саморазвивающихся сред от сетей по механизму обеспечения их целостности. Саморазвивающиеся среды представляются как макросубъекты, сборка которых в целое обеспечивается стратегическими субъектами среды. Будем называть *стратегическим субъектом* — субъект, включенный в какой-либо метасубъект (семья, группа, организация, страна и др.), идентифицирующий себя с этим метасубъектом и регулирующий свою активность (деятельностную, коммуникативную, рефлексивную) с учетом ее влияния на метасубъект. Целостность среды обеспечивается за счет особого рода идентификационных процессов, адекватных этических представлений и других механизмов *сборки субъектов* [15].

Ключевой становится, на наш взгляд, *парадигма «субъект — саморазвивающаяся полисубъектная среда»* [16].

Становление парадигмы «*субъект — саморазвивающаяся полисубъектная среда*» неразрывно связано со становлением субъектно-ориентированного подхода [3]. Этот подход является органичным развитием субъектно-деятельностного подхода с увеличением внимания к субъектам и их окружающей среде и уменьшением внимания к деятельностной составляющей в связи с резким снижением влияния нормативных компонент на действия субъектов в условиях современной реальности. Впервые методологические основы субъектно-ориентированного подхода были разработаны для совершенствования автоматизированных систем организационного управления страной [6].

Дополнительными аргументами для становления и развития субъектно-ориентированного подхода являются:

- возможности преодоления проблемы формирования позиции внешнего локального наблюдателя для сложных саморазвивающихся «человекообразных систем» за счет организации в саморазвивающейся полисубъектной среде механизма распределенного самонаблюдения;
- возможности создания принципиально новых механизмов управления сложностью на основе специальной организации рефлексивных процессов.

В контексте постнеклассической научной рациональности базовые научные подходы к управлению «человекообразными саморазвивающимися системами» должны быть ориентированы на гармонию каузального (причинно-следственного) и телеологического (целевая детерминация) видений будущего и развития: парадигма саморазвивающихся систем [5]; синергетический подход [17]; проблематика управления сложностью; субъектно-ориентированный подход [3]; гуманистические варианты философского конструктивизма [14] и др.

Эти подходы находятся в стадии развития и поиска объединяющих парадигм, способствующих их взаимной конвергенции. Высокая методологическая сложность соорганизации этих подходов дает основание утверждать, что в рамках традиционно сложившихся представлений о междисциплинарной коммуникации едва ли удастся достигнуть значимых результатов. Актуальными становятся проблемы, решение которых предполагает выход за пределы отдельных дисциплин и привлечение внешних специалистов, вооруженных принципиально другими типами знаний и специальными социогуманитарными технологиями. Возникает необходимость становления *трандисциплинарного подхода* в проблематике управления экономическими системами, которая определяется следующими соображениями:

- необходимость интеграции всех видов научной рациональности и соответствующего им инструментария;
- необходимость интеграции разнообразных областей естественнонаучного и гуманитарного знания;

- необходимость выходить за пределы научного знания при формировании картин мира, адекватных проблемам управления саморазвивающимися человекообразными средами;

- необходимость поиска новых человекообразных механизмов управления сложностью.

В контексте постнеклассической рациональности под управлением экономическими системами понимается не жесткая детерминация систем, а «мягкие формы управления». Фактически доминирующими видами управления становятся разнообразные «*виды управления через среду*». В частности, к ним следует отнести управление «мягкой силы», управление посредством создания хаоса [18], управление сложностью, управление через «задание механизмов функционирования среды», управление «через механизмы сборки субъектов» [19], управление «через социальные сети» и многие другие виды управления. Следует отметить, что новые виды управления, адекватные постнеклассической рациональности, рождались в основном не под влиянием кибернетики, а под влиянием других областей знаний (экономика, социология, политология и др.).

В контексте постнеклассической рациональности базовым подходом при моделировании социальных систем становится использование человека для моделирования отдельных активных элементов системы. Попытки включения человека в различные типы моделей экономических систем имеют давнюю историю: деловые, ролевые, организационно-деятельностные игры и др. Общим для всех указанных типов игр было то, что они соответствуют классической и неклассической рациональности.

Деловые игры базируются на организации имитационного (игрового) моделирования конкретных условий и динамики производственной деятельности. Моделирование деятельности — основа деловых игр.

Ролевые игры базируются на организации взаимодействия участников, которые действуют в рамках выбранных ими ролей, руководствуясь характером своей роли и внутренней логикой среды действия; вместе создают или следуют уже созданному сюжету. Игроки могут свободно импровизировать в рамках выбранных правил,

определяя направление и исход игры. Моделирование ролей — основа ролевых игр.

Организационно-деятельностные игры (связаны с именем Г.П. Щедровицкого) базируются на организации схемы сложной пространственной *соорганизации коллективного мышления и действия* (мыследеятельности). Моделирование коллективного мышления (мыследеятельности) — основа организационно-деятельностных игр.

Варианты использования других типов игр для моделирования социальных систем с включением человека строились в той или иной степени на основе трех упомянутых выше типов игр. Выделенные базовые основания деловых, ролевых и организационно-деятельностных игр позволяют сделать вывод о том, что они не вписывались в контекст постнеклассической рациональности, поскольку в них отсутствовала ведущая ориентация на исследование, моделирование и организацию субъектов, включая рефлексивные процессы и ценностные ориентации, их связь с культурой и др.

Для адекватного ответа на заполнение белого поля моделей, соответствующих требованиям постнеклассической рациональности, нами предлагается введение нового типа моделей, соответствующих требованиям постнеклассической рациональности, — *стратегические рефлексивные игры*. Речь идет о создании «человекообразных» рефлексивно-активных сред динамического моделирования экономических систем, в основу организации которых положены субъектно-ориентированные принципы, модели и субъектные онтологии организации воспроизводства и развития систем [19].

В настоящее время области знания, обеспечивающие организацию саморазвивающихся сред в контексте постнеклассической рациональности, находятся в становлении. Могла бы сформироваться *кибернетика третьего порядка* на основе тезиса «от наблюдающих систем к саморазвивающимся средам». Основания кибернетики третьего порядка, на наш взгляд, должны базироваться на постнеклассической научной рациональности, парадигме «субъект — метасубъект», субъектно-ориентированном подходе. Важно отметить, что отдельные

аспекты видения будущего кибернетики, представленные в Кибернетическом манифесте [1], совпадают с предлагаемыми нами основаниями. С парадигмой «субъект — метасубъект» соотносится пункт манифеста Метасистемный переход: «Когда некоторое число систем интегрируются в единое целое с возникновением нового уровня управления, мы говорим, что имеет место метасистемный переход. Новая система есть метасистема по отношению к старым. Метасистемный переход является по определению творческим актом. Он не может совершиться под воздействием одних лишь внутренних факторов интегрируемой системы, но всегда требует вмешательства извне, „сверху“».

С положениями субъектно-ориентированного подхода, касающимися представления знаний, соотносится пункт манифеста Знание: «...Знание об объекте всегда относительно: оно существует только как часть какого-либо субъекта. Мы можем изучать взаимоотношение между знанием и реальностью (прежде всего, истинно или ложно данное знание), тогда субъект знания становится, в свою очередь, объектом для нового субъекта знания. Но знание в любой форме безотносительно какого-либо субъекта есть логическая бессмыслица...».

В настоящее время институционализация кибернетики третьего порядка отчетливо не проявляется. Попытки заглянуть в будущее кибернетики XXI в. предпринимаются, например, Стюартом Амплеби [20], который предлагает

развитие *кибернетики* в контексте становления «науки второго порядка», исходные идеи которой в определенной степени соотносятся с идеями постнеклассической науки.

Отражение в Нобелевских премиях по экономике идей кибернетики третьего порядка. Тренд сдвига в проблематике управления экономическими системами к управлению через среды отчетливо просматривается в содержании большинства Нобелевских премий по экономике начала XXI в. [13].

В табл. 2 представлены Нобелевские премии по экономике, оказавшие влияние на становление парадигмы «субъект — полисубъектная среда».

Рассмотрим пример, иллюстрирующий тенденции перехода к исследованию полисубъектных сред в экономике. Лауреат премии 2002 г. Верной Ломаке Смит награжден за лабораторные эксперименты как средство в эмпирическом экономическом анализе, в особенности в анализе альтернативных рыночных механизмов. Фактически речь идет о моделях экспериментальной экономики. В работах В. Смита в управлении экономическими системами просматривается парадигма «субъект — полисубъектная среда» через использование экспериментальных (игровых) моделей с участием конкретных субъектов для анализа рыночных механизмов.

Анализ Нобелевских премий по экономике начала XXI в. дает основание сделать вывод

Таблица 2

Примеры Нобелевских премий XXI в., оказавших существенное влияние на становление парадигмы «субъект — полисубъектная среда»

Год	Лауреаты премии	Официальное название
2007	Леонид Гурвич (<i>Leonid Hurwicz</i>), Эрик Маскин (<i>Eric S. Maskin</i>), Роджер Брюс Майерсон (<i>Roger Bruce Myerson</i>)	«За основополагающий вклад в теорию экономических механизмов»
2008	Пол Кругман (<i>Paul Krugman</i>)	«За анализ структуры торговли и размещения экономической активности»
2009	Элинор Остром (<i>Elinor Ostrom</i>), Оливер Уильямсон (<i>Oliver Williamson</i>)	«За исследования в области экономической организации и анализ внерыночных экономических трансакций»
2010	Питер Даймонд (<i>Peter Diamond</i>), Дэйл Мортенсен (<i>Dale Mortensen</i>), Кристофер Писсаридес (<i>Christopher Pissarides</i>)	«За исследования рынков с моделями поиска — „трение“ в макроэкономике»

о том, что они вполне соответствуют тренду становления кибернетики третьего порядка в контексте постнеклассической научной рациональности.

Заключение

Рассмотрение эволюции представлений об экономической кибернетике в контексте научной рациональности позволило сформировать целостное видение этой проблематики и выявить тренды развития. В начале XXI в. доминирующим в организации экономических систем становится их представление как саморазвивающихся полисубъектных сред, адекватное специфике постнеклассической научной рациональности.

Если в контексте классической и неклассической научной рациональности базовыми областями знаний, обеспечивающими экономическую кибернетику, были классическая кибернетика и кибернетика второго порядка, то в контексте постнеклассической науки это место может занять кибернетика третьего порядка (кибернетика постнеклассики). Исходные идеи становления кибернетики третьего порядка были сформулированы в Кибернетическом манифесте и в работах лауреатов Нобелевских премий по экономике XXI в. В настоящее время актуальна проблема становления и институционализации экономической кибернетики саморазвивающихся сред и кибернетики третьего порядка, и российская наука могла бы стать лидером в формировании этого направления.

Литература

1. Турчин В.Ф., Клифф Джослин. Кибернетический манифест. Изд. 2-е. М.: Словарное издательство ЭТС, 2000. 368 с.
2. Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 240 с.
3. Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.
4. Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 1. С. 5-18.
5. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5-17.
6. Лепский В.Е. Концепция субъектно-ориентированной компьютеризации управленческой деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1998. 204 с.
7. Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Вопросы философии. 2012. № 4. С. 154-157.
8. Foerster Heinz von. Cybernetics of Cybernetics. Urbana Illinois: University of Illinois, 1974.
9. Лефевр В.А. Кибернетика второго порядка в Советском союзе и на Западе // Рефлексивные процессы и управление. 2002. Т. 2. № 1. С. 96-103.
10. Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. М.: Наука, 1997. 463 с.
11. Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Высшая школа, 1967. 85 с.
12. Новиков Д.А., Чхартишвили А.Г. Рефлексивные игры. М.: СИНТЕГ, 2003. 149 с.
13. Лепский В.Е. Рефлексивный анализ парадигм управления (интерпретация Нобелевских премий по экономике XXI века) // Четвертая Международная конференция по проблемам управления (26-30 января 2009 г.): Сборник трудов. М.: Учреждение Российской академии наук. Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2009. С. 1302-1308.
14. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
15. Лепский В.Е. Доминирующие этические установки в различных типах научной рациональности и их отражение в моделях В.А. Лефевра / Научно-техническое развитие и прикладная этика. М.: ИФ РАН, 2014. С. 181-200.
16. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.: Когито-Центр, 2010. С. 226-245.

17. *Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П.* Новое в синергетике. Взгляд в третье тысячелетие. М.: Наука, 2002. 480 с.
18. *Лепский В.Е.* Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010. № 4. С. 69-78.
19. *Лепский В.Е.* Методологические основы стратегических рефлексивных игр как механизма формирования саморазвивающихся инновационных сред / Междисциплинарные проблемы среднего подхода к инновационному развитию / Под ред. В.Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2011. 240 с.
20. *Umpleby Stuart A.* Second order science: logic, strategies, methods // Constructivist Foundations. 2014. Vol. 10, No. 1. November. P. 16-23.

References

1. *Turchin V.F., Cliff Joslyn.* The cybernetic Manifesto. Moscow, 2000, 368 p. (in Russian).
2. *Stepin V.S.* Theoretical knowledge. Moscow, 2003, 240 p. (in Russian).
3. *Lepskiy V.E.* Evolution of ideas of management (philosophical and methodological analysis). Moscow, 2015, 107 p. (in Russian).
4. *Lektorskiy V.A.* The subject in the history of philosophy: problems and achievements. *Metodologija i istorija psihologii*, 2010, Vol. 5, Issue 1, pp. 5-18 (in Russian).
5. *Stepin V.S.* Self-evolving systems and post-non-classical rationality. *Voprosy filosofii*, 2003, Vol. 8, pp. 5-17 (in Russian).
6. *Lepskiy V.E.* The concept of subject-oriented computerization of managerial activities (in Russian).
7. *Lefevr V.A.* Higher values and the formal theory of choice. *Voprosy filosofii*, 2012, Vol. 4. pp. 154-157 (in Russian).
8. *Foerster Heinz von.* Cybernetics of Cybernetics. Urbana Illinois: University of Illinois, 1974.
9. *Lefevr V.A.* The second order cybernetics in the Soviet Union and in the West. *Refleksivnye processy i upravlenie*, 2002, Vol. 2, no 1, pp. 96-103 (in Russian).
10. *Rubinstein S.L.* Selected philosophical and psychological works. Moscow, 1997, 463 p. (in Russian).
11. *Lefevr V.A.* Conflicting patterns. Moscow, 1967, 85 p. (in Russian).
12. *Novikov D.A., Chkhartishvili A.G.* Reflexive games. Moscow, 2003 (in Russian).
13. *Lepsky V.E.* Reflexive analysis of management paradigms (interpretation of the Nobel prizes for economy of the XXI century). *Chetvertaja Mezhdunarodnaja konferencija po problemam upravlenija (January, 26-30, 2009)*. The collected papers, Moscow, 2009. pp. 1302-1308 (in Russian).
14. *Lektorskiy V.A.* Epistemology: classical and nonclassical types. Moscow, 2001, 256 p. (in Russian).
15. *Lepsky V.E.* Dominant ethical orientations in different types of scientific rationality and their reflection in the models of V.A. Lefevr. *Nauchno-tehnicheskoe razvitie i prikladnaja etika*, Moscow, 2014, pp. 181-200 (in Russian).
16. *Lepsky V.E.* Reflexive and active environments for innovative development. Moscow, 2010, pp. 226-245 (in Russian).
17. *Malinetskiy G. G., Kurdyumov S.P.* New in synergetics. A look into the third Millennium. Moscow, 2002, 480 p. (in Russian).
18. *Lepsky V.E.* Technologies of controlled chaos — a weapon of destruction of subjectivity development. *Informacionnye vojny*, 2010, Vol. 4, pp. 69-78 (in Russian).
19. *Lepskiy V.E.* Methodological foundations of strategic reflexive games as a mechanism for the formation of self-developing innovation environments / the Interdisciplinary issues of environmental approach to innovation. Ed. by *Lepskiy V.E.* Moscow, 2011, 240 p. (in Russian).
20. *Umpleby Stuart A.* Second order science: logic, strategies, methods. *Constructivist Foundations*, 2014, Vol. 10, No. 1. November, pp. 16-23.

УДК 65.011.4

История управленческой мысли и Вернер Зомбарт¹

КУЗЬМИЧЕВ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ, профессор кафедры «Экономика и организация производства» Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана
E-mail: a_kuzmichoff@mail.ru

Аннотация. Курсы по истории управленческой мысли давно стали неотъемлемой частью образовательного процесса в университетах России. Однако среди классиков управленческой мысли до сих пор нет упоминания выдающегося ученого XX в. Вернера Зомбарта. Впервые вводится в научный оборот его труд, посвященный научному управлению. В нем он дает определение научного управления, описывает эволюцию управленческой мысли в Европе. Принципы управления, по мнению Зомбарта, могут относиться к формированию предприятия в целом (к проблеме сочетания всех производственных факторов в одно действенное целое); касаться лишь отдельных функций предприятия (калькуляция, погрузка и разгрузка сырья и т.д.); относиться к использованию капитала (бухгалтерия или производственные процессы) или «иметь» своим предметом обращение с вещами (система машин) или обращение с людьми (система заработной платы).

Особое место в статье уделено появлению нового типа работника - «промышленного инженера» или «эксперта по рационализации». Зомбарт уточняет, что именно от инженера «на всех этих ступенях труда» зависит «постоянный учет хозяйственного значения нововведений для экономических интересов предприятия». Именно инженер должен проводить агитацию в пользу сделанных открытий и грядущих нововведений. Зомбарт считает, что научное руководство предприятием делает новые успехи, когда появляются «инженеры», не только «надзирающие за материальным процессом, но и обязанные заботиться о систематической связи остальных производственных процессов и о возможно более рациональной организации человеческого труда».

Большое место в статье уделено библиографии на немецком, английском и французском языках по различным аспектам управления. Заслуживает большого внимания подход Зомбарта к описанию систем, «с помощью которых строится предприятие». Автор выделяет три системы: систему норм (система управления), систему чисел (система отчетности) и систему инструментов (система машин и автоматов).

Ключевые слова: менеджмент как наука, принципы управления, системы построения предприятия, Вернер Зомбарт.

History of management thought and Werner Sombart

KUZMICHEV ANDREY D., Full Professor at Economics and Industrial Engineering Department at Bauman Moscow State Technical University, Doctor of Historical Sciences
E-mail: a_kuzmichoff@mail.ru

Abstract. Courses on the history of management thought became integral part of the educational process in Russian universities. However, among the classics of management thought there is still no worthy tribute to prominent

¹ В основе публикации — доклад автора «Вернер Зомбарт и управленческая мысль» на XVI Международной конференции «Национальные модели подготовки кадров управления» (М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, 1-3 июля 2015 г.).

scientist of the twentieth century Werner Sombart. His work, devoted to scientific management, is introduced into scientific circulation for the first time. There he gives a definition of scientific management, describes the principles of science, describes the emergence and development of science thought in Europe. Principles of management, according to Sombart, may relate to the enterprise as a whole (to the problem of the combination of all factors of production into one effective whole); apply only to the individual functions of the enterprise (calculation, loading and unloading of raw materials, etc.); relate to the use of capital (accounting or production processes), or „to have” as its object handling things (machine system) or human resources (wage system).

Special place is given to the emergence of a new type of worker - the „industrial engineer” or „rationalization expert”. Sombart says, that „on all of these stages of labour” „continuous account of economic value of innovations for the enterprise economic interests” depends on industrial engineer. Engineer should promote discoveries and future innovations. Sombart believes that company's scientific management makes further progress, when there are „engineers”, not only „overseer of the material process, but also required to take care of systematic relationships of the other production processes and of rational organization of human labor”.

In the book much attention is devoted to bibliography in German, English and French on various aspects of management. Sombart's approach to description of systems „on which enterprise is based” deserves much attention. The author distinguishes three systems: the standard system (management system), the number system (reporting system) and the tools system (the system of machines).

Keywords: management as a science, principles of management, systems of enterprise building, Werner Sombart.

Не секрет, что к настоящему времени дисциплина «История управленческой мысли» заняла достойное место не только в учебном плане экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова: во многих российских университетах разработаны свои учебные планы, подготовлены программы, изданы курсы лекций. Следует отметить, что в качестве главного учебника по данной дисциплине большая часть преподавателей указывает труд профессора В.И. Маршева: например, он является базовым в программе дисциплины «История управленческой мысли» Казанского (Приволжского) федерального университета (отделение менеджмента, Казань, 2014). Более того, именно структура данного труда из года в год повторяется в большинстве курсов по этой тематике [1].

Опираясь на труд профессора В.И. Маршева, в качестве классиков, связанных с созданием и развитием управленческой мысли, абсолютное большинство отечественных исследователей и преподавателей университетов указывает Н. Макиавелли, Ф. Тейлора, Г. Эмерсона, П. Друкера. Однако мало кто из современных исследователей и преподавателей курсов по управлению обращает внимание на важное замечание Маршева. В разделе, посвященном западным

школам управления XX в., он пишет: «Основными источниками литературы, в которых представлены названные школы и подходы, послужили оригинальные работы авторов, исследования историка американской управленческой мысли У.Д. Дункана и известного советского ученого Д.М. Гвишиани» [2, с. 390].

В труде У.Д. Дункана представлены в основном ученые США [3, с. 185]. Изучая его, можно отметить, что в попытке выявления основных направлений развития управленческой мысли автор выделяет ситуационный подход: он считает, что корни ситуативной теории организационных структур заложены Г. Деннисоном. В труде «Техника организации» он, в частности, утверждал, что организационные структуры включают четыре взаимодействующие силы: члены организации (силы организации); оперативная деятельность (политика и процедуры); структурные связи и назначение, или цели [3]. Советский автор Д.М. Гвишиани, очень много сделавший для развития науки управления в нашей стране, описывает влияние управленческой мысли США более объективно: например, он пишет о том, что «метод „конкретных ситуаций”, многие годы практикующийся в Гарвардском университете, а также в различных других университетах и школах бизнеса, в

своей основе ничем не отличается от того, что громко именуется „ситуационной теорией”. Новизна, пожалуй, проявляется лишь в том, что этот метод возводится в абсолют и превращается во всеобщий метод исследования проблем организации и управления» [4, с. 187-212].

Отметим, что именно с 60-х годов XX в. в СССР произошло не только переосмысление зарубежного опыта управления: в стране стали издавать труды серьезных зарубежных исследователей проблематики управления, появились обзоры основных направления исследования управления [5-8]. На наш взгляд, схожая тенденция наблюдается и в наше время. Более того, в последние годы появились обобщающие работы по тематике управленческой мысли [9]. Во введении издания С. Крейнера [10, с. 3-8] утверждается, что в нем представлены важнейшие труды по менеджменту, где обзор каждой книги включает биографию ее автора. Однако следует отметить, что в этих трудах нет ни одного российского автора.

Вернера Зомбарта как выдающегося ученого первой половины XX в. не надо представлять читателю: его творчество изучают современные экономисты и социологи, представители других научных направлений. Но как ученый в области менеджмента он до настоящего времени не рассматривался исследователями. Между тем вне поля зрения ученых остается его фундаментальный труд «Современный капитализм» [13]². На наш взгляд, именно в нем Зомбарт делает не только попытку изобразить хозяйственный «процесс» в эпоху развитого капитализма: «Под термином „процесс” в данном случае следует разуметь совокупность всех тех явлений, которые порождаются деятельностью единичных хозяйств и их взаимоотношениями и которые, каждое в отдельности, могут быть названы событиями хозяйственной жизни». В третьем

разделе «Рационализация предприятий (производство)», по объему он занимает более половины книги [13, с. 204-441], представлены разные аспекты управления и, что крайне важно, автором выявлены основные источники и литература по данному вопросу, описаны основные формы предприятий и виды их практической деятельности.

На наш взгляд, именно в данном труде Вернер Зомбарт предстает как исследователь управленческой мысли. Приведем пример: в 23-й главе «Введение научных методов в управление предприятием» он пишет о том, что «...выражение „научное ведение предприятия” (*Scientific management*) превратилось в популярный лозунг после того, как Тейлор с характерной для среднего американца наивностью и невежеством применил к своим „исследованиям времени”. В пылу ожесточенных споров о „ценности” или „негодности”, „преимуществах” или „вреде” тейлоровской системы совершенно забыли трезво и точно определить, что именно следует понимать под выражением „научное ведение предприятия”».

Далее Зомбарт уточняет: «Для того, чтобы предприятие носило научный характер, требуется, чтобы принципы и правила ведения предприятия отрешились от единичных своеобразий и стали всеобщими принципами и правилами, которые могут разумно применяться к каждому отдельному случаю; требуется, чтобы они объективировались в целом ряде предписаний, где форма предприятия дана в виде некоторой общей идеи еще до того, как то или иное предприятие реально образовались. Этот процесс абстракции, обобщения и объективирования научных положений и правил является существенным признаком всякой „науки”, поэтому его приходится взять за основу и в том случае, когда мы хотим дать самое общее определение понятию „научного ведения

² Профессор Р.П. Шпакова пишет об этом так: «Из советской науки он был выкинут в начале 1930-х годов решением специального собрания главных редакторов политико-экономических журналов на основании труда „Современный капитализм”. Эти редакторы обсуждали только его. Но даже они были единодушны в признании, что это „грандиозный”, „фундаментальный” труд. Как показывает стенограмма собрания, ни одного положения они не смогли опровергнуть». Она уточняет также, что многие значимые сочинения Зомбарта по теоретико-методологическим вопросам и по сей день не введены в научный оборот, например, доклад на конгрессе Церковно-социального союза «Рационализация в экономике» (1927), статья «Основные формы человеческого сосуществования» (1930). См. подробнее: Шпакова Р.П. Вернер Зомбарт: В ожидании признания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 1. С. 72, 73.

предприятий". Итак, „научное ведение предприятий" мы должны констатировать во всех тех случаях, когда предприятие организуется по определенным общим принципам. Принципы могут содержать в себе бессвязные, несистематически отдельные правила, взятые непосредственно из опыта. Предприятие, руководящееся подобными практическими указаниями, можно назвать научно представленным лишь в весьма общем смысле слова...

С другой стороны, принципы могут покоиться на систематическом мышлении, исходить из общих идей и завершаться законченной системой правил. Предприятие, руководящееся подобной системой правил, можно назвать научно поставленным в полном смысле этого слова» [13, с. 384–385].

Пояснив, каким именно образом появляется «научное ведение предприятий», Зомбарт делает важное уточнение: он считает, что «значимость принципов, обеспечивающих научное ведение предприятия, чрезвычайно сильно варьируется в различных случаях» [13, с. 386].

Ученый выделяет несколько направлений исследования принципов управления, которые, по его мнению, могут:

1) «относиться к формированию предприятия в целом, т.е. к проблеме сочетания всех производственных факторов в одно действенное целое; в этом случае мы обычно говорим об организации предприятия»;

2) «касаться лишь отдельных функций предприятия (калькуляция, погрузка и разгрузка сырья и т.д.)»;

3) «относиться к использованию капитала, т.е. наживанию денег в рамках капиталистической хозяйственной системы (бухгалтерия) или к производственным процессам (например, изготовлению сапог)»;

4) «иметь своим предметом обращение с вещами (система машин) или обращение с людьми (система заработной платы)».

Зомбарт полагает, что эти различные области применения принципов взаимно соприкасаются.

Обосновывая необходимость научного менеджмента как направления современной науки, Зомбарт, пусть не так подробно, как современные исследователи, излагает свою версию истории управленческой мысли. Опираясь на европейскую культуру, ученый пишет, что «дисциплина, трактующая о научном ведении предприятия», начинает формироваться в XV столетии, а отчасти и раньше, когда «возникают широкие и хорошо разработанные учения о предприятиях, охватывающих все стороны хозяйственной жизни». Он полагает, что истоки управления как науки сначала прослеживаются в трудах исследователей, разрабатывающих «общий тип учений о сельскохозяйственных предприятиях», а также в сочинениях, посвященных горному и литейному делу³.

Следует особо подчеркнуть, что Зомбарт рассматривает не только главные труды, посвященные управлению: им охарактеризованы отрасли народного хозяйства, где впервые применялись научные принципы управления. Так, по его мнению, первые предприятия такого вида создавались в Англии, когда в области сельского хозяйства этой страны началась эпоха «образцовых хозяйств». Далее, по мнению Зомбарта, подход к управлению стал использоваться на предприятиях крупной химической промышленности Германии. Он отмечает: «Здесь впервые появляется научно образованный консультант в виде специалиста-химика, он строит свою лабораторию в предприятии, ведущемся еще эмпирическими методами, и увлекает это предприятие на путь научной организации. Таким образом, наряду с конторой, где ведется двойная бухгалтерия, возникает как бы второй центр, из которого начинают изучаться принципы — лаборатория». Третий «этап» предприятий, где появилось управление, возник, по мнению автора, на предприятиях «механической промышленности», именно там главной фигурой изменений в отрасли стал инженер. По мнению исследователя, рост влияния инженеров во многом связан с развитием электротехнической промышленности: до этого

³ В качестве основных трудов В. Зомбарт выделяет произведения А. Агриколы (*De re metallica*, 1556), Вануччио Бирингуччио (*Delia piwtecnica*, libri X, 1540) и А. Эммингауза (*Allgemeine Gewerkslehre*, 1868).

времени не было возможности ставить и осуществлять планомерные научные опыты. До 1890-х годов первое место принадлежало «мастерам», а инженерное хозяйство завоевывало позиции крайне медленно, раньше всего оно появилось в электротехнической крупной промышленности [13, с. 389-392].

Зомбарт обосновывает свое предположение и пишет, в частности, о том, что именно инженерами проводились предварительные исследования. В круг их интересов и свершений он добавляет открытия, результаты обработки патентов, данные общих планов и конструкций, с учетом многосторонних постоянно меняющихся новых потребностей и технических возможностей. За инженерами также остается «выработка деталей, касающихся всего производства и постановки всего предприятия, последовательность и выполнение производственных процессов, протекающих в отдельных мастерских, сочетание различных сторон производства, обследование, изучение машин и аппаратов». Зомбарт, описывая деятельность инженера-управленца, добавляет, что ему присущи: «точное измерение при лабораторных опытах, в опытных отделениях фабрик и в процессе практического производства, установка и пуск машин в предприятии, установка оборудования, общее распоряжение, установка машин с токами высокого напряжения, обследование и наблюдение над работой в предприятиях, собрание нового опытного материала, использование его для новых планов и преобразований».

Далее Зомбарт уточняет, что «на всех этих ступенях труда» непосредственно от инженера зависит «постоянный учет хозяйственного значения нововведений для экономических интересов предприятия». Именно инженер должен проводить агитацию «в пользу сделанных открытий и грядущих нововведений», но его суждение о том, что инженер обязан вне предприятия делать «печатные выступления, осведомляющие заинтересованных лиц о достижениях и притом так, чтобы не сказать слишком много конкуренту», понятно и в наше время. Зомбарт считает, что научное руководство предприятием делает новые успехи, когда являются «инженеры», не только «надзирающие

за материальным процессом, но и обязанные заботиться о систематической связи остальных производственных процессов и о возможно более рациональной организации человеческого труда». Он также пишет о том, что в США возник новый тип работника — «промышленный инженер», или «эксперт по рационализации».

Зомбарт не только пишет о том, как в различных отраслях народного хозяйства действовали те, кто на практике занимался «функцией» управления на предприятии. Заслуживает внимания его подход к описанию систем, «с помощью которых строится предприятие». Автор выделяет три системы [13, с. 400]: система норм (система управления), система чисел (система отчетности) и система инструментов (система машин и автоматов). «Конечно, эти три системы можно разделить только мысленно, в действительности все они все время тесно переплетаются друг с другом», — пишет он.

Основой системы управления, как полагает Зомбарт, является разложение, «т.е. разделение первоначально сложных комплексов функций и трудовых процессов». Сначала, по его мнению, идет разделение предприятия на отдельные административные учреждения. «В каждом крупном промышленном предприятии (мы говорим о промышленности, ибо там образование систем шагнуло дальше всего; предприятия в остальных хозяйственных областях обнаруживают тот же порядок, только в менее совершенном выражении) таких учреждений имеется три: торговый отдел (торговое бюро), технический отдел (техническое бюро) и производственный отдел (производственное бюро), — пишет автор. — В крупных предприятиях каждый отдел распадается в свою очередь на различные подотделы с строго ограниченным кругом функций». Например, техническое бюро [13, с. 401] включало в себя отделения, выполняющие следующие работы: конструкции, опыты, надзор, патенты, ответы на запросы по поводу конструкций, поступающие со стороны самого предприятия, изготовление чертежей, планов, фотографий и т.д., разработка норм работы, регистрация чертежей, планов, списков частей и т.д.; в производственном бюро, в свою очередь, имелись отделения для: разделения рабо-

ты между машинами, управления складами, заведывания инструментами, пробы поступающих и выходящих с фабрики товаров, исчислений, относящихся к производственным процессам, регистратуры и статистики. Делая такие выводы, Зомбарт, в частности, опирается на результаты практики: например, им детально описан завод во Франкфурте-на-Майне, изготовлявший машины и мосты.

После разделения предприятий на различные структурные подразделения идет, как полагает Зомбарт, разделение труда в горизонтальном направлении [13, с. 402-403]. Этот процесс заключается в выделении всякой квалифицированной, или лучше сказать «одушевленной», работы из работы «неквалифицированной», чисто механической, бездушной. Выделение «обездушенного труда» начинается, отмечает исследователь, в области административного руководства: «Какая масса работ, выполнявшихся ранее самим хозяином (который должен был их выполнять, потому что для них не имелось специальных лиц), делается ныне подчиненными ему органами! С него снято множество обязанностей, начиная с корреспонденции, по отношению к которой он дает лишь руководящие указания, и кончая тысячью распоряжений, которые он дает в форме общих приказов и которые окончательно оформляются и приводятся в исполнение тем или иным бюро. В настоящее время руководитель предприятия — это человек, который нажимает на кнопку». Вслед за владельцем предприятия выделение механической работы продолжается у высших служащих: «здесь также остается лишь один главный руководитель, исполняющий одушевленную работу, а рядом с ним еще десять других, приводящих в движение отдельные рычаги. Инженер очень часто превращается в простого чертежника, коммерческий служащий — в человека, изготовляющего формуляры; мастер — в автомат».

Зомбарт пишет, что параллельно с разделением труда в горизонтальном направлении идет разделение труда в вертикальном направлении [13, с. 404]: «Это значит, что всюду, где до сих пор работа выполнялась одним человеком,

она теперь выполняется несколькими. Это проявляется в одинаковой степени и в области руководящего труда, и в области исполнительного труда». По мнению автора, в области руководства дифференциация появляется уже благодаря разделению предприятия на главные сферы управления: «коммерческий» и «технический» директора ведут каждый свою особую работу, а далее дифференциация приводит к переходу от единоличного руководства к принципу директората: прототипом может служить генеральное в 1872 г., где руководство снималось с отдельного лица и распределялось среди целой группы директоров.

Последний этап разработки системы управления — разложение рабочего процесса для установления норм [13, с. 406]. По мнению Зомбарта, это достигается в результате разложения трудового процесса на простейшие движения, «т.е. путем замены качества количеством».

Отметим, что второй системе предприятия — системе отчетности — и третьей — системе инструментов (системе машин и автоматов) — Зомбарт также уделяет много внимания. Однако, описывая их, он, на наш взгляд, слишком академичен. Например, он пишет: «В системе отчетности предприятие выступает как система чисел, в которую должен быть включен каждый процесс и которую каждый процесс должны определяться» [13, с. 409].

Но как педантичен Зомбарт, когда речь идет о библиографии: практически вся книга служит указателем литературы на немецком, английском и французском языках по различным аспектам управления. Например, он пишет о том, что библиографический указатель (*Cannona*), содержит только по одному вопросу по организации труда 3500 произведений, большей частью на английском языке [13, с. 206], и обращает внимание на то, что удачный подбор германской, английской и французской литературы можно найти у О.А. Ерманского⁴.

Заслуживает внимания его указание на многочисленные произведения о состоянии или развитии отдельных заводов, или отдельных

⁴ Ерманский О.А. Научная организация труда и система Тейлора, немец, изд. 1925.

областей, или отдельных отраслей производства. «Эти сочинения представляют тем большую ценность, чем меньше они имеют поспешности выносить суждения общего характера, — пишет Зомбарт. — Особенно распространена литература такого рода в Германии, потому что в течение десятилетий здесь существовал обычай допускать такие описания в качестве докторских диссертаций. Каждый, сколько-нибудь уважающий себя профессор, издавал собрание подобных монографий; в настоящее время имя им легион».

Возможно, в наше время стоит воспользоваться опытом Зомбарта по выявлению трудов, связанных с различной тематикой управления. Больше того, на наш взгляд, не менее остро стоит вопрос о переосмыслении наследия управленческой мысли. В.И. Маршев пишет об этом так: «При изучении истории управленческой мысли пришлось столкнуться с парадоксальной ситуацией. Оказалось, что в мировой общественной мысли имеется колоссальное наследство в области знаний об управлении, но оно далеко еще не теоретическое наследие» [14, с. 7].

Новые успехи в преподавании и исследовании проблематики управления, несомненно, будут весомее, если в поле зрения ученых попадет фигура выдающегося мыслителя первой половины XX в. Вернера Зомбарта. Тогда в материалах программ обучения в теме «Формирование классических школ управления:

школа научного направления» (1885-1920) будут представлены не только работа Ф.У. Тейлора «Принципы научного управления» (1911), труды супругов Гилберт «Основы научного менеджмента», «Исследование усталости», «Прикладная наука о движении», «Психология управления» [15, с. 27].

В заключение сделаем важное дополнение, сославшись на работу В.И. Маршева [16]. В ней он пишет о том, что при сохранении множественности подходов в научной литературе «авторы, придерживающиеся различных методологических оснований (категорий, понятий и их интерпретаций, методов анализа, схемы рассуждений и т.п.) и решая разные задачи, приходят к разным результатам». По мнению В.И. Маршева, это вполне естественно в науке, однако наличие в науке управления различных школ и конкурирующих теорий, которые пока одинаково «хорошо согласуются» с эмпирическими данными, создает определенные трудности в понимании объективной истинности этих теорий [16, с. 4]. Отметим, что до настоящего времени нет теории управления по Зомбарту. Возможно, она и не появится как отдельное течение управленческой мысли. Однако труд ученого «Хозяйственная жизнь в эпоху капитализма» [13] должен, на наш взгляд, стать предметом пристального изучения, войти в список работ, посвященных истории управленческой мысли.

Литература

1. История управленческой мысли: Методические указания к выполнению практических и самостоятельных работ для студентов, обучающихся по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент»/ Сост.: М.Ю. Мирзабекова, М.В. Текиев. Владикавказ: Терек, 2014.
2. Маршев В.И. История управленческой мысли. М.: ИНФРА-М, 2010. 730 с.
3. Дункан У.Джек. Основополагающие идеи в менеджменте. М., Дело, 1996. 273 с.
4. Гвишиани Д.М. Организация и управление. М.: Наука, 1972. 536 с.
5. Акоф Р.Л. Планирование будущего корпорации. М.: Прогресс, 1985. 169 с.
6. Киллен К. Вопросы управления. М.: Экономика, 1981. 197 с.
7. Куш Г., О'Доннел С. Управление: системный и ситуационный анализ управленческих функций. Т. 1-2. М.: Прогресс, 1981. 494 с.
8. Питере Т., Уотерман Р. В поисках эффективного управления (опыт лучших компаний). М.: Прогресс, 1986. 288 с.
9. Бойет Джозеф, Бойет Джимми. Путеводитель по царству мудрости. Лучшие идеи мастеров управления. М.: Олимп-бизнес, 2004.
10. Кеннеди К. Гуру менеджмента. «Кто есть кто» в бизнес-элите. М.: АСТ, Транзиткнига, 2006. 288 с.

11. *Шелдрейк Дж.* Теория менеджмента. От тейлоризма до японизации. СПб.: Питер, 2000. 352 с.
12. *Крешер С.* Библиотека избранных трудов о бизнесе. Книги, сотворившие менеджмент. М.: Олимп-бизнес, 2005. 368с.
13. *Зомбарт В.* Современный капитализм / Пер. с нем. под общ. ред. В.А. Базарова. Т. 3. Хозяйственная жизнь в эпоху капитализма (2-й полутом) / Пер.Ст. Вольского и Б.Я. Жуховецкого. М.-Л., 1930.
14. *Маршев В.И.* Об истории управленческой мысли и бизнеса: дискуссии, результаты, планы // Управленческие науки. 2014. № 4 (13). С. 4-15.
15. *Лизунова И.В.* История управленческой мысли. Новосибирск: СИТА, 2013. 291 с.
16. *Маршев В.И.* История управленческой мысли. М.: МПИАИ, 1987.

References

1. The History of management thought: Teacher's guidance to practical and unsupervised work for students of training course 080200.62 „Management" / Compiled by: *Mirzabekova M.Ju., Tekiev M. V. Vladikavkaz*, 2014 (in Russian).
2. *Marshev V.I.* The History of management thought. Moscow, 2010, 730 p. (in Russian).
3. *Dunkan W. Jack.* Great ideas in management. Moscow, 1996. 273 p. (in Russian).
4. *Gvishiani D.M.* Organization and management. Moscow, 1972. 536 p. (in Russian).
5. *Ackoff R.L.* Creating the Corporate Future. Moscow, 1985, 169 p. (in Russian).
6. *Killen K* Management. A Middle-Management Approach. Moscow, 1981, 197 p. (in Russian).
7. *Koontz H., O'Donnell C.* Management: A Systems and Contingency Analysis of Managerial Functions, Vol. 1-2, Moscow, 1981, 494 p. (in Russian).
8. *Peters Th., Waterman R.* In Search of Excellence: Lessons from America's Best Run Companies. Moscow, 1986, 288 p. (in Russian).
9. *Boyett Joseph, Boyett Jimmie.* The Guru Guide: The Best Ideas of the Top Management Thinkers. Moscow, 2004 (in Russian).
10. *Kennedy C* Guide to the Management Gurus. Moscow, 2006, 288 p. (in Russian).
11. *Sheldrake J.* Management Theory: From Taylorism to Japanization. Saint Petersburg, 2000, 352 p. (in Russian).
12. *Stuart Cramer.* The Ultimate Business Library: The Greatest Books That Made Management. Moscow, 2005, 368 p. (in Russian).
13. *Sombart W.* Modern capitalism / Translated from German, Vol. 3. Economic life under capitalism. Moscow-Leningrad, 1930.
14. *Lizunova I. V.* History of management thought. Novosibirsk, 2013, 291 p. (in Russian).
15. *Marshev V.I.* On the history of management thought: debates, outcomes, prospects. *Upravlencheskie nauki*, 2014, no. 4 (13), pp. 4-15 (in Russian).
16. *Marshev V.I.* The history of management thought. Moscow, 1987 (in Russian).

УДК 332.54 (045)

Государственное управление в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения России

КРЕСНИКОВА НАДЕЖДА ИВАНОВНА, доктор экономических наук, заведующая кафедрой управления недвижимостью и развитием территорий Московского государственного университета геодезии и картографии
E-mail: nadejda-ik@mail.ru

Аннотация. Идеи, которые были заложены в программе земельной реформы в сельском хозяйстве России, по многим пунктам так и не воплощены в жизнь. Ежегодно сокращается площадь продуктивных земель. Механизмы и условия для интенсивного сельскохозяйственного развития и продовольственной стабильности в стране могут быть обеспечены благодаря совершенствованию государственной политики регулирования земельных отношений и системы управления земельными ресурсами и активами сельского хозяйства. Инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного землепользования, в том числе повышение эффективности вложений в использование земель сельскохозяйственного назначения необходимо усилить посредством ряда управленческих решений.

В частности, целесообразно провести исследования экономических, институциональных, социальных и стратегических граней использования земельных ресурсов. Применение интегрированных методов создания ресурсосберегающих технологий по использованию продуктивных угодий на основе достижения баланса между стабильностью соответствующей экосистемы и конкурентным ей использованием земли для получения доходов обеспечит позитивную комплексность в системе сельскохозяйственного землепользования. Непосредственная мотивация эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, вовлечения в обработку дополнительной пашни, улучшения естественного состояния угодий возможна на основе налоговых преференций, включая освобождение от земельного налога землепользователей, вложивших собственные средства в мероприятия по сохранению и восстановлению сельскохозяйственных угодий.

Оценку стимулирования использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации можно ежегодно производить путем сравнения текущих значений определенных целевых индикаторов с соответствующими показателями предыдущего года. Однако целевые индикаторы индексов площадей земель и угодий не отражают всех изменений сельскохозяйственного землепользования. Так, главной причиной потери пашни является отсутствие у сельскохозяйственных производителей финансовых и технических возможностей поддержания продуктивности пахотных угодий. Предлагаются следующие доли участия источников финансирования в реализации мероприятий по стимулированию эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения: федеральный бюджет - 35%, бюджеты субъектов Российской Федерации - 35%, прочие источники - 30%.

Ключевые слова: земельные активы, инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного землепользования, инфраструктура земельного рынка, ипотека земель сельскохозяйственного назначения, невостребованная земельная доля, продовольственная безопасность, сельскохозяйственное землепользование, сельскохозяйственные земельные участки, целевые индикаторы.

State management in the sphere of agricultural lands utilization in Russia

KRESNIKOVA NADEZHDA I., Doctor of Economics, Head of the Department „Property Administration and Development of Territories” of the Moscow State University of Geodesy and Cartography
E-mail: nadejda-ik@mail.ru

Abstract. The ideas that laid the foundation for the program of land reform in Russian agriculture have not been implemented according to many points. The acre of productive land is annually reduced. The mechanisms and conditions for intensive agricultural development and food stability in the country can be ensured through the improvement of the state adjustment policy of land relations as well as through the system of administration of land resources and agricultural assets. Investment attractiveness of agricultural land use, including improving the efficiency of investments in the agricultural land utilization should be reinforced through a number of management decisions.

In particular, it is expedient to conduct the research of economic, institutional, social and strategic facets of land utilization. The application of integrated methods of resource-saving technology in the utilization of productive land on the basis of achieving the balance between the stability of the respective ecosystem and, competitive to the above-mentioned, land utilization with the purpose of generating revenue will provide for a positive integrity of the agricultural land utilization system. Direct motivation for the effective use of agricultural land, involvement of additional arable land into processing, improving natural state of the land is possible on the basis of tax incentives, including land tax exemption for the land users who have invested their equity in conservation and restoration of agricultural lands.

The assessment of the stimulation of the agricultural land utilization in the Russian Federation can be conducted annually by comparing the current values of certain target indicators with the corresponding previous year's indicators. However, the target indices indicators of the acres of land and holdings do not reflect all of the changes of agricultural land use. Thus, the main reason for arable land loss is the lack within agricultural producers of funds and technical capacity to maintain arable land productivity. The shares of financing in implementing the measures for the promotion of agricultural lands effective utilization are offered as follows: the Federal budget - 35%, budgets of the subjects of the Russian Federation - 35%, other sources - 30%.

Keywords: land assets, investment attractiveness of agricultural land utilization, infrastructure of the land market, mortgage of agricultural land, the unclaimed land share, food security, agricultural land use, agricultural lands, target indicators.

Проблемы сельскохозяйственного землепользования в агропромышленном комплексе страны

Как известно, эффективность рыночных отношений зависит от качества управления [1]. В землепользовании идеи, которые были заложены в программе земельной реформы в сельском хозяйстве России, по многим пунктам так и не воплощены в жизнь. В частности, основная часть переданных легитимным гражданам земельных долей (в 1998 г. их площадь составляла 115,4 млн га) остается неоформленной.

По данным Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее — Росреестр) за 17 лет (1998–2014) в счет земельных долей образованы земельные участки, зарегистрированные в частной, государственной или муниципальной собственности всего лишь на площади 26,1 млн га. Большая часть площади земельных долей находится в общей (долевой или совместной) собственности. На 1 января 2015 г. из всей площади земельных долей, которая составляла 89,3 млн га, невостребованные земельные доли занимали 18,0 млн га.

В соответствии со статьей 12.1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» *невостребованной* может быть признана земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал эту долю в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд [2].

Невостребованной может быть признана также земельная доля, сведения о собственнике которой не содержатся в принятых до дня вступления в силу Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» решениях органов местного самоуправления о приватизации сельскохозяйственных угодий [3].

К невостребованным земельным долям относятся также следующие доли:

- собственники которых умерли и отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию;
- когда никто из наследников не имеет права их наследовать;
- когда все наследники отстранены от наследования;
- когда никто из наследников не принял наследства;
- когда все наследники отказались от наследства, и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу других наследников.

Площадь, которую занимают невостребованные земельные доли, либо не используется совсем, либо ее используют землепользователи на незаконных основаниях.

В России, как и в других странах, обеспечение продовольственной безопасности во многом зависит от стимулирования эффективного использования земель в сельском хозяйстве и инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного землепользования в агропромышленном комплексе страны. Нужны плодородные, обустроенные мелиорированные земли, сорта сельскохозяйственных культур, обладающие определенными свойствами (устойчивостью к засухе, болезням, вредителям и проч.), особенно в тех районах, которые потенциально могут стать основными для расширения производства зерна.

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации поставлена исключительно сложная задача: *необходимо создать стабилизирующий фактор для российской экономики на случай кризиса на мировом рынке продовольствия* [4].

Экономический подъем самых многонаселенных развивающихся стран влечет за собой рост доходов их граждан, а значит, резкое повышение спроса на продовольствие, в частности на зерно. Растет население, которое надо кормить, и в странах, где материальный уровень остается невысоким. По прогнозам экспертов, если ситуация с продовольствием не изменится, мир столкнется с проблемой нехватки продовольственных ресурсов. Следовательно, продовольствие будет становиться дороже.

В настоящее время Россия поставляет на мировой рынок примерно 20 млн т зерна, хотя ранее его импортировала в объеме около 40 млн т. Эксперты прогнозируют ситуацию, когда Россия будет экспортировать не 20 млн т, а 100 млн т зерна. И на него будет спрос.

В мире всего несколько стран, у которых нет недостатка в земельных угодьях, пригодных для выращивания важнейших продовольственных культур, прежде всего зерновых. Из участников Содружества Независимых Государств к таким странам принадлежит в первую очередь Россия, где сельскохозяйственные угодья в составе земель сельскохозяйственного назначения занимают свыше 196 млн га, что составляет 50,9% всех земель сельскохозяйственного назначения страны.

Что касается пашни, то на ее долю приходится 121,5 млн га площади сельскохозяйственных угодий всех категорий земель России (220,2 млн га) — это пашня, представляющая 9% от мировой пашни. Такой мощный земельный потенциал сельского хозяйства требует адекватных методов регулирования отношений, связанных с применением и охраной земель сельскохозяйственного назначения и механизмов стимулирования их эффективного использования.

Экономическая стабильность развития сельского хозяйства зависит от привлечения инвестиций в использование земель сельскохозяйственного назначения, в том числе путем

государственной поддержки и создания залоговой базы под долгосрочные кредиты сельскохозяйственным товаропроизводителям. В соответствии с законодательством такой базой служат земельные участки и права аренды на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения.

Только в счет земельных долей необходимо образовать земельные участки на площади примерно в 90 млн га. Для этого проводится межевание земель, постановка образованных в результате этого участков на государственный кадастр недвижимости. После же государственной регистрации прав на образованные земельные участки они становятся объектами гражданских прав, которые обладают свойством оборотоспособности. Это свойство заключается в том, что если недвижимое имущество не ограничено в обороте, его можно свободно отчуждать или осуществлять передачу от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, включая рыночные сделки [5].

Усиление интенсивности законодательного оформления сельскохозяйственными производителями собственных земельных активов (земельных участков и прав их аренды) благоприятно отразится на функционировании земельного рынка, в том числе в сегменте земельной ипотеки.

В настоящее время из-за отсутствия у производителей сельскохозяйственной продукции кредитных средств, а значит инвестиционного потенциала, не выполняются работы по сохранению и повышению плодородия почв, не проводятся агротехнические, агрохимические, мелиоративные, фитосанитарные, противоэрозионные мероприятия. Зачастую продуктивные земли длительное время не используются и деградируют, зарастают кустарником. Процветает так называемое истощительное землепользование.

По данным Росреестра, общая площадь, на которой требуются улучшение земель и повышение технического уровня мелиоративных систем, составляет 5,9 млн га. В то время как в 2015 г. в целом по Российской Федерации в

стадии мелиоративного строительства и восстановления плодородия земель находилось менее 0,5 млн га.

В стране ежегодно сокращается площадь продуктивных земель. За период с 1990 по 2014 г. уменьшение площади пашни (с землями личного пользования) составило почти 11 млн га. В 2014 г. уменьшение площади земель, занятых сельскохозяйственными угодьями, наблюдалось в 36 субъектах Российской Федерации (Московской, Тульской областях, Красноярском крае и др.). В основном такое уменьшение было связано с выделением сельскохозяйственных угодий под строительство.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о наличии большого количества нерешенных проблем в сельскохозяйственном землепользовании, что усиливает *степень актуальности* задач государственного управления в сфере использования и охраны земельных угодий сельского хозяйства страны.

Цель и задачи стимулирования эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения

Механизмы и условия для интенсивного сельскохозяйственного развития и продовольственной стабильности в стране могут быть обеспечены благодаря совершенствованию государственной политики регулирования земельных отношений и системы управления земельными ресурсами и активами сельского хозяйства. *В целях* максимально эффективного, своевременного и качественного улучшения правового, организационного и иного обеспечения деятельности субъектов отношений в сельскохозяйственном землепользовании требуется решение следующих *приоритетных задач*:

- обеспечение стабильности системы управления земельными ресурсами в стране;
- завершение приватизации земли в сельском хозяйстве, а также оформления земельных долей (включая не востребуемые) и сельскохозяйственных земельных участков в соответствии с законодательством;
- обеспечение доступа сельскохозяйственных производителей к земельным участкам

из земель сельскохозяйственного назначения путем снижения стоимости аренды и выкупа земли, бесплатного ее предоставления из фонда перераспределения земель, а также муниципальной и государственной собственности;

- разработка средне- и долгосрочных планов использования земель сельскохозяйственного назначения с учетом зональных особенностей;
- разработка системы экономического стимулирования вовлечения неиспользуемых продуктивных земель в сельскохозяйственный оборот и субсидирование или содействие финансированию программ ввода в оборот ранее неиспользуемой пашни;
- обоснование системы экономического стимулирования, критериев и показателей эффективности использования земли;
- стимулирование эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения посредством налоговых льгот, предоставления соответствующих субсидий непосредственно сельскохозяйственным товаропроизводителям;
- стимулирование рационального использования земель сельскохозяйственного назначения посредством механизмов перехода земель к эффективным хозяйствующим субъектам;
- сокращение бедности и увеличение доходов в сельских местностях посредством установления экономически действенных и социально приемлемых методов эффективного использования земельных ресурсов, включая оптимизацию посевных площадей и севооборотов;
- обоснование методов экономического стимулирования воспроизводства и повышения естественного плодородия почв сельскохозяйственных угодий;
- привлечение внутривоспроизводственных резервов для повышения эффективности использования пашни и других сельскохозяйственных угодий;
- совершенствование системы земельных платежей;
- активизация земельного ипотечного кредитования и предоставление государственных гарантий по ипотечным кредитам для привлечения в агропромышленное производство

внебюджетных финансовых ресурсов и повышения инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного землепользования;

- совершенствование инфраструктуры земельного рынка, в том числе в сегменте землеустроительных услуг;
- создание отраслевой земельно-информационной системы в сельском хозяйстве и совершенствование мониторинга земель сельскохозяйственного назначения на основе использования ГИС- и других современных технологий;
- совершенствование муниципального земельного контроля с целью выявления сельскохозяйственных земельных участков, неиспользуемых по целевому назначению либо используемых не в соответствии с целевым назначением.

Мероприятия и механизмы в системе государственного управления земельными ресурсами сельского хозяйства

Применение механизмов образования и оформления в соответствии с законодательством сельскохозяйственных земельных активов, а также технологий использования земель сельскохозяйственного назначения, сберегающих и повышающих плодородие почв, не всегда позволяет получить ощутимые экономические выгоды в сравнительно короткий промежуток времени. В связи с этим сельскохозяйственные производители вряд ли станут широко внедрять *затратные* мероприятия по воспроизводству почвенного плодородия сельскохозяйственных угодий, увеличению социального, инвестиционного и производительного потенциала земли, превращению ее в самостоятельный фактор экономического роста в сельском хозяйстве. Исключение составят лишь случаи, когда они будут вынуждены осуществлять такое внедрение посредством хорошо исполняемого принудительного регулирования, либо когда они будут иметь соответствующие стимулы. Поэтому, учитывая общественные затраты и выгоды в сельском хозяйстве, нельзя исключать ни регулирующие, ни мотивационные мероприятия и механизмы сельскохозяйственного землеполь-

зования в системе государственного управления земельными ресурсами.

Инвестиционную привлекательность сельскохозяйственного землепользования, в том числе эффективность инвестиций в использование земель сельскохозяйственного назначения, можно усилить посредством следующих *управленческих решений*.

1. Проведение исследования экономических, институциональных, социальных и стратегических граней применения земельных ресурсов в сельском хозяйстве. Цели такого исследования — разработка государственной политики регулирования земельных отношений, стабилизация прав землепользования и прав собственности на землю, повышение эффективности инвестиций в использование земель сельскохозяйственного назначения.

2. Применение интегрированных методов создания ресурсосберегающих технологий по использованию продуктивных угодий на основе достижения баланса между стабильностью соответствующей экосистемы и конкурентным ей землепользованием для получения доходов. Такой подход обеспечит позитивную комплексность в системе сельскохозяйственного землепользования.

3. Передача земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации или муниципальных образований, на приемлемых условиях в долгосрочную аренду, продажа их эффективно функционирующим сельскохозяйственным организациям, холдинговым компаниям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, сельскохозяйственным потребительским кооперативам.

4. Восстановление ротационных технологий в системе растениеводства, в том числе применение подходящих севооборотов с экономически рентабельными культурами, пастбище- и сенокосооборотов, а также методов, замедляющих процессы эрозии и другой деградации почв, возникшие из-за несоответствия между состоянием земель и их использованием.

5. Применение механизмов непосредственной мотивации эффективного использования

земель сельскохозяйственного назначения, вовлечения в обработку дополнительной пашни, улучшения естественного состояния земель, в том числе:

а) налоговых преференций, включая освобождение от земельного налога землепользователей, вложивших собственные средства в мероприятия по сохранению и восстановлению сельскохозяйственных угодий;

б) первоочередного права землепользователей, наиболее эффективно использующих сельскохозяйственные угодья, на покупку земельных долей и аренду сельскохозяйственных земельных участков на территории муниципальных образований;

в) первоочередного выделения землепользователям, наиболее эффективно использующим земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, бюджетных и кредитных средств, а также финансовых ресурсов, поступающих из других источников, на поддержание и восстановление плодородия почв, проведение агротехнических, мелиоративных и иных почвозащитных мероприятий;

г) полной или частичной компенсации за счет средств бюджетов или средств целевых территориальных фондов финансирования и развития предприятий и организаций агропромышленного комплекса в муниципальных образованиях собственникам, землевладельцам, землепользователям и арендаторам сельскохозяйственных земельных участков произведенных ими затрат на охрану земель, повышение их плодородия;

д) полной или частичной компенсации из бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований собственникам, землевладельцам, землепользователям и арендаторам сельскохозяйственных угодий затрат на образование и оформление земельных участков и земельных долей, а также компенсации сельскохозяйственным товаропроизводителям части затрат на вовлечение в обработку неиспользуемой пашни.

6. Внедрение системы платежей за нарушения, приведшие к деградации земель сельскохозяйственного назначения. Схема платежей должна быть построена на основе покрытия

издержек соответствующей рекультивации или мелиорации.

7. Поддержка мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного землепользования; совершенствование действующего механизма ипотеки сельскохозяйственных земельных участков на основе внедрения в практику кредитования залога прав аренды, разрешенного законодательством для указанных участков.

8. Разработка схем районного планирования использования земельных ресурсов в сельском хозяйстве как основы рациональной адаптивно-ландшафтной организации территории сельскохозяйственного землепользования.

9. Создание и внедрение современных технологий мониторинга, земельного контроля на землях сельскохозяйственного назначения, независимо от форм собственности на эти земли.

Целевые индикаторы как показатели стимулирования использования земель сельскохозяйственного назначения

Оценку стимулирования использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации можно ежегодно проводить путем сравнения текущих значений определенных *целевых индикаторов* с соответствующими показателями предыдущего года.

К таким индикаторам относятся, например, индексы площадей земель и угодий (% к предыдущему году): земель сельскохозяйственного назначения; сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения; отдельно пашни, залежи в составе земель сельскохозяйственного назначения.

Среди других индикаторов следует отметить индексы таких величин, как площади (% к предыдущему году): не востребованных земельных долей; оформленных в соответствии с законодательством земельных долей; образованных, поставленных на государственный кадастровый учет и зарегистрированных сельскохозяйственных земельных участков; улучшенных, восстановленных и возвращенных в сельскохозяйственный оборот угодий; ипотеки земель сельскохозяйственного назначения.

Целесообразно использовать для оценки стимулирования использования земель сельскохозяйственного назначения и следующие *индикаторы*:

- доля используемой пашни — отношение обрабатываемой площади к общей площади пашни (%);
- доля юридических лиц в общей площади земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, — отношение площади земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в собственности юридических лиц, к общей площади таких земель, находящихся в частной собственности (%);
- темпы прироста общей площади сельскохозяйственных угодий, используемых для производства сельскохозяйственной продукции всеми категориями сельскохозяйственных производителей (включая граждан). Показатели этих темпов вычисляются по каждому рассматриваемому году как отношение изменения площади, используемой сельхозпроизводителем (рост или снижение за текущий год по сравнению с предыдущим годом), к общей площади сельскохозяйственных угодий (%);
- затраты на противоэрозионные мероприятия, мелиорацию, рекультивацию и другие виды улучшения и восстановления нарушенных земель сельскохозяйственного назначения (% к предыдущему году).

Целевые индикаторы индексов площадей земель и угодий не отражают всех изменений сельскохозяйственного землепользования. Так, главной причиной потери пашни является отсутствие у сельскохозяйственных производителей финансовых и технических возможностей поддержания продуктивности пахотных угодий. Из-за этого не осуществляются мероприятия по сохранению и повышению плодородия почв, не соблюдается порядок проведения агротехнических, агрохимических, мелиоративных, фитосанитарных, противоэрозионных мероприятий. Зачастую длительно не используется пашня, которая становится залежью, теряет свою продуктивность, зарастает кустарником и мелкоколесьем, деградирует.

Таким образом, требуются большие ассигнования как на оформление прав на землю в

соответствии с требованиями действующего законодательства, уточнение принадлежности земель коллективно-долевой собственности, образование и выкуп земельных участков для вовлечения в сельскохозяйственное производство, так и на проведение мероприятий по улучшению земель сельскохозяйственного назначения, повышению их продуктивности, противоэрозионному обустройству и др.

Финансирование всех перечисленных мероприятий целесообразно осуществлять по многоканальному принципу за счет следующих средств: федерального бюджета; бюджетов субъектов Российской Федерации; инвестиций собственников, владельцев, пользователей, арендаторов земель в сельском хозяйстве; банковских кредитов, страховых и кредитных кооперативов и других легитимных источников.

Согласно самым скромным экспертным расчетам только затраты на организационные работы при юридическом оформлении прав на земельные участки долевой собственности (составление списков собственников неволеобремененных земельных долей, созыв и проведение общих собраний дольщиков, межевание и кадастровый учет земельных участков и др.) составят не менее 9 млрд руб. Расходы на реализацию комплекса мероприятий по восстановлению и поддержанию почвенного плодородия (реконструкция мелиоративных систем, противоэрозионные мероприятия, включая агролесомелиорацию, выплата субсидий на приобретение удобрений и т.д.) могут составить примерно 35 млрд руб. На прочие мероприятия по стимулированию эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, улучшению инфраструктуры земельного рынка, а также на информатизацию и контролирование землепользования в сельском хозяйстве и др. придется потратить примерно 15 млрд руб.

Погашение указанных затрат предполагает следующие доли участия источников финансирования: федеральный бюджет — 35%, бюджеты субъектов Российской Федерации — 35%, прочие источники — 30%. При распределении средств по направлениям соответствующих затрат необходимо учитывать региональную дифференциацию состояния

земель сельскохозяйственного назначения и положение по организационно-правовому оформлению земельных участков в соответствии с законодательством [6–8].

Этапы реализации мероприятий и управленческих решений в сфере использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения

Наиболее приемлемой является поэтапная реализация всех намеченных мероприятий и управленческих решений в сфере использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения. Всего три таких этапа.

На первом *подготовительно-организационном этапе* создаются предпосылки для решения имеющихся системных проблем сельскохозяйственного землепользования. Проводится оценка экономического, социального и стратегического потенциалов для стимулирования эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, а также подготовка соответствующей правовой базы. Выявляются источники финансирования намеченных мероприятий, и организуется государственная поддержка их осуществления. Подбираются методы проведения первоочередных работ по улучшению угодий и вовлечению неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в производство, разрабатываются инструменты государственной и иных форм поддержки таких работ. Одновременно осуществляется оформление земельных долей и образование сельскохозяйственных земельных участков в соответствии с законодательством.

Второй этап является *основным* в системе стимулирования использования земель сельскохозяйственного назначения. Он характеризуется активизацией деятельности органов местного самоуправления по организации пространственного оформления земельных долей путем образования в их счет на местности земельных участков и правовым оформлением (регистрацией) этих участков.

Проводятся мероприятия по улучшению инфраструктуры земельного рынка в сегменте земель сельскохозяйственного назначения. В частности, активно включаются в работу

государственные посредники по выявлению и передаче невостребованных и иных неиспользуемых или незаконно используемых земельных долей в государственную и муниципальную собственность с последующим их вовлечением в сельскохозяйственное производство.

Применяются также механизмы, в том числе финансовые, мотивации собственников к проведению процедур образования сельскохозяйственных земельных участков. Завершаются работы по приватизации земель сельскохозяйственного назначения в организациях, которые такую работу проводят.

Одновременно реализуются ресурсоемкие противоэрозионные, другие мелиоративные мероприятия, улучшающие состояние земель, повышающие их плодородие. Для этого привлекаются все возможные инструменты и средства. Вместе с тем обеспечиваются условия и поощрения для применения в сельском хозяйстве ресурсосберегающих и инновационных технологий эффективного использования

земель сельскохозяйственного назначения, в том числе тех, которые применяются в развитых странах.

На третьем, *стабилизирующем*, этапе закрепляются достигнутые положительные тенденции в развитии сельскохозяйственного землепользования. Происходит стабилизация условий для устойчивого развития сельскохозяйственного землепользования, оборота земель сельскохозяйственного назначения, перехода последних к эффективным землепользователям и собственникам, для ипотеки земельных активов в сельском хозяйстве. Также принимаются компетентные решения относительно пролонгации части намеченных мероприятий на перспективу, уточнения направлений совершенствования механизмов по стимулированию эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения и устанавливается целесообразность разработки и реализации соответствующих программных документов, обеспечения их финансирования.

Литература

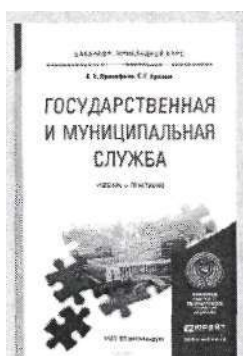
1. *Зарнадзе А.А.* О единстве целостности и институциональное™ системы управления // *Управленческие науки*. 2015. № 3 (16). С. 6-14.
2. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». URL: <http://base.garant.ru/12127S42/> (дата обращения: 11.10.2015).
3. Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». URL: <http://base.garant.ru/11901341/> (дата обращения: 22.10.2015).
4. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/12172719/> (дата обращения: 27.10.2015).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 20.10.2015).
6. *Кресникова Н.И.* Разработка регламентов сельскохозяйственного землепользования // *АПК: экономика, управление*. 2014. № 7. С. 28-34.
7. *Кресникова Н.И.* Земельное ипотечное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей // *Вопросы экономики*. 2006. № 9. С. 138-148.
8. *Кресникова Н.И.* Ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения // *Деньги и кредит*. 2009. № 4. С. 25-36.

References

1. *Zarnadze A.A.* On the unity of management system integrity and institutionality. *Upravlencheskie nauki*, 2015. Vol. 3 (16), pp. 6-14 (in Russian).

2. Federal Law of July, 24, 2002 No. 101-FZ „On the turnover of agricultural-purpose lands”. URL: <http://base.garant.ru/12127542/> (date of access: 11.10.2015) (in Russian).
3. Federal Law of July, 21, 1997 No. 122-FZ „On the state registration of rights for immovable property and transactions with it”. URL: <http://base.garant.ru/11901341/> (date of access: 22.10.2015) (in Russian).
4. The Decree of the President of the Russian Federation of January, 30, 2010 № 120 „On The Approval of Food Security Doctrine of the Russian Federation”. URL: <http://base.garant.ru/12172719/> (date of access: 27.10.2015) (in Russian).
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part one). URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (date of access: 20.10.2015) (in Russian).
6. *Kresnikova N.I.* The Development of agricultural land use regulations. *APK: Ekonomika, upravlenie*, 2014, Vol. 7, pp. 28-34 (in Russian).
7. *Kresnikova N.I.* Land mortgage loans for agricultural commodity producers. *Voprosy ekonomiki*, 2006. Vol. 9, pp. 138-148 (in Russian).
8. *Kresnikova N.I.* secured with agricultural-purpose lands. *Den'gi i kredit*, 2009, Vol. 4. pp. 25-36 (in Russian).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Прокофьев С. Е., Еремин С. Г. Государственная и муниципальная служба: учебник и практикум. М: Юрайт, 2015. 276 с

В учебнике изложены основы государственной и муниципальной службы Российской Федерации, их структура, основные принципы управления и организации работы в государственных и муниципальных учреждениях. Авторами освещены вопросы, связанные с государственной службой и кадровой политикой государства, перечислены служебные аномалии на государственной службе, диагностика и пути их преодоления, а также приведен зарубежный опыт государственной кадровой политики. Помимо этого, в учебнике содержится практикум для прикладного бакалавриата: кейсы, проверочные тесты, темы рефератов и докладов.

Издание предназначено для студентов, обучающихся по экономическим и гуманитарным направлениям и специальностям, а также для государственных и муниципальных служащих, научных работников и специалистов в области экономики и управления.

Горфинкель В.Я., Базилевич А.И., Бобков Л.В., Попадюк Т.Г. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2015. 424 с.

В учебнике рассматриваются возникновение, становление и основные черты инновационного менеджмента. Представлены: инновационный процесс как основа экономического развития, управление инновационным процессом, порядок разработки программ и проектов нововведений. Важное место в работе отведено государственному регулированию инновационной деятельности, ее финансированию; интеллектуальной деятельности и ее правовой защите; управлению персоналом в инновационной организации; инновационному предпринимательству. В заключительном разделе рассмотрено использование инновационных технологий в инновационном процессе.

Учебник предназначен для студентов высших учебных заведений, менеджеров и экономистов предприятий и организаций.

УДК 504.06 (045)

Экономические инструменты обеспечения охраны окружающей среды: управленческий аспект

ТЮТЮКИНА ЕЛЕНА БОРИСОВНА, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Инвестиции и инновации» Финансового университета

E-mail: etutukina@mail.ru

СЕДАШ ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Инвестиции и инновации» Финансового университета

E-mail: t_sedash@mail.ru

ДАНИЛОВ АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ, доктор экономических наук, профессор кафедры «Инвестиции и инновации» Финансового университета

E-mail: aidanilov2013@mail.ru

Аннотация. Реализация концепции экологически устойчивого экономического развития России связана с необходимостью разработки и управления достаточно затратными инвестиционными природоохранными проектами. Ориентация на использование в основном государственных инструментов регулирования природопользования не позволяет в достаточной степени стимулировать компании внедрять «зеленые технологии» и не загрязнять, а сохранять окружающую среду.

Цели статьи¹ - анализ современных инструментов регулирования природопользования, используемых в России, и разработка предложений по развитию рыночного инструментария стимулирования осуществления инвестиций в природоохранные мероприятия и проекты.

В результате проведенного анализа государственной политики по обеспечению экологической безопасности, созданию условий для экологизации экономики было выявлено, что в настоящее время в России используются две основные группы инструментов управления природоохранной деятельностью. Во-первых, это инструменты бюджетного финансирования путем реализации государственных программ и федеральных целевых программ в области охраны окружающей среды. Во-вторых, это инструменты государственного регулирования, в том числе принуждения (платежи за загрязнение окружающей среды; лицензии; административная и уголовная ответственность) и поощрения (инвестиционный налоговый кредит; признание необлагаемых доходов и включение в налоговую базу расходов по налогу на прибыль; понижение размера платы; субсидии и гранты для разработки и коммерциализации инновационных технологий, связанных с защитой окружающей среды; ускоренная амортизация объектов по защите окружающей среды; льготное кредитование природоохранных инвестиций; специальные тарифы на возобновляемые источники энергии и др.). При этом применение рыночных инструментов не предусматривается.

В статье даны рекомендации по использованию рыночных инструментов управления и стимулирования охраны окружающей среды, а именно предложены механизм торговли разрешениями (разрешительными лицензиями) на выбросы/сбросы загрязнений и перспективы создания рынка квот на загрязнения.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ в 2014 г.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, управление, инструменты государственного регулирования рыночных инструментов, плата за загрязнение окружающей среды, разрешительные лицензии, квоты на загрязнения.

Economic tools for protecting the environment: managerial aspects

TYUTYUKINA ELENA B., Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Investments and Innovation, Finance University under the Government of the Russian Federation
E-mail: etutukina@mail.ru

SEDASH TATIANA N., Candidate of Economics, Associate Professor, the Department of Investments and Innovation, Finance University under the Government of the Russian Federation
E-mail: t_sedash@mail.ru

DANILOVANATOLIY I., Doctor of Economics, Professor of the Department of Investments and Innovation, Finance University under the Government of the Russian Federation
E-mail: aidanilov2015@mail.ru

Abstract. Realization of the concept of Russia's sustainable economic development is connected with the need of developing and managing quite costly investments in nature conservation projects. The orientation on the use, for the most part, of government tools for regulating nature management will not be sufficient to encourage companies to adopt „green technology” as well as not to pollute, but preserve the environment.

The purpose of the article² is the analysis of advanced tools of nature management, used in Russia, and the development of the proposals on the development of market tools to encourage investment into nature conservation activities and projects.

The analysis of the state policy on environmental safety and conditions for the creation of green economy revealed that Russia currently uses two main groups of nature conservation tools. First, they are instruments of budgetary financing through the implementation of government programs and federal special-purpose programs in the field of environmental protection. Second, they are tools of government regulation, including coercion tools (payments for environmental pollution; licenses, administrative and criminal liability) and incentives (investment tax credit, acknowledgement of non-taxable income and inclusion of income tax expenditures into the tax base; fee reduction; subsidies and grants for the development and commercialization of innovative technologies related to environmental protection; speeded up depreciation of environmental protection facilities; preferential loans for environmental investments, special tariffs on renewable energy sources, and others). Herewith the use of market-based instruments is not provided for.

The paper recommends on the use of market-based tools of environmental protection promotion and management, namely, the mechanism of trading permits (permissive licenses) on pollution discharge/disposal is suggested as well as the prospects of the creation of the market of quotas on pollution.

Keywords: environment protection, management, tools of government regulation, market-based tools, fees on pollution, permissive licenses, quotas on pollution.

² This article was based on the results of the research budgeted for by the Financial University under the Government of the Russian Federation in 2014.

В числе приоритетных задач, стоящих перед Российской Федерацией, экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов. Решение этих задач требует значительных усилий со стороны государства и в первую очередь выработки политики, повышающей ответственность как бизнеса, так и граждан за сохранение природных ресурсов. В настоящее время на долю России приходится 17,4% мировых выбросов парниковых газов, ежегодно образуется более 5 млрд т отходов, энергоёмкость российской экономики почти в 2 раза выше среднемировой. Несмотря на то что в последние годы наблюдается положительная тенденция снижения выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, в том числе от передвижных источников, и сбросов в водоёмы загрязнённых сточных вод, по-прежнему в ряде городов³ отмечается очень высокая и высокая степень загрязнения воздуха, а на 15% территории России⁴ качество окружающей среды является неудовлетворительным.

Проведение практически всех мероприятий по обеспечению экологической безопасности и условий для экологизации экономики Минприроды России планирует на основе двух групп инструментов:

1) бюджетного финансирования путем реализации государственных программ и федеральных целевых программ в области охраны окружающей среды (*табл. 1*);

2) инструментов государственного регулирования [1-3], включающих инструменты принуждения⁵ и поощрения⁶. При этом первые являются преобладающими и имеют более широкий охват по субъектно-объектному применению.

Использование рыночных инструментов в экономическом механизме природопользования и охраны окружающей среды не предусматривается. Однако мировой опыт свидетельствует о том, что наиболее эффективной является политика одновременного использования инструментов как государственного регулирования, так и рыночных (*табл. 2*).

В соответствии с действующим российским законодательством в области охраны окружающей среды применяются следующие инструменты принуждения:

- лицензии;
- разрешения (разрешительные лицензии);
- плата за вредное воздействие на окружающую природную среду, а именно: выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками; сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты; размещение отходов производства и потребления (далее — выбросы/сбросы/размещение).

По своему экономическому содержанию *плата за загрязнение* представляет собой *плату за право пользования* ассимиляционным потенциалом природной среды, который следует рассматривать как своеобразный ресурс, за пользование которым необходимо платить так же, как и за приобретение любого другого ресурса. Если считать, что право собственности на окружающую среду принадлежит в целом всему обществу, то хозяйствующие субъекты, являющиеся источниками выбросов/сбросов/размещения, должны нести ответственность за причиненный ущерб.

Лицензия (от лат. *licentia* — право, разрешение) — это оплачиваемое разрешение на выбросы/сбросы/размещение определенного количества вредных жидких, газообразных или

³ В них проживает около 53% городского населения России.

⁴ На которой проживает 60% населения и производится основная часть ВВП.

⁵ Плата (платежи) за загрязнение окружающей среды; лицензии; административная и уголовная ответственность (предупреждение, наложение административного штрафа, принудительные работы, лишение свободы).

⁶ Инвестиционный налоговый кредит; признание необлагаемых доходов и включение в налоговую базу расходов по налогу на прибыль; понижение размера платы; субсидии и гранты для разработки и коммерциализации инновационных технологий для решения проблем, связанных с защитой окружающей среды; государственные программы, связанные с охраной окружающей среды; ускоренная амортизация объектов по защите окружающей среды; льготное кредитование природоохранных инвестиций; специальные тарифы на возобновляемые источники энергии и др.

Таблица 1

Показатели достижения целей государственных программ, подпрограмм государственных программ и федеральных целевых программ в области охраны окружающей среды

№ п/п	Показатели	Годы	
		2013 г. (факт)	2020 г. (план)
1	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов по отношению к 2007 г., %	101,2 при плане 108	131,2
Выбросы в атмосферу			
2	Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха, ед.	126	50
3	Численность населения, проживающего в неблагоприятных экологических условиях, – в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферного воздуха (индекс загрязнения атмосферного воздуха более 7), млн человек	53,3	31,7
4	Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников, %	76,0	77,4
5	Снижение потребления озоноразрушающих веществ к базовому уровню, %	83,0	99,5
Сбросы в водоемы			
6	Количество проектов по строительству (реконструкции) комплексов очистных сооружений и систем оборотного и повторно-последовательного водоснабжения, реализованных с помощью механизма субсидирования процентных ставок по кредитам, ед.	–	22
7	Доля загрязненных сточных вод в общем объеме сброса в поверхностные водные объекты сточных вод, подлежащих очистке, %	87,7	71,0
8	Доля гидротехнических сооружений с неудовлетворительным и опасным уровнем безопасности, приведенных в безопасное техническое состояние, %	23,5	70,2
Захоронение твердых отходов			
9	Доля ликвидированных отходов и иных загрязнений на объектах накопленного экологического ущерба в общем объеме накопленных отходов, %	0	1,1
10	Доля твердых бытовых отходов, вывезенных на промышленные предприятия для переработки, в общем объеме вывезенных твердых бытовых отходов, %	14,53	–
11	Доля использованных и обезвреженных твердых бытовых отходов в общем объеме образованных твердых отходов, %	31,4	37,91

твердых отходов заранее оговоренного или юридически установленного состава.

Таким образом, отличие платы за выбросы/сбросы/размещение от лицензии на них заключается в следующем:

- плата отражает предельный ущерб от загрязнения, определенный после акта выброса/сброса/размещения;
- лицензия закрепляет обязательства хозяйствующего субъекта на осуществление природоохранной деятельности после нанесения

фактического ущерба в результате выброса/сброса/размещения, представляя собой определенного рода залог (лицензионный платеж). Таким образом, после нанесения ущерба хозяйствующий субъект обязан либо его компенсировать, либо провести восстановление нарушенного природного объекта. Использование этого инструмента считается эффективным, когда число хозяйствующих субъектов-загрязнителей и природных объектов ограничено, а размер загрязнения и его состав легко определяются.

Таблица 2

Платежи за загрязнение окружающей среды в ведущих странах мира [4-6]

Страна	Инструменты государственного регулирования				Рыночные инструменты
	платежи за загрязнение воздуха	платежи за загрязнение воды	платежи за загрязнение отходами	платежи за сбор и переработку загрязняющих веществ	
Бельгия			+	+	
Великобритания				+	+
Германия		+		+	+
Дания				+	+
Италия		+		+	+
Канада	+	+		+	+
Нидерланды		+	+	+	+
Норвегия				+	
США	+		+	+	+
Финляндия				+	
Франция	+	+		+	+
Швейцария				+	
Швеция				+	+
Япония	+			+	

Лицензирование в России регламентируется Федеральным законом Российской Федерации от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее *ФЗ-99*)⁷.

В части охраны окружающей среды лицензирование отдельных видов деятельности осуществляется в целях предотвращения ущерба окружающей среде и его задачами являются: предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, его руководителем и иными должностными лицами, индивидуальным предпринимателем, его уполномоченными представителями требований, которые установлены законодательными и принимаемыми в соответствии с ними

нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 1 ст. 2 *ФЗ-99*). Видами деятельности, подлежащими лицензированию, в России являются (ст. 12 *ФЗ-99*): работы по обезвреживанию и размещению отходов I–IV классов опасности; работы в области гидрометеорологии и смежных с ней областях (за исключением деятельности, осуществляемой в ходе инженерных изысканий, выполняемых для подготовки проектной документации, строительства, реконструкции объектов капитального строительства); работы по активному воздействию на гидрометеорологические и геофизические процессы и явления.

*Разрешения (разрешительные лицензии)** в области охраны окружающей среды выдаются на:

⁷ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О лицензировании отдельных видов деятельности». URL <http://www.consultant.ru/popular/license/fla> обращения: 05.11.2015).

⁸ За выдачу разрешений уплачивается государственная пошлина в соответствии с законодательством Российской Федерации.

- разработку месторождений⁹;
- водопользование (разрешения или разрешительные лицензии)¹⁰;
- оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации (разрешения или разрешительные лицензии)¹¹;
- выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарным источником (разрешения или разрешительные лицензии)¹²;
- комплексное природопользование¹³, осуществляемое территориальными органами Минприроды России. Лицензия на комплексное природопользование устанавливает экологические требования, ограничения, предельные объемы использования природных ресурсов и загрязнения окружающей среды, условий природоохранной деятельности природопользователей. Получение лицензии является основанием для заключения договора на комплексное природопользование между природопользователем и местными административными органами, в котором закрепляются: права и обязанности природопользователя на использование природных ресурсов (земли, атмосферного воздуха, поверхностных и подземных вод); условия воздействия на окружающую среду; размеры платежей за использование природных ресурсов и загрязнение окружающей природной среды; ответственность сторон.

В разрешении устанавливаются предельно допустимые объемы выброса/сброса/раз-

мещения, а также иных видов негативного воздействия на окружающую среду и другие условия, которые обеспечивают охрану окружающей среды.

Действующим российским законодательством установлено два вида базовых нормативов платы¹⁴:

а) за выбросы, сбросы, размещение отходов, другие виды вредного воздействия в пределах допустимых нормативов;

б) за выбросы, сбросы, размещение отходов, другие виды вредного воздействия в пределах установленных лимитов (временно разрешенных нормативов).

Базовые нормативы платы устанавливаются по каждому ингредиенту загрязняющего вещества (отхода), виду вредного воздействия с учетом степени опасности их для окружающей среды и здоровья населения. Для отдельных регионов и бассейнов рек устанавливаются коэффициенты к базовым нормативам платы, учитывающие экологические факторы (природно-климатические особенности территорий, значимость природных и социально-культурных объектов).

Данные анализа использования платы в качестве инструмента стимулирования инвестиций в природоохранные проекты позволяют сделать следующие выводы:

- предусмотренные российским законодательством платы и штрафные санкции в силу незначительности собираемых ими средств не

⁹ Ст. 18 Закона Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 13.07.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/nedr/> (дата обращения: 05.11.2015).

¹⁰ Ст. 48 Водного кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 13.07.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60683/ (дата обращения: 05.11.2015).

¹¹ Приказ Росприроднадзора от 19.10.2011 № 761 «О разрешительной деятельности в сфере сохранения биологического разнообразия». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120885/ (дата обращения: 05.11.2015).

¹² Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. 13.07.2015) «Об охране атмосферного воздуха». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=83368> (дата обращения: 05.11.2015).

¹³ Приказ Минприроды России от 23.12.1993 № 273 «Об утверждении Временного положения о порядке выдачи лицензий на комплексное природопользование». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6989/ (дата обращения: 05.11.2015).

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 28.08.1992 № 632 (ред. 26.12.2013) «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148379/> (дата обращения: 05.11.2015); Постановление Правительства Российской Федерации от 12.06.2003 № 344 (ред. от 24.12.2014) «О нормативах платы за выбросы в атмосферный воздух загрязняющих веществ стационарными и передвижными источниками, сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы водоотведения, размещение отходов производства и потребления». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42740/ (дата обращения: 05.11.2015).

Таблица 3

Коэффициенты к базовым нормативам платы за загрязнение окружающей среды¹⁵

Коэффициент	Основание для применения
0	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах технологических нормативов после внедрения наилучших доступных технологий на объекте, оказывающем негативное воздействие на окружающую среду
0	За объем или массу отходов производства и потребления, подлежащих накоплению и фактически использованных с момента образования в собственном производстве в соответствии с технологическим регламентом или переданных для использования в течение срока, предусмотренного законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами
1	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах нормативов допустимых выбросов и сбросов
1	За объем или массу отходов производства и потребления, размещенных в пределах установленных лимитов, а также в соответствии с отчетностью об образовании, использовании, обезвреживании и размещении отходов производства и потребления, представляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами
25	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ в пределах временно разрешенных выбросов, временно разрешенных сбросов
25	За объем или массу отходов производства и потребления, размещенных с превышением установленных лимитов на их размещение либо указанных в декларации о воздействии на окружающую среду, а также в отчетности об образовании, использовании, обезвреживании и о размещении отходов производства и потребления, представляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации в области обращения с отходами
100	За объем или массу выбросов загрязняющих веществ, сбросов загрязняющих веществ, превышающих установленные для объектов I категории такие объем или массу, а также превышающих указанные в декларации о воздействии на окружающую среду для объектов II категории такие объем или массу

выполняют своих функций (компенсационной и регулятивной);

- хозяйствующим субъектам выгоднее перечислять плату и штрафы за загрязнение, чем осуществлять дорогостоящие и долгосрочные проекты по реализации природоохранных мероприятий [7].

Все это подтверждает количество возбужденных Росприроднадзором дел об административных правонарушениях в области природопользования, которое за последние 8 лет увеличилось в 2,4 раза.

Для повышения эффективности использования данного инструмента с 2015 г. в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О

внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 1) установлены следующие виды нормативов: нормативы допустимых выбросов и сбросов; временно разрешенные выбросы и сбросы; комплексное экологическое разрешение.

В целях стимулирования хозяйствующих субъектов к проведению мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению наилучших доступных технологий при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду к ставкам такой платы введены следующие коэффициенты (табл. 3).

¹⁵ П. 5 и п. 6 ст. 16.3 Федерального закона Российской Федерации от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охране окружающей среды“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/flaTa обращения: 05.11.2015).

С 2015 г. отчетным периодом по платежам является календарный год, и они осуществляются не позднее 1 марта года, следующего за отчетным периодом¹⁶. До 2015 г. отчетным периодом был квартал, и платежи осуществлялись не позднее 20 числа месяца, следующего за отчетным периодом¹⁷.

Таким образом, действующее российское законодательство по лицензированию и экономическому регулированию возмещения ущерба окружающей среде предусматривает использование только инструментов государственного регулирования, которые, на наш взгляд, могут быть дополнены рыночными. Рассмотрим такие механизмы.

1. *Механизм торговли разрешениями* (разрешительными лицензиями) на выбросы/сбросы/размещение, который заключается в следующем: хозяйствующий субъект приобретает разрешительную лицензию до отчетного периода, позволяющую сделать выбросы/сбросы/размещение в указанных в ней объемах (нормативах). Если фактический выброс/сброс/размещение окажется меньше запланированного, хозяйствующий субъект может продать право (разрешительную лицензию) на оставшееся загрязнение другому хозяйствующему субъекту, нуждающемуся в разрешении на эмиссию своих загрязнений, в частности:

- имеющему вещества/сбросы загрязняющих веществ в пределах временно разрешенных выбросов/сбросов;
- имеющему отходы производства и потребления с превышением установленных лимитов на их размещение;
- имеющему выбросы/сбросы загрязняющих веществ, превышающие установленные (для объектов I и II категории).

На наш взгляд, это будет способствовать заинтересованности хозяйствующих субъектов в осуществлении инвестиций в природоохранные объекты без превышения установленного для региона предельного уровня негативного воздействия на окружающую среду. Стоит отметить, что практика торговли разрешениями на загрязнение окружающей среды широко применяется в США, Нидерландах, Дании, Германии, а в последние годы делаются попытки формирования рынка разрешений на загрязнение в странах с переходной экономикой (Латвии, Грузии, Казахстане, Словении, Польше и др.) [8].

2. *Рынок квот на загрязнение*. Механизм использования данного инструмента заключается в следующем: государство¹⁸ устанавливает конкретный объем суммарных выбросов/сбросов/размещения определенных веществ на территории субъекта за определенный временной период (общий лимит или

¹⁶ П. 3 ст. 16.4 Федерального закона Российской Федерации от 21.07.2014 № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об охране окружающей среды“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/.

¹⁷ Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору от 8 июня 2006 г. № 557 «Об установлении сроков уплаты платы за негативное воздействие на окружающую среду». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61594/ (дата обращения: 05.11.2015).

¹⁸ Лимиты на размещение отходов устанавливают в соответствии с нормативами предельно допустимых вредных воздействий на окружающую среду уполномоченные федеральные органы исполнительной власти или органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области обращения с отходами в соответствии со своей компетенцией (п. 2 ст. 18 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об отходах производства и потребления»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/ (дата обращения: 05.11.2015). Технические нормативы выбросов устанавливает федеральный орган исполнительной власти в области охраны окружающей среды или другой уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды для отдельных видов стационарных источников выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, а также для являющихся источниками загрязнения атмосферного воздуха транспортных или иных передвижных средств и установок всех видов (п. 2 ст. 12), предельно допустимые выбросы устанавливаются территориальными органами федерального органа исполнительной власти в области охраны окружающей среды для конкретного стационарного источника выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и их совокупности (организации в целом) (п. 3 ст. 12) Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. 23.07.2013) «Об охране атмосферного воздуха». URL: http://base.consultant.ru/cons/c_i/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=83368 (дата обращения: 05.11.2015).

предельно допустимый объем), распределяет его на определенное количество квот (сертификатов) и продает компаниям-загрязнителям на открытом аукционе¹⁹. При этом объем суммарных выбросов/сбросов/размещения может со временем постепенно снижаться.

Возможна также смешанная система распределения квот (сертификатов) на загрязнения, а именно: часть объема суммарных выбросов/сбросов/размещения определяется в соответствии с действующим механизмом²⁰, а часть — между компаниями-загрязнителями на открытом аукционе [9].

Торговля квотами может использоваться прежде всего на выбросы вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух стационарным источником и передвижными источниками, а также сбросы загрязняющих веществ в поверхностные и подземные водные объекты, в том числе через централизованные системы водоотведения.

Таким образом, создание рынка прав на загрязнения:

- позволит привлечь максимальный доход для реализации экологических программ за счет аукционной торговли (включая минимально установленную стоимость квоты в данном периоде), а также для применения повышенных

ставок платы в случае выбросов/сбросов/размещения при отсутствии квот;

- даст возможность ограничить объем выбросов/сбросов/размещения;

- будет способствовать реализации хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на соответствующих территориях, проектов по внедрению технологий, обеспечивающих сокращение выбросов и защиты окружающей среды, а также их объединению для осуществления совместных экологических проектов по защите окружающей среды в регионе;

- обеспечит возможности для торговли хозяйствующими субъектами лицензионными разрешениями на выбросы/сбросы/размещение и для создания экологических бирж;

- обеспечит переход от системы государственного регулирования защиты окружающей среды к государственно-рыночному регулированию, поскольку экономические отношения по поводу загрязнения окружающей среды будут устанавливаться не только между природопользователем и государством, но и между отдельными природопользователями;

- позволит сохранить государственный мониторинг и контроль состояния и защиты окружающей среды.

Литература

1. *Каменева Е.А.* Механизм государственной финансовой поддержки жилищно-коммунального хозяйства: методы и инструменты // *Финансы и кредит.* 2008. № 37 (325). С. 48-53.
2. *Понадюк Т.Г.* Государственная инновационная политика России как императив обеспечения конкурентоспособности страны в условиях глобализации // *Инновации.* 2008. № 10. С. 112-116.
3. *Удальцова Н.Л.* Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики // *Экономические науки.* 2012. № 91. С. 94-98.
4. International Carbon Action Partnership (ICAP) URL: <https://icapcarbonaction.com/news/news-archive/221-mexico-announces-ets-plans-and-introduces-a-carbon-tax> (accessed: 06.09.2015).

¹⁹ По типу торговли разрешениями на выбросы парникового газа в рамках Киотского протокола.

²⁰ Порядок разработки и утверждения нормативов образования отходов и лимитов на их размещение устанавливает федеральный орган исполнительной власти в области обращения с отходами (п. 4 ст. 18 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об отходах производства и потребления»); нормативы выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и предельно допустимые нормативы вредных физических воздействий на атмосферный воздух, временно согласованные выбросы, методы их определения и виды источников, для которых они устанавливаются, разрабатываются и утверждаются в порядке, определенном Правительством Российской Федерации (п. 7 ст. 12 Федерального закона от 04.05.1999 № 96-ФЗ (ред. 23.07.2013) «Об охране атмосферного воздуха». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=83368> (дата обращения: 05.11.2015).

5. The ACEEE 2012, International Energy Efficiency Scorecard, S. Hayes, R. Young, M. Sciortino // Report E12A.
6. Renewables Global Status Report, 2014. P. 14.
7. Цыренов Д.Ц., Ярашева А.В. Проблемы сохранения регионального природного потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 3. С. 81-86.
8. Алханакта В. Эффективность сочетания административных и рыночных инструментов экологической политики. URL: <http://www.lawinrussia.ru/effektivnost-sochetaniya-administrativnykh-i-rynochnykh-instrumentov-ekologicheskoi-politiki> (дата обращения: 25.09.2015).
9. Климатическая политика в России и мире // Энергетический бюллетень. 2014. № 13. 32 с. (электрон, версия).

References

1. Kateneva E.A. The mechanism of state financial support for housing services: methods and tools. *Finansy i kredit*, 2008, no. 37 (325), pp. 48-53 (in Russian).
2. Popadjuk T. G. The state innovation policy of Russia as an imperative to ensure the country's competitiveness under globalization. *Innovacii*, 2008, no. 10, pp. 112-116 (in Russian).
3. Udalcova N.L. Organizational economic mechanism of the national economy sector functioning. *Ekonomicheskie nauki*, 2012, no. 91, pp. 94-98 (in Russian).
4. International Carbon Action Partnership (ICAP) URL: <https://icapcarbonaction.com/news/news-archive/221-mexico-announces-ets-plans-and-introduces-a-carbon-tax> (accessed: 06.09.2015).
5. The ACEEE 2012, International Energy Efficiency Scorecard, S. Hayes, R. Young, M. Sciortino // Report E12A.
6. Renewables Global Status Report, 2014. P. 14.
7. Cyrenov D. C, Jarasheva A. V. Problems of preservation of the regional natural potential. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2012, no. 3, pp. 81-86.
8. Al'hanakta V. Effectiveness of combining administrative and market-based instruments of environmental policy. URL: <http://www.lawinrussia.ru/effektivnost-sochetaniya-administrativnykh-i-rynochnykh-instrumentov-ekologicheskoi-politiki> (accessed: 25.09.2015).
9. Climate policy in Russia and in the world. *Energeticheskij bjulleten'*, 2014, no. 13 (electronic version) (in Russian).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Управление устойчивым развитием / Под ред. А.В.Трачука. СПб.: Реальная экономика, 2015. 480 с.

В монографии рассмотрены теоретические и прикладные аспекты устойчивого развития экономических систем и переходов к нему. Значительное внимание уделено новым концепциям и моделям перехода к устойчивому развитию; проанализированы процессы управления переходом к устойчивому развитию как на макро-, так и на микроуровне; определена роль компаний в обеспечении устойчивого развития.

Монография предназначена для специалистов и научных работников, преподавателей управленческих дисциплин, консультантов, менеджеров компаний и специалистов-практиков в сфере корпоративного и государственного управления, аспирантов.

УДК 336.7:330.131.7 (045)

Методология управления портфелем недвижимости в составе собственного капитала и активов банка

ФЕДОТОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА, доктор экономических наук, профессор, заместитель проректора по научной работе Финансового университета, заслуженный экономист РФ
E-mail: mfedotova2007@mail.ru

СТЕРНИК СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, доктор экономических наук, профессор кафедры «Оценка и управление собственностью» Финансового университета
E-mail: sgs728@mail.ru

ТЕЛЕСHEВ ГРИГОРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, начальник отдела методологии управления недвижимостью ПАО «Сбербанк»
E-mail: gteleshev@gmail.com

Аннотация. Предыдущий мировой финансовый кризис, начавшийся в США с кризиса ипотечных деривативов, заставил все мировое сообщество осознать рискованную взаимосвязь динамики рынков недвижимости и глобального финансового рынка. В числе реакций на кризис были повышение нормативов достаточности капитала и ужесточение требований к внутренним процедурам оценки достаточности капитала банков, нашедшие отражение в обновленном своде банковских стандартов Basel III, которые могут существенно повлиять на динамику рынка недвижимости за счет более консервативной политики банков при кредитовании под залог недвижимости.

Банк России и вся банковская система России также стремятся модернизироваться в соответствии со стандартами Basel III, и в целом движение по этому вектору можно считать успешным по многим аспектам банковской деятельности. Вместе с тем до настоящего времени имеет место методологическое и техническое отставание российской банковской системы в эффективности управления портфелем недвижимости как составной частью собственного капитала банков. Поэтому на основе сравнения доли стоимости недвижимости в активах международных банковских групп и банков России в настоящей статье делается вывод о большей подверженности российских банков рискам изменения стоимости недвижимости по сравнению с международными финансовыми группами.

Очевидно, что экономическая эффективность отдельных объектов и всего портфеля недвижимости в составе собственного капитала и активов Банка непрерывно влияет на его капитализацию в течение всего жизненного цикла объектов недвижимости - от замысла о создании/приобретении/аренде для использования в основной деятельности Банка до момента отчуждения/ликвидации. Исходя из данного положения в статье сформулированы система понятий о ключевых аспектах и рисках, основные принципы, методы и функции комплексного эффективного управления портфелем недвижимости в составе собственного капитала и активов банка, а также обосновано научно-практическое направление дальнейшего совершенствования управления банковской недвижимостью на основе расчетных методик, в том числе учитывающих актуальные результаты мониторинга и прогнозирования рынков недвижимости.

Ключевые слова: управление капиталом, управление недвижимостью, риски управления, банковские риски, портфель недвижимости, управление портфелем активов, рынок недвижимости, рыночная стоимость.

Methodology of managing the real estate portfolio consisting of own capital and bank assets

FEDOTOVA MARINA A., Doctor of Economics, Professor, Deputy Pro-rector for Research in the Finance University, the honored economist of the RF
E-mail: mfedotova2007@mail.ru

STERN IK SERGEI C., Doctor of Economics, Professor of the department, "The evaluation and managing the Finance University real estate"
E-mail: sgs728@mail.ru

TELESHEV GRICORY V., the head of the department „Methodology of managing the OJSC „Sberbank” real estate”
E-mail: gteleshev@gmail.com

Abstract. The previous financial world crisis started in the USA with mortgage derivatives crisis made the whole world community realize the risky interrelation between the dynamics of real estate markets and global financial market. Amongst the reactions on crisis there were the raising of capital adequacy ratio and hardening the requirements towards the capital adequacy ratios evaluation internal procedure reflected in a new set of Basel III banking standards which can substantially influence the dynamics of real estate market at the expense of more conservative banking credit policy on real estate security.

The Bank of Russia and all Russia banking system are also striving to upgrade according to Basel III standards and in the whole the movement along this vector can be considered successful in all the aspects of banking activity. However up to present time there is a methodological and technical lag of Russia banking system in the efficiency of managing the real estate portfolio as a constituent of bank own capital. That's why on the basis of comparing the real estate cost share in the assets of international banking groups and Russia banks this article summarizes the Russia banks' exposure to the risks of the real estate cost changes in comparison with international financial groups.

It's obvious that the economical efficiency of separate objects and the whole real estate portfolio consisting of own capital and bank assets constantly influences its capitalization during the whole real estate objects' lifespan, i. e. from the intention to create/acquisition/lending for the usage in the Bank main activity up to the moment of takeover/liquidation. Reasoning from the given provision the article formulates the concepts system about the key aspects and risks based on principles, methods and functions of complex effective managing the real estate portfolio consisting of own capital and bank assets. The research direction of further improving managing bank real estate on the basis of calculating techniques including the monitoring actual results and real estate market forecast is also justified.

Keywords: stock managing, managing the real estate, risks management, bank risks, real estate portfolio, assets portfolio management, real estate market, market cost.

Актуальность темы и постановка задачи

Одним из наихудших сценариев развития любого национального и транснационального экономического кризиса (падения производства, занятости и потребления) может стать его переход в финансовый кризис (резкое снижение стоимости активов в национальной финансовой

системе), а затем в банковский кризис (неспособность национальной банковской системы отвечать по своим обязательствам).

Предыдущий финансовый кризис в США заставил все мировое сообщество осознать рискованную взаимосвязь динамики рынков недвижимости и глобального финансового рынка [1]. Среди первых реакций на кризис были

повышение нормативов достаточности капитала и ужесточение требований к внутренним процедурам оценки достаточности капитала банков, нашедшие отражение в обновленном своде банковских стандартов Basel III, которые могут существенно повлиять на динамику рынка недвижимости за счет более консервативной политики банков при кредитовании под залог недвижимости.

Банк России и вся банковская система России также стремятся модернизироваться в соответствии со стандартами Basel III, и в целом движение по этому вектору является успешным по многим аспектам банковской деятельности. Вместе с тем до настоящего времени имеет место методологическое и техническое отставание российской банковской системы в эффективности управления портфелем недвижимости как составной частью собственного капитала банков [2, 3].

Экономическая эффективность отдельных объектов и всего портфеля недвижимости в составе собственного капитала и активов Банка непрерывно влияет на его капитализацию в течение всего жизненного цикла объектов недвижимости — от замысла о создании/приобретении/аренде для использования в основной деятельности Банка до момента отчуждения/ликвидации.

Одной из исторических особенностей российской банковской системы является повышенная доля и, соответственно, повышенный совокупный риск владения недвижимостью в составе собственного капитала банков по сравнению с зарубежными банками и международными финансовыми группами (*HSBC, ICBC, Santander* и др.).

Например, портфель недвижимости *HSBC* сравним по площади с портфелем недвижимости Сбербанка. При этом долевое соотношение (по площади объектов) недвижимости в собственности и в аренде Сбербанка и *HSBC* противоположно (20/80% против 90/10%). Частично данный факт объясняется большей развитостью инструментов рынка недвижимости за рубежом по сравнению с Россией, в частности распространенностью сделок *sale-leaseback* (продажа с обратной арендой) в практике управления

корпоративной недвижимостью международных финансовых групп (как пример, продажа с обратной арендой штаб-квартиры *HSBC*, сделка по продаже с обратной арендой сети отделений банка *BBVA* фонду недвижимости *RREEF* под управлением *Deutsche Bank*) и др.

Исходя из изложенного, необходимым направлением повышения устойчивости национальной финансовой и банковской системы является разработка методологической базы управления портфелями недвижимости банков в составе их собственного капитала во взаимосвязи с мониторингом соответствующих рынков недвижимости.

В настоящей статье предлагается система некоторых научных обобщений, которая может быть положена в основу дальнейшего развития методологии и практики управления портфелем банковской недвижимости в российской банковской системе, включающая:

- цели и задачи управления портфелем банковской недвижимости;
- основные понятия и определения методологии управления портфелем банковской недвижимости;
- принципы управления портфелем банковской недвижимости;
- риски управления портфелем банковской недвижимости;
- ключевые аспекты риска снижения рыночной стоимости портфеля недвижимости как составной части собственного капитала и активов банка.

Цели и задачи управления недвижимостью банка

Основной целью управления портфелем недвижимости банка является гарантированное обеспечение текущей операционной деятельности банка и стратегии его развития при наименьшей совокупной стоимости владения недвижимостью.

Другими словами, минимизация совокупной стоимости владения недвижимостью банка не может иметь место за счет потери качества в управлении и эксплуатации недвижимости или за счет снижения уровня возлагаемого на нее сервиса. Портфель недвижимости

банка всегда должен содержать необходимое и достаточное количество и качество площадей, предоставляемых для функционирования подразделений банка и обслуживания его клиентов.

Основными задачами эффективного управления недвижимостью банка в порядке приоритета являются следующие.

1. Гарантированное обеспечение производственных потребностей подразделений банка точно в срок и на оптимальных для банка условиях. В том числе планирование портфеля недвижимости в соответствии как с долгосрочной стратегией банка, так и с учетом текущих (краткосрочных) потребностей в размещении подразделений банка (более краткосрочных по временному горизонту, чем цикл жизни отдельных объектов недвижимости или портфеля недвижимости в целом).

2. Создание условий, обеспечивающих безопасность и охрану труда сотрудников банка (в соответствии с требованиями трудового законодательства).

3. Снижение совокупной стоимости владения портфелем недвижимости банка.

4. Снижение рисков владения недвижимостью и рисков ее эксплуатации.

5. Извлечение дохода от сдачи в аренду собственных объектов недвижимости банка, не используемых в основной деятельности, если выбытие этих объектов из портфеля недвижимости банка нецелесообразно.

6. Построение системы управления недвижимостью (с учетом лучших практик и моделей управления корпоративной недвижимостью) и обеспечение ее эффективного функционирования.

7. Стандартизация и автоматизация процессов управления недвижимостью и организация их постоянного совершенствования (в интеграции с общепанковскими автоматическими системами управления).

Основные понятия и определения методологии управления портфелем банковской недвижимости

Предлагается следующий открытый перечень.

Недвижимость банка — объекты недвижимого имущества (земельные участки, здания, сооружения, помещения, части помещений), находящиеся в пользовании у банка на основании прав аренды, собственности или на ином праве и предназначенные для размещения персонала, оборудования и товарно-материальных ценностей в целях обеспечения бизнес-технологических процессов в основной или вспомогательной деятельности и в реализации стратегии банка.

Портфель недвижимости банка — совокупность объектов недвижимости банка, объединенных по территориальному или иному признаку.

Объектное управление недвижимостью банка — способ управления, когда под управлением находится отдельный объект недвижимости банка, для которого (в соответствии с его классификацией) определены и зафиксированы цель и концепция его использования, в рамках которой реализуются мероприятия по его управлению и эксплуатации.

Портфельное управление недвижимостью банка — способ управления, когда под управлением находится группа объектов недвижимости банка (из которых формируется портфель объектов недвижимости банка), для которой определены общая стратегия и концепция управления, а также реализуются общие (для всех объектов группы) мероприятия по их управлению.

Жизненный цикл объекта недвижимости банка — последовательность этапов существования объекта недвижимости от замысла о его создании/приобретении/аренде до его отчуждения/ликвидации. Необходимо различать экономический, физический и юридический жизненные циклы объекта недвижимости банка.

Совокупная стоимость владения (англ. Total Cost of Ownership, TCO) — общая величина затрат, которые несет банк с момента возникновения до момента прекращения у него прав на объект недвижимости и исполнения полного объема обязательств, связанных с владением, распоряжением и использованием объекта недвижимости, включая:

- трансакционные издержки (совокупные затраты, связанные с осуществлением сделок с недвижимостью);

- расходы на содержание (коммунальные расходы, эксплуатация);

- расходы на аренду;
- расходы на амортизацию;
- расходы на стоимость фондирования;
- расходы по снижению рисков;
- иные необходимые расходы.

Риск (для целей управления недвижимостью банка) — неблагоприятное событие (явление, обстоятельство, условие), с определенной вероятностью негативно влияющее на характеристики портфеля недвижимости, характеристики его отдельных объектов и показатели результативности функционирования системы управления недвижимостью.

Система управления недвижимостью банка — организационно-экономический механизм своевременного и качественного обеспечения функциональной деятельности банка объектами недвижимости в необходимом и достаточном количестве с минимальной совокупной стоимостью владения ими.

Рынок недвижимости — сектор национальной (региональной, местной) экономики, объединяющий в сложную социально-экономическую систему элементы «субъекты», «объекты», «процессы» и «функции управления ими» в процессах создания (развития), потребления (использования, эксплуатации) и обмена (торгового оборота) недвижимости [4-6].

Принципы управления недвижимостью банка

Управление недвижимостью банка осуществляется на основании следующих принципов:

1. *Принципы классифицирования объектов недвижимости банка и их площадей.* Прежде всего на основе инвентаризации портфеля в банке необходима внутренняя классификация объектов недвижимости, обусловленная различием в управлении и эксплуатации этих объектов по ряду признаков, а именно:

- по целям использования в основной деятельности банка;

- по характеру реализуемых бизнес- и технологических процессов;

- по технико-экономическим функциональным подходам к эксплуатации и нормам размещения персонала и оборудования;

- по особенностям отнесения (аллокации) расходов по объекту;

- по подходам к формированию рыночной стоимости и др.

В дополнение к основной классификации могут вводиться дополнительные (уточняющие) классификаторы объектов, не противоречащие основной классификации, например:

- по категориям качества и стандартам эксплуатации: класс А (высокий стандарт), класс В (средний стандарт), класс С (бюджетный стандарт);

- по степени использования: используемые, частично используемые, неиспользуемые;

- по направлениям использования недвижимости: сдача в аренду, размещение сотрудников и имущества банка, временные помещения для переезда сотрудников, объекты для реконструкции и т.д.;

- по способам поступления (выбытия) недвижимости. В части поступления: в результате строительства, реконструкции, приобретения, аренды, в результате перехода права собственности на объекты залога для использования в основной деятельности и иные. В части выбытия объектов недвижимости: продажа, отказ от аренды, списание, ликвидация и др.;

- по признаку наличия застройки (земельные участки): свободные от застройки, застроенные земельные участки.

Число и содержание внутренних классификаций объектов недвижимости определяются исключительно производственными потребностями банка и задачами оптимизации управления.

2. *Принципы целеполагания и ограничения в управлении недвижимостью банка:*

- *принцип стратегического соответствия* — управление недвижимостью должно быть ориентировано на достижение стратегических целей банка;

- *принцип клиентоориентированности* — управление недвижимостью должно быть

ориентировано на максимально полное удовлетворение производственных потребностей банка (подразделений и сотрудников банка), точно в срок и с необходимым качеством;

- *принцип законности* — управление недвижимостью должно осуществляться с неукоснительным соблюдением требований законодательства Российской Федерации в течение всего жизненного цикла объекта недвижимости.

3. *Принципы организации управления недвижимостью:*

- *принцип комплексного подхода* — сочетает объектный и портфельный подходы к управлению недвижимостью (на протяжении всего жизненного цикла объекта недвижимости) и представляет собой неразрывное единство всех составляющих, включая финансы, процессы, клиентов и персонал;

- *принцип информационной прозрачности* — предписывает необходимость обеспечения постоянного поступления, обработки и анализа оперативной информации об объектах и процессах в системе управления недвижимостью для принятия своевременных управленческих решений;

- *принцип постоянного улучшения* — систематическое совершенствование процессов управления недвижимостью с учетом лучших практик (как внутренних, так и мировых);

- *принцип стандартизации* — единообразный подход к управлению объектами недвижимости и площадями в соответствии с их классификацией;

- *принцип планирования целевого (нормативного) размера портфеля* — планирование и нормирование размера портфеля, исходя из производственных стандартов, текущей и целевой численности персонала.

4. *Принципы финансового управления недвижимостью:*

- *принцип бережливости* — принятие решений в управлении портфелем недвижимости банка осуществляется, исходя из экономии ресурсов и предотвращения потерь;

- *принцип эффективности* — управление портфелем недвижимости банка осуществляется на основании анализа расходов на управление недвижимостью и ее эксплуатацию, а также с учетом необходимости повышения доходов и

прибыли от сдачи в аренду и продажи неиспользуемых в основной деятельности объектов банка.

Риски управления недвижимостью банка

Открытый перечень рисков включает в себя:

- риск прекращения операционной деятельности банка на объекте вследствие аварий/пожаров на объекте, прочих форс-мажорных обстоятельств либо в случае потери объекта;

- риск возникновения аварий и отказов оборудования/инженерных систем/коммуникаций и пр. (без прекращения операционной деятельности банка);

- риск возникновения несчастных случаев на объектах;

- риск утраты или повреждения имущества (физический);

- риск утраты/ограничения прав на объект недвижимости банка из-за действий третьих лиц (правовой);

- риски принятия ошибочных управленческих решений, влекущих за собой финансовые потери;

- риск некомпетентности/недобросовестности/умышленного мошенничества контрагентов и участников процесса управления недвижимостью банка;

- риск нарушения законодательных и подзаконных актов и нормативов;

- риск изменения государственных мер регулирования в сферах охраны окружающей среды, землепользования, ценообразования, налогообложения и муниципального законодательства в регионах присутствия (административные барьеры, трудности при предоставлении коммунальных услуг, подключении к инженерным сетям и т.д.);

- риск снижения рыночной стоимости портфеля недвижимости в составе собственного капитала и активов банка.

Создание современной системы управления недвижимостью банка должно обеспечить предотвращение, снижение или компенсацию рисков, возникающих в ходе управления недвижимостью и ее эксплуатации.

Ключевые аспекты риска снижения рыночной стоимости портфеля недвижимости в составе собственного капитала и активов банка

С 1 января 2016 г. вступает в силу Положение Банка России о порядке бухгалтерского учета различных нефинансовых активов, в том числе недвижимости банков [7] (далее — ПБУ ЦБ), содержащее следующую норму: «Оценка справедливой стоимости основных средств, нематериальных активов, недвижимости, временно неиспользуемой в основной деятельности, долгосрочных активов, предназначенных для продажи, запасов, средств труда и предметов труда, полученных по договорам отступного, залога, назначение которых не определено, осуществляется в порядке, определенном Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», введенным в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 18 июля 2012 года № 106н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации», зарегистрированным Министерством юстиции Российской Федерации 3 августа 2012 года № 25095 (Российская газета от 15 августа 2012 года)».

Указанный международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» однозначно трактует методы определения справедливой стоимости как методы определения рыночной стоимости индивидуальным сравнительным подходом и/или методами массовой оценки, в частности с использованием «рыночных множителей, возникающих из комплекта сопоставимых показателей» и «матричного ценообразования».

Банк России дополнительно подтверждает это прямым текстом в п. 2.24 ПБУ ЦБ: «При определении переоцененной стоимости объектов основных средств могут быть использованы действующие цены на активном рынке аналогичных объектов основных средств, полученные из внешних источников, сведения об уровне цен, опубликованные в средствах массовой информации и специальной литературе,

экспертные заключения о справедливой стоимости объектов основных средств и тому подобное».

Следовательно, в условиях падающего рынка недвижимости показатели достаточности капитала и другие показатели финансовой устойчивости банка могут ухудшиться:

- при переоценке его портфеля недвижимости по текущей рыночной стоимости;
- при вынужденной реализации портфеля или его части в кризисных/стрессовых условиях для банка;
- при обычной реализации (плановом выбытии) или очередной переоценке недвижимости, ранее приобретенной по завышенной по отношению к рынку цене.

Отсюда следует необходимость осуществления в банке мониторинга и прогнозирования тенденций рынка недвижимости как базовой функции в управлении риском снижения рыночной стоимости портфеля недвижимости.

На основании данной функции целесообразно осуществлять [8-10]:

- установление лимитов «аппетита к риску» снижения стоимости недвижимости на уровне портфеля недвижимости банка в целом (например, как отношение балансовой/остаточной стоимости недвижимости к общему размеру активов банка);
- установление лимитов первоначальной стоимости создания/приобретения/аренды новых объектов недвижимости;
- своевременное и достаточное финансовое резервирование под уценку или стрессовое выбытие текущих объектов;
- контроль лимита расходов по эксплуатации недвижимости, используемой в основной деятельности банка;
- своевременное обеспечение доходного использования недвижимости, не используемой в основной деятельности банка и не планируемой к выбытию по различным причинам.

Выводы

В настоящей статье сформулированы открытые для дальнейшего научного обсуждения и развития основные понятия о ключевых аспектах и рисках, а также принципы, методы и

функции комплексного эффективного управления портфелем недвижимости в составе собственного капитала и активов банка.

Риски управления портфелем недвижимости в составе собственного капитала и активов отражаются на финансовых показателях банков и влияют на устойчивость российской банковской системы в большей степени, чем это имеет место в банковской практике за рубежом.

В текущих экономических условиях наиболее угрожающий характер из рассмотренных рисков имеет риск снижения рыночной стоимости портфеля недвижимости в составе

собственного капитала и активов. Поэтому управление банковской недвижимостью целесообразно совершенствовать на основе расчетных методик, в том числе учитывающих актуальные результаты мониторинга и прогнозирования рынков недвижимости. Разработка комплекса таких методик в рамках эффективной системы управления портфелем недвижимости банка представляется важной научной и практической задачей в интересах обеспечения устойчивости и роста капитализации банковской системы в национальной экономике.

Литература

1. Киткина В.В. Новые тенденции на мировом рынке ипотечной секьюритизации MBS и covered bonds // Банковское дело. 2011. № 2. С. 39-44.
2. Joseph Rubin, Stephan Giczewski, Matt Olson. Basel III's implications for commercial real estate. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ev.com/Publication/vwLUAssets/BaselJirs_implications_for_commercial_real_estate/\\$FILE/EY-Basel_III_implications_for_commercial_real_estate.pdf](http://www.ev.com/Publication/vwLUAssets/BaselJirs_implications_for_commercial_real_estate/$FILE/EY-Basel_III_implications_for_commercial_real_estate.pdf) (дата обращения: 24.09.2015).
3. Julie E. Benzet, Maureen A. Welch. Redefining Corporate Real Estate. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://realestate.wharton.upenn.edu/research/papers/full/537.pdf> (дата обращения: 24.09.2015).
4. Стерник Г.М., Стерник С.Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов. М.: Экономика, 2009. 606 с.
5. Экономико-математические модели оценки недвижимости / С.В. Грибовский, М.А. Федотова, Г.М. Стерник, Д.Б. Житков // Финансы и кредит. 2005, январь. № 3 (171). С. 24-43.
6. Стерник Г.М., Стерник С.Г., Муратова Е.В. Экономико-правовой анализ понятий «недвижимый объект» и «недвижимость» в целях рыночного классифицирования недвижимых объектов по юридическому статусу // Экономика. Налоги. Право. 2010. № 2. С. 36-44.
7. Положение о порядке бухгалтерского учета основных средств, нематериальных активов, недвижимости, временно неиспользуемой в основной деятельности, долгосрочных активов, предназначенных для продажи, запасов, средств труда и предметов труда, полученных по договорам отступного, залога, назначение которых не определено, в кредитных организациях (утв. Банком России от 22.12.2014 № 448-П. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/analytics/accounting/files/448-p.pdf> (дата обращения: 24.09.2015).
8. Тагасиев А.М., Мурычев А.В. Антикризисное управление кредитными организациями. М.: Юнити-Дана, 2010. 544 с.
9. Федотова М.А., Тазихина Т.В., Мальцев А.С. Количественные методы анализа зависимости финансовой устойчивости от стоимости компании // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 2 (83). С. 52-62.
10. Чичуленков Д. А. Особенности управления портфелем банковских активов // Финансы и кредит. 2009. № 12. С. 41-46.

References

1. Kiyatkina V. V. New tendencies on the world mortgage market MBS security and covered bonds. *Bankovskoye delo*. 2011, No. 2, pp. 39-44 (in Russian).

2. *Joseph Rubin, Stephan Giczewski, Matt Olson*. Basel III's implications for commercial real estate. [http://www.ev.com/Publication/vwLUAssets/Basel_III_implications_for_commercial_real_estate/\\$FILE/EY-Basel_III_implications_for_commercial_real_estate.pdf](http://www.ev.com/Publication/vwLUAssets/Basel_III_implications_for_commercial_real_estate/$FILE/EY-Basel_III_implications_for_commercial_real_estate.pdf) (accessed date: 24.09.2015) (in English).
3. *Julie E. Benezet, Maureen A. Welch*. Redefining Corporate Real Estate. URL: <http://realestate.wharton.upenn.edu/research/papers/full/537.pdf> (accessed date: 24.09.2015) (in English).
4. *Sternik G.M., Sternik S.M.* Real estate market analysis for professionals. Moscow, 2009. 606 p. (in Russian).
5. *Sternik G.M., Sternik S.M., Zhitkov D.B.* Economic and mathematic models of real estate assessment. *Finansi i kredit*. 2005, No. 3 (171), pp. 24-43 (in Russian).
6. *Sternik G.M., Sternik S.M., Muratova E.V.* Economic and legal analysis of the concepts „a real object" and „real estate" for purposes of market classifying the real objects according to their juridical status. *Ekonomika. Nalogy. Pravo*. 2010, No. 2, pp. 36-44 (in Russian).
7. A provision about the order of accounting the major means, intangible assets, real estate assigned for sale, stores, labour means and labour objects received from the agreements of buyout, mortgage, which assignment is not denned in credit organizations. Dated 22.12.2014 № 448-P. URL: <http://www.cbr.ru/analytics/accounting/files/448-p.pdf> (accessed date: 24.09.2015) (in Russian).
8. *Tavasiev A.M., Murichev A.V.* Credit organizations anti-crisis management. Moscow, 2010, 544 p. (in Russian).
9. *Fedotova M.A., Tazihina TV., Maltsev A. S.* Cardinal methods of analysis the financial stability dependence on the company cost. *Efektivnoye antikrizisnoye upravlenie*. 2014, No. 2 (83), pp. 52-62 (in Russian).
10. *Chichulenkov D.A.* The peculiarities of assets portfolio management. *Finansi i kredit*. 2009, No. 12, pp. 41-46 (in Russian).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Корпоративные финансы: учебник / Под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой. М.: КНОРУС, 2016. 480с.

В последние годы в условиях повышенной турбулентности усиливаются роль и значение грамотного финансового управления компанией. Знание современных корпоративных финансов существенно снижает риски компаний и повышает их финансовую устойчивость.

В основе современных корпоративных финансов лежит теория оценки стоимости капитала компании. Именно с позиции изменения стоимости капитала компании принимаются все финансовые решения, будь то выбор структуры капитала, инвестиционной политики, источников финансирования, дивидендной и налоговой политики, купли-

продажи активов и бизнесов, поведения компании на финансовом, в том числе международном рынке.

Учебник состоит из 16 глав, в конце каждой главы выделяются ключевые термины и вопросы для самоконтроля и дискуссии. Значительная часть глав снабжена задачами и практическими ситуациями. Отличительной чертой данного учебника является приведение в конце большинства глав ключевых функций *Bloomberg*, которые заметно актуализируют и сделают более интересными практические задания.

Издание предназначено для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлению подготовки «Экономика».

УДК 001.895:338.246 (045)

Инновационные инструменты антикризисного регулирования

ФИЛЮШИНА АЛЛА ВАДИМОВНА, старший преподаватель кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» Финансового университета
E-mail: atla325@mait.ru

Аннотация. Для повышения устойчивости региональной экономики необходима реализация стратегически значимых инвестиционных проектов с привлечением частного капитала. Рассмотрены инновационные инструменты антикризисного регулирования, позволяющие создавать механизмы привлечения долгосрочного частного финансирования для устойчивого развития региональной экономики. Проанализированы правовые новации 2014 г., включившие в хозяйственный оборот на территории Российской Федерации новые инструменты привлечения долгосрочных инвестиций: проектные компании (специализированные общества); эскроу-счета; новые условия залога; институты для управления новыми видами залога; механизмы уступки прав и обязанностей по договору; уступку прав на будущие денежные потоки и активы; специальные формы соглашения кредиторов. Рассмотрены права и особенности сделок, совершаемых специализированным обществом проектного финансирования.

В кризисной ситуации актуальным является анализ эффективности существующих инструментов регионального развития национальной экономики - особых экономических зон (ОЭЗ) и перспектив их развития в связи с появлением новых инструментов долгосрочного привлечения частных инвестиций. Особый интерес в условиях кризиса представляют подходы к формированию инновационных форм регионального развития - территорий опережающего развития (ТОР). В мировой экономике все формы свободных экономических зон (СЭЗ) рассматриваются как антикризисный инструмент государственной политики, позволяющий придать импульс развития регионам и депрессивным территориям. В России до настоящего времени большинство ОЭЗ не стали центрами динамичного экономического роста региональной экономики, эффективного решения задач межрегионального территориального развития. Основной причиной медленного развития ОЭЗ в России являлось отсутствие законодательно закрепленных инструментов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов.

Ключевые слова: антикризисное бизнес-регулирование, промышленная политика, устойчивость региональной экономики, особые экономические зоны, территории опережающего развития, инструменты привлечения долгосрочных финансовых ресурсов.

Innovative tools of anti-crisis regulation

FILYUSHINA ALLA V., Senior lecturer of the department „Strategic and anti-crisis management” of the Finance University
E-mail: alla325@mail.ru

Abstract. The implementation of strategically important investment projects with the inducement of foreign capital is necessary for raising regional economy stability. The innovative tools of anti-crisis regulation permitting to create the mechanisms of inducement the long-term private financing for stable regional economy development are considered. The article analyses the 2014 legal novations which included into new tools economic turnover of inducement the long-term investments: project companies (specialized societies); escrow accounts; new pledge

provisions; institutes for managing new kinds of pledge; assignment and delegation under the contract; assignment of the right to future money flows and assets; special forms of creditors agreements.

The deals' rights and peculiarities made by specialized project financing society have been considered.

The efficiency analysis of existing national economy development tools as peculiar economic zones and their development perspectives because of the new tools' long-term private investments emergence are actual in crisis situation. The approaches to activating innovative forms of regional development as territories of priority development (TPD) are of peculiar interest under crisis conditions. All the forms of free economic zones are considered as anti-crisis tool of the state policy which encourages regions and depressive territories to develop. Till now the most free economic zones in Russia haven't become the centers of regional economy's dynamic growth, efficient decision-making of interregional territorial development. The main reason of free economic zones' slow development in Russia was the lack of legislatively vested tools of inducement the long-term financial recourses.

Keywords: anti-crisis business regulation, industrial policy, regional economy stability, peculiar economic zones, territories of priority development, tools of inducement the long-term financial recourses.

Государственное антикризисное регулирование в настоящее время приобретает особую актуальность, так как является основой для антикризисного развития регионов, территорий, моногородов. Правильно подобранные инструменты антикризисного регулирования повышают инвестиционную привлекательность региона и способствуют реализации антикризисных стратегий развития.

Антикризисное управление экономической системой региона (ЭСР) призвано обеспечить согласование интересов основных субъектов, формирование оптимальной комбинации имеющихся ресурсов, а также извлечение синергетического эффекта в процессе взаимодействия всех уровней ЭСР [1, 2].

Наиболее полно и системно содержание антикризисного управления раскрыто в работах А.Н. Ряховской, С.Е. Кована и др. Антикризисное управление включает комплекс антикризисных мер, инструментов и технологий, направленных на предвидение и своевременное распознавание кризисных явлений, проведение превентивных мероприятий в целях повышения сопротивляемости и предупреждения кризисов, а также для обеспечения функционирования во время кризисов, смягчения их последствий и использования факторов кризисов для развития. Данное определение охватывает все составляющие антикризисного управления, позволяет учесть особенности управления на каждом уровне экономики, конкретизировать цели, задачи, применяемые

инструменты. Эффективное антикризисное управление является фактором устойчивого развития не только на уровне предприятия, региона, отрасли, но и в масштабе национальной экономики. Совокупность систем антикризисного управления на мега-, макро-, мезо- и микроуровнях, каждая из которых имеет свои цели, выполняемые функции, применяемые инструменты и методы воздействия при стабильном и кризисном развитии экономики, представляет собой антикризисное бизнес-регулирование [3-6].

Политические проблемы 2014 г. серьезно усложнили состояние экономики России. В течение 2015 г. крупные российские компании должны вернуть кредиторам около 200 млрд долл. До введения санкций в 2014 г. открытые кредитные линии западных банков позволяли легко решить эту проблему. С 2014 г. компании-должники выкупают валюту на российском рынке, что дополнительно усиливает давление на курс рубля. Отток капитала из России за 2014 г. составил более 100 млрд долл. и негативно повлиял на устойчивость национальной валюты. Происходит сокращение золотовалютных резервов и рынка кредитования. Отрицательную динамику показывают многие отрасли промышленности. Эти процессы развиваются на фоне уменьшения валютных поступлений, связанных со снижением цен на нефть.

Важным инструментом устойчивого развития экономики России в условиях усиления проявлений кризиса является промышленная

политика. Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» дано следующее определение промышленной политики: «совокупность государственных мер, предпринимаемых для перераспределения ресурсов между отраслями или для изменения организационно-предпринимательской структуры отрасли и имеющих целью усиление экономического могущества страны в том случае, когда рыночный конкурентный механизм оказывается неспособным обеспечить достижение этой цели» [7]. Промышленная политика отражает стремление государства изменить распределение ресурсов с целью ускорения экономического роста. В условиях экономической рецессии рыночные механизмы перераспределения ресурсов оказались неэффективны. За последние годы темпы российской экономики снижались: в 2010 г. рост составлял 4,5%, в 2011 г. — 4,3%, в 2013 г. — 1,3%, в 2014 г. — 0,6%. В 2015 г. рост сменился спадом на 3,2%.

Негативная динамика прослеживается и по показателю оборота розничной торговли. По данным Росстата, в 2012 г. темпы прироста этого показателя упали до 6%, в 2013 г. составили лишь 3,9%, такие же темпы сохранились в 2014 г. [8]. По данным Минэкономразвития России, в июне 2015 г. показатель оборота розничной торговли сократился на 9,4%. Спад промышленного производства в июне 2015 г. составил 4,8%, инвестиционный спад достиг 7,1%, произошло падение уровня жизни на 3,5% [9].

В кризисной ситуации актуальными являются анализ эффективности существующих антикризисных инструментов и разработка инновационных инструментов антикризисного развития. В этой связи рассмотрим эффективность применения в российской экономике экономических зон. Свободные экономические зоны (СЭЗ) в мире рассматриваются как антикризисный инструмент государственной политики, позволяющий придать импульс развития регионам и депрессивным территориям. Создание таких зон дает возможность:

- во-первых, повысить уровень социально-экономического развития конкретного региона за счет привлечения иностранных инвестиций,

развития экспортной базы и создания новых рабочих мест;

- во-вторых, сформировать кластер промышленных предприятий, использующих передовые технологии производства товаров и услуг, новые методы управления и организации труда и обладающих высоким уровнем конкурентоспособности.

Особые экономические зоны в России начали развиваться на основе действовавшего законодательства [10, 11]. Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» предусмотрены четыре основных вида ОЭЗ: технико-внедренческие; промышленно-производственные; портовые зоны; туристско-рекреационные. В настоящее время в России действуют 24 ОЭЗ, из них: 4 — технико-внедренческие (среди них «Алабуга» и «Липецк»), 4 — промышленно-производственные («Дубна», «Томск», «Зеленоград», «Санкт-Петербург»), 13 — туристско-рекреационные («Бирюзовая Катунь», «Байкальская Гавань», «Ворота Байкала», «Алтайская Долина», «Гранд Спа Юца», «Куршская Коса», «Остров Русский» и т.д.), 3 портовых зоны с разной степенью готовности (среди них — «Ульяновск», «Мурманск»).

Особые экономические зоны создавались в России для сбалансированного достижения целей государства и частных инвесторов. Государство в рамках ОЭЗ продекларировало следующие цели социально-экономического развития российской экономики: привлечение прямых иностранных инвестиций, передовых технологий для развития определенной территории страны; создание новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала; развитие экспортной базы; импортозамещение; опробование новых методов менеджмента и организации труда. Частные инвесторы, выступающие резидентами ОЭЗ, как правило, преследуют цели, определяющие развитие собственного бизнеса:

- освоение новых рынков сбыта;
- приближение производства к потребителю;
- минимизацию затрат, обусловленную отсутствием экспортных и импортных пошлин;
- доступ к государственной инфраструктуре;

• использование более дешевой рабочей силы и преимуществ, возникающих в результате ослабления административных барьеров.

Частных инвесторов в ОЭЗ привлекают преференции по трем основным направлениям: налоговые и таможенные льготы; государственное финансирование инфраструктуры; снижение административных барьеров.

С функциональной точки зрения ОЭЗ, действующие в России, можно разделить на три группы:

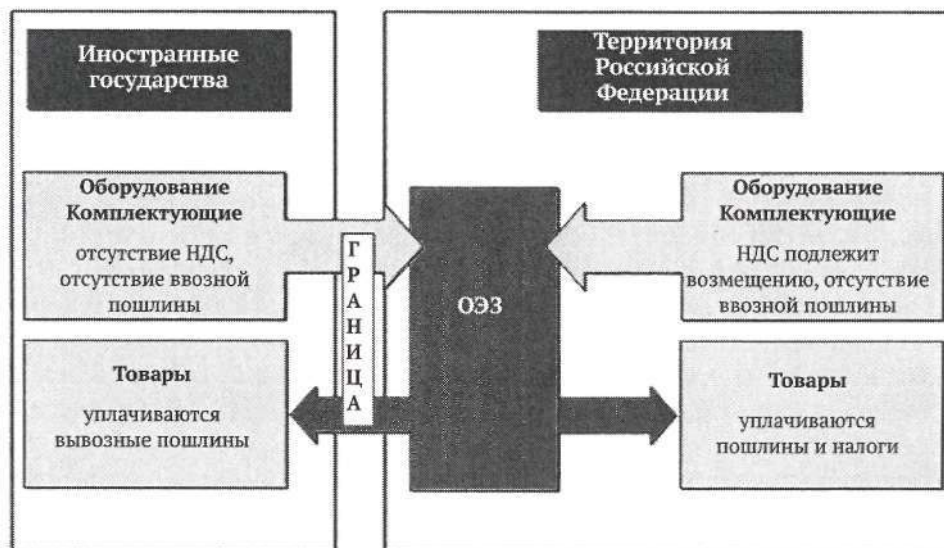
- внешнеторговые зоны, где беспошлинная торговля сочетается с развитием транспортных и складских услуг и экспортным производством;
- технологические парки и технополисы, ориентированные на инновационные процессы, разработку и освоение высоких технологий;
- комплексные производственные зоны, ориентированные на производство экспортных товаров массового потребления.

Типичным признаком ОЭЗ является льготный характер налогообложения. Налоговые преференции для резидентов ОЭЗ предполагают снижение ставок налога на прибыль до 15,5%, а также освобождение от земельного и транспортного налогов на срок до 5 лет. Другим преимуществом ОЭЗ является льготный таможенный режим [12]. При ввозе товаров на территорию особых экономических зон не

уплачиваются ввозная таможенная пошлина и налог на добавленную стоимость (НДС). На территории ОЭЗ применяется режим свободной таможенной зоны, согласно которому иностранные товары, ввозимые в ОЭЗ, размещаются и используются в пределах территории особой экономической зоны без уплаты таможенных пошлин и НДС. Российские товары размещаются и используются в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акциза и без уплаты вывозных таможенных пошлин (см. рисунок).

Общий объем инвестиций, направленных в ОЭЗ в 2014 г., составил 245 млрд руб., это на 2,4% (239 млрд руб.) больше, чем в 2013 г. За 2014 г. совокупный объем продукции, созданной в ОЭЗ, составил 37,4 млрд руб. и превысил показатель 2013 г. на 5 млрд руб. В январе 2015 г. в ОЭЗ было зарегистрировано 257 инвесторов; в 2013 г. — 54 инвестора, в 2014 г. — 25 инвесторов, 178 резидентов зарегистрированы ранее 2013 г. [12]. Следует отметить, что в 2014 г. объем государственных инвестиций в развитие зон составил 45 млрд руб., объем частных инвестиций — более 200 млрд руб. (см. таблицу).

По прогнозу Министерства регионального развития РФ, до 2025 г. планируется за счет

Действующие таможенные преференции для ОЭЗ

Источник: URL: <http://www.russez.ru/> (дата обращения: 20.08.2015).

Сравнительный анализ деятельности российских ОЭЗ разных типов

Показатель	Особые экономические зоны			
	портовые	туристско-рекреационные	технические	промышленно-производственные
Число созданных ОЭЗ	3	13	4	4
Количество рабочих мест	120	104	3350	4605

Источник: URL: <http://www.russeze.ru/> (дата обращения: 20.08.2015).

одной тысячи резидентов ОЭЗ привлечь более 500 млрд руб. частных инвестиций, создать более 140 тыс. рабочих мест. Ожидаемые объемы частных инвестиций позволят обеспечить выпуск продукции на сумму более 5 трлн руб. По расчетам налоговые отчисления при этом превысят 1,2 трлн руб. [13].

Сравнительный анализ деятельности российских ОЭЗ разных типов показал, что наибольшее влияние на социально-экономическое положение в регионах оказывают промышленно-производственные зоны (ППЗ). Показатель объема привлеченных инвестиций в ППЗ в 5,7 раза превышает аналогичный показатель в технико-внедренческих зонах (ТВЗ) и в 88 раз в туристско-рекреационных зонах (ТРЗ). Количество рабочих мест в ППЗ превышает аналогичный показатель ТВЗ в 1,37 раза и в 44 раза — показатель ТРЗ (см. таблицу). В настоящее время доходы от реализованных проектов пока не покрыли вложенных в них инвестиций. Необходимо отметить, что особые экономические зоны являются привлекательными для инвесторов, их количество не только не снижается, но и увеличивается из года в год. В период 2013–2014 гг. в особых экономических зонах запущено 5 новых заводов, среди которых ОЭЗ «Липецк» и ОЭЗ «Алабуга» [13].

Анализ показателей деятельности особых экономических зон в Российской Федерации свидетельствует о том, что данный антикризисный инструмент в российской экономике пока не работает на должном уровне. ОЭЗ в настоящее время не являются центрами динамичного экономического роста региональной экономики, эффективного решения задач межрегионального территориального развития.

Исследователи рассматривают разные причины, препятствующие использованию возможностей ОЭЗ как инструмента решения экономических проблем [14–18].

На наш взгляд, основной причиной медленного развития ОЭЗ в России являлось отсутствие законодательно закрепленных инструментов привлечения долгосрочных финансовых ресурсов. Настоящим прорывом в стимулировании инвестиционной деятельности стали принятые 21 декабря 2013 г. Госдумой федеральные законы:

- № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [19];
- № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» [20].

Законодательно закреплены новые инструменты привлечения долгосрочных инвестиций:

- проектные компании (специализированные общества);
- новые разновидности счетов (эскроу), которые обеспечивают контроль денежных потоков;
- новые виды залога;
- институты для управления новыми видами залога;
- новые механизмы уступки прав и обязанностей по договору, а также уступка прав на выручку, будущие денежные потоки и активы;
- специальные соглашения кредиторов.

Новые законы ввели в хозяйственный оборот два вида специализированных обществ: специализированное проектного финансирования и специализированное финансовое. Специализированное общество — обособленное хозяйственное общество, имеющее определенные цели, ограничения и предмет деятельности в рамках законодательства. Целями и предметом деятельности специализированного финансового общества (СФО) является получение денежных требований, связанных с приобретением активов по договорам лизинга и аренды, а также выпуск облигаций под обеспечение денежных требований. В процессе секьюритизации такие общества будут осуществлять функции *SPV (Special Purpose Vehicle)*.

Целями и предметом деятельности специализированного общества проектного финансирования (СОПФ) является финансирование долгосрочного (на срок не менее трех лет) инвестиционного проекта путем приобретения денежных требований по обязательствам, которые возникнут в связи с реализацией имущества, созданного в ходе осуществления такого проекта, с оказанием услуг, производством товаров и (или) выполнением работ при использовании имущества, созданного в результате реализации проекта, приобретения иного имущества, необходимого для осуществления (или связанного с осуществлением) проекта, а также эмиссия облигаций, обеспеченных залогом денежных требований и иного имущества. СОПФ имеет право на:

- привлечение займов с учетом ограничений, которые установлены уставом;
- управление полученными денежными требованиями и остальным имуществом;
- формирование уставного капитала с оплатой акций исключительно деньгами;
- страхование рисков ответственности за нарушение обязательств по облигациям общества и риска убытков, относящихся к неисполнению обязательств по приобретаемым обществом денежным требованиям;

- совершение сделок, направленных на поддержание и улучшение кредитоспособности, и снижение рисков финансовых убытков общества.

Основополагающие цели создания СОПФ — выделение имущества проекта, использование его для финансирования проекта. Требования кредиторов удовлетворяются лишь за счет имущества проекта, поэтому возникает необходимость исключения возможности предъявления к специализированной компании требований от лиц, не вовлеченных в проект. Это выполняется путем ограничения сделок проектной компании, которые она вправе совершать для выполнения проекта. Совершение сделок, не предусмотренных уставом СОПФ, не влечет появления новых обязательств. Эта новация позволит сохранить имущество проекта от третьих лиц, не принимающих участия в его выполнении и финансировании. Название «специализированное общество проектного финансирования» указывает третьим лицам на то, что контрагент компании может совершать лишь ограниченный круг сделок. Правила, предусмотренные главами X и XI Федерального закона № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹, а также статьями 45 и 46 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»², не применяются к сделкам, совершаемым специализированным обществом проектного финансирования.

Закон предусматривает, что управление проектной компанией может выполняться одним исполнительным органом, также такие полномочия могут быть переданы управляющей компании. Это может быть управляющая компания инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда, негосударственного пенсионного фонда или иная организация, являющаяся хозяйственным обществом, которая должна входить в реестр ограничений Банка России. Управляющая компания не может быть

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». URL: <http://www.consultant.ru/popular/stockcomp/> (дата обращения: 20.08.2015).

² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 29.06.2015). URL: <http://www.consultant.ru/popular/ooo/> (дата обращения: 20.08.2015).

лицом, контролирующим специализированное общество, или лицом, контролирующим первоначальных кредиторов по денежным требованиям, оформленным в залог по облигациям специализированного общества. Новым Федеральным законом № 379-ФЗ [19] определены особенности и порядок банкротства СОПФ, а также порядок удовлетворения требований кредиторов.

Для снижения рисков при осуществлении проектов развития в Гражданский кодекс Российской Федерации вводятся новые виды договоров — договор номинального счета и договор счета эскроу, а также новые номинальные счета. Номинальный счет может быть открытым владельцем счета для выполнения операций с денежными средствами, права по которым принадлежат иному лицу — бенефициару. Договором номинального счета на банк может быть наложено обязательство контроля использования владельцем денежных средств в интересах бенефициара. Договором номинального счета может быть ограничен круг операций, которые реализует владелец счета и лица, получившие право снимать денежные средства со счета.

Впервые в российское правовое поле введены счета эскроу и залоговые банковские счета, открывающие новые возможности для привлечения долгосрочного финансирования региональных проектов. В практике зарубежных стран в случаях появления сомнений, связанных с правильным выполнением условий договоров или выполнением своевременной оплаты, проблемы решаются с применением счетов эскроу, которые открываются у третьей, незаинтересованной стороны, пользующейся доверием всех участников сделки. Эскроу-агент (банк) на основании договора условного депонирования денежных средств открывает специальный счет эскроу. Счета эскроу предназначены для мониторинга и блокирования денежных средств, полученных от депонента (владельца счета) в целях их передачи бенефициару при появлении оснований, предусмотренных договором между банком, бенефициаром и депонентом. Не разрешается перечисление на счет эскроу других денежных средств депонента,

кроме депонируемой суммы, указанной в договоре условного депонирования.

Для контроля залоговых безналичных денег существуют залоговые банковские счета. Залоговый счет открывается на основании договора залогового счета. До настоящего времени в российской практике отсутствовало право залога будущих обязательственных прав. У специализированной компании не было прав на будущую выручку проекта и создаваемые активы. Отсутствие указанных прав существенно тормозило привлечение инвестиций, так как у кредиторов не было гарантий получения прав на будущий инвестиционный объект и генерируемые им доходы в качестве обеспечения.

В настоящее время в законодательстве закреплены нормы, предоставляющие залогодателю возможность передавать кредиторам в залог имущество, которое появится в результате реализации инвестиционного проекта. У проектных компаний впервые появилась возможность на момент предоставления финансирования осуществить залог прав по договорам для передачи будущих доходов проекта в качестве обеспечения кредиторам. Рассмотренный инструмент антикризисного развития даст мощный импульс для привлечения долгосрочного финансирования региональных проектов. Первые положительные результаты применения этих инструментов — инвестиционные контракты, подписанные на XIX Петербургском экономическом форуме в июне 2015 г.

В условиях развития глобальной экономической рецессии Правительство Российской Федерации выступило с новой законодательной инициативой. В результате с марта 2015 г. на территории России начали действовать нормы Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [21]. Появился новый инструмент антикризисного регулирования — территории опережающего развития (ТОР). О целесообразности создания на территории России ТОР впервые заявил Президент Российской Федерации в ежегодном послании Федеральному собранию 12 декабря 2013 г. Глава государства предложил «создать на Дальнем

Востоке и в Сибири сеть специальных территорий и зон опережающего экономического развития с особыми условиями для создания несырьевых производств, ориентированных в том числе и на экспорт». В Федеральном законе № 473-ФЗ территориями опережающего развития названы экономические зоны, индустриальные парки, технопарки, агропарки и соответствующая инфраструктура, обеспечивающая процесс притока инвестиций для создания новых стратегически значимых предприятий и реализации долгосрочных инвестиционных проектов с невысокой нормой прибыли [21]. Закон определяет правовой режим таких территорий и меры их господдержки.

Федеральный закон № 473-ФЗ устанавливает правила создания условий ускоренного развития субъектов РФ, в первую очередь на Дальнем Востоке. Эффективная интеграция экономики России с Азиатско-Тихоокеанским регионом во многом определяется уровнем развития экономики Дальневосточного региона России. Развитие промышленности и сельского хозяйства, производство стройматериалов, судостроение и судоремонт — таковы приоритеты в экономике края. Дальневосточный регион России в 2014 г. продемонстрировал положительные экономические результаты: прирост промышленного производства составил около 6%, а объем инвестиций в основной капитал впервые с 2011 г. превысил 10%. Однако пока общий уровень жизни людей продолжает оставаться ниже, чем в европейской части страны. Основные проблемы антикризисного развития региона, с которыми ежедневно сталкиваются жители региона, сосредоточены в сферах здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства. Правительственная комиссия по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона предложила оценивать уровень развития территорий прежде всего по показателям уровня жизни граждан. Рост уровня жизни населения может быть обеспечен за счет создания 12 ТОР.

Закон закрепляет различный статус территорий опережающего развития и особых

экономических зон (ОЭЗ). Закон не допускает одновременное создание ОЭЗ и ТОР на одной территории и определяет срок функционирования экономических зон: ТОР — 12 лет, ОЭЗ — 20 лет. Для сравнения отметим, что максимальные сроки аренды земли резидентами китайских свободных экономических зон (СЭЗ) составляют 40-70 лет. В первые три года ТОР создаются постановлениями правительства РФ только на Дальнем Востоке. Затем их распространяют по всем регионам России. Границы ТОР не должны совпадать с границами особых экономических зон и зон территориального развития. Каждой территорией будет заниматься специальная управляющая компания, ответственная за создание инфраструктуры и предоставление юридических, бухгалтерских, таможенных, иных услуг. Предприниматели, желающие получить статус резидента территории, должны будут заключить специальное соглашение с властями. После этого на них распространятся особый режим налогообложения и облегченные правила ведения бизнеса. Для каждой территории будет составлен список допустимых видов бизнеса с учетом дополнительных требований к используемым технологиям и оборудованию.

25 июня 2015 г. Председателем Правительства РФ подписаны постановления, которыми утверждаются первые территории опережающего развития в России ОЭЗ: две — в Хабаровском крае и одна территория — в Приморье.

Для первой территории опережающего развития «Хабаровск» прогнозный объем инвестиций составляет около 30 млрд руб., запланировано создание около 3 тыс. новых рабочих мест. Основные направления деятельности: развитие транспортно-логистических услуг и металлургическое производство.

Вторая территория опережающего развития названа «Комсомольск». По проекту объем инвестиций составит около 15 млрд руб. Реализация проекта обеспечит создание около 3 тыс. новых рабочих мест. Основным направлением деятельности данной территории станет авиастроение, производство комплектующих деталей для авиастроения, не исключены и другие виды деятельности.

На третьей территории опережающего развития «Надежденский» в Приморском крае запланирована реализация инвестиционных проектов общей стоимостью 7 млрд руб., которые создадут 1,6 тыс. новых рабочих мест. Правительством определены основные направления деятельности данной ТОР: транспортное, логистическое, создание предприятий перерабатывающей и пищевой промышленности. Для территорий опережающего развития разработаны шесть первых инвестиционных проектов. Из федерального бюджета на создание территорий опережающего развития запланировано выделить 42 млрд руб. По прогнозу Министерства регионального развития РФ, такие территории привлекут 2,5 трлн руб. частных инвестиций и обеспечат создание более 37 тыс. новых рабочих мест. На Дальнем Востоке территории опережающего развития начнут практическую деятельность в 2015 г. В рамках ТОР предусмотрено предоставление ряда льгот и преференций для инвесторов: нулевая ставка налога на прибыль в течение 5 лет, таможенные льготы, возможность в ускоренном и льготном порядке привлекать к трудовой деятельности квалифицированный иностранный персонал. В каждой конкретной ТОР перечень льгот может быть расширен по решению Правительства. Создание ТОР для России является новым инструментом антикризисного бизнес-регулирования.

Таким образом, по итогам анализа новых инструментов антикризисного регулирования можно сделать следующие выводы.

- В мировой экономике успешно действует около 1500 свободных экономических зон разного типа. Они являются эффективными

инструментами антикризисного развития. В ряде стран на территории СЭЗ сформировались экспортно-ориентированные отрасли национальных экономик, в отдельных странах СЭЗ стали полюсами экономического роста.

- Анализ функционирования особых экономических зон в РФ свидетельствует о том, что до настоящего времени не удалось воспроизвести в полном объеме мировой положительный опыт. ОЭЗ не стали центрами динамичного экономического роста региональной экономики, эффективного решения задач межрегионального территориального развития. Основным тормозом развития ОЭЗ инвесторы называли ограниченность закрепленного законодательством набора инструментов для привлечения долгосрочного финансирования.

- С 2015 г. перечень инструментов антикризисного регулирования в российской экономике значительно расширен. В правовом поле закреплены порядок введения в хозяйственный оборот новых залоговых счетов, номинальных счетов, счетов эскроу и условия выпуска инфраструктурных облигаций. Указанные инструменты позволят создавать инновационные механизмы привлечения долгосрочного частного финансирования и придадут новый импульс развитию бизнеса в особых экономических зонах и на территориях опережающего развития.

- Целью стимулирования частных инвесторов в особых экономических зонах и территориях опережающего развития является реализация стратегически значимых инвестиционных проектов для повышения устойчивости региональной экономики.

Литература

1. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 23.07.2015) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_54599/ (дата обращения: 20.08.2015).
2. Федеральный закон от 21.12.2013 № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156000/ (дата обращения: 20.08.2015).
3. Федеральный закон от 21.12.2013 № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70544862/> (дата обращения: 20.08.2015).

4. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 20.08.2015).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 20.08.2015).
6. *Ряховская А.Н.* Антикризисное управление экономическими системами регионов и муниципалитетов // Экономические науки. 2014. № 2. С. 28-34.
7. Теория антикризисного менеджмента: учебник / Под ред. проф. *А.Н. Ряховской*. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2015. 512 с.
8. Антикризисное бизнес-регулирование: Монография / *А.Н. Ряховская, СЕ. Кован, О.Г. Крюкова* и др.; под ред. проф. *А.Н. Ряховской*. М.: Магистр; НИЦ Инфра-М, 2012. 240 с.
9. Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях: Монография / *В.Н. Алферов, К.А. Березин, СЕ. Кован, СЮ. Плаксин*. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 157 с.
10. *Галимов И.А.* Актуальность антикризисного управления для России // Молодой ученый. 2014. №9. С. 261-263.
11. *Коварда В.В.* Сущность и хронология финансово-экономических кризисов в России // Молодой ученый. 2014. № 2. С. 458-460.
12. *Шабанова К. Р.* Инвестиционный потенциал Республики Татарстан и барьеры для привлечения иностранных инвестиций в регион // Молодой ученый. 2014. № 7. С. 433-435.
13. *Байсумова Э.И.* Функционирование свободных экономических зон в России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 73-76.
14. *Минчтова В. С* Санкции 2014: уменьшатся ли инвестиционные потоки между Россией и лидерами Европейского союза — Францией и Германией // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 304.
15. *Зайковская А. С* Тенденции развития свободных экономических зон на территории ЕС // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 102-106.
16. *Камдин А.Н.* Особые экономические зоны: проблемы и особенности функционирования на региональном уровне // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 312-317.
17. *Басарева КВ.* Значение особых экономических зон для социально-экономического развития региональной экономики // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 377-379.
18. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 20.08.2015).
19. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 20.08.2015).
20. URL: <http://www.russez.ru/doc/doc.asp> (дата обращения: 20.08.2015).
21. URL: <http://www.elabugacity.ru/> (дата обращения: 20.08.2015).

References

1. Federal Law dated 22.07.2005 No. 116-FZ „About peculiar economic zones in the Russian Federation”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_54599/ (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).
2. Federal Law dated 21.12.2013 № 367-FZ „About amendments to the part one of the Russian Federation Civil code and recognition of separate Bills as stale ones (Bills provisions)”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_156000/ (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).
3. Federal Law dated 21.12.2013 № 379-FZ „About amendments to the separate Russian Federation Bills”. URL: <http://base.garant.ru/70544862/> (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).
4. Federal Law dated 29.12.2014 № 473-FZ „About territories of priority development in the Russian Federation”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).

5. Federal Law dated 31.12.2014 № 488- FZ „About industrial policy in the Russian Federation”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).
6. *Ryahovskaya A.N.* Anti-crisis management of regions and municipalities economic systems. *Ekonomicheskije nauki*. 2014, No. 2, pp. 28-34 (in Russian).
7. Anti-crisis management theory: study guide. Edited by Professor *A.N. Ryahovskaya*. Moscow, 2015. 240 p. (in Russian).
8. Anti-crisis business regulation: monograph/ *A.N. Ryahovskaya, S.E. Kovan*. Moscow, 2012. 240 p. (in Russian).
9. Anti-crisis management transformation under modern economic conditions: monograph / *V.N. Alferov, K.A. Berezin, S.E. Kovan*. Moscow, 2014. 157 p. (in Russian).
10. *Galimov LA*. Anti-crisis management significance for Russia. *Molodoy uchoni*. 2014. No. 9, pp. 261-263 (in Russian).
11. *Kovarda V. V.* The essence and chronology of financial and economic crises in Russia. *Molodoy uchoni*. 2014. No. 2, pp. 458-460 (in Russian).
12. *Shabanova K.R.* Republic of Tatars tan investment potential and the barriers for inducement the foreign investments to a region. *Molodoy uchoni*. 2014. No.7, pp. 433-435 (in Russian).
13. *Baisumova E.I.* Functioning of free economic zones in Russia. *Zanevskaya plotshad*, Saint-Petersburg, 2014, pp. 73-76 (in Russian).
14. *Minchichova V.S.* 2014sanctions: will the investment flows between Russia and France and Germany as EU leaders go down? *Molodoy uchoni*. 2014. No. 17, pp. 304 (in Russian).
15. *Zaykovskaya A.S.* Free economic zones development trends on the EU territory. *Molodoy uchoni*. 2014. No. 8, pp. 102-106 (in Russian).
16. *Kadmin A.N.* Peculiar economic zones: the problems and functioning peculiarities on the regional level. *Molodoy uchoni*. 2013. No. 5, pp. 312-317 (in Russian).
17. *Basareva K. V.* Peculiar economic zones significance for regional economy development. *Molodoy uchoni*. 2014. No. 3, pp. 377-379 (in Russian).
18. URL: <http://www.gks.ru> (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).
19. URL: <http://www.economy.gov.ru> (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).
20. URL: <http://www.russez.ru/doc/doc.asp> (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).
21. URL: <http://www.elabugacity.ru/> (accessed date: 20.08.2015) (in Russian).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Кожевина О.В. Управление изменениями: монография. М.; ИНФРА-М, 2015. 131 с.

Издание содержит теоретические основы формирования, изменения, развития и совершенствования систем управления организацией в условиях динамичной среды, а также методологические основы эффективного командообразования и организационного обучения с использованием принципов самоорганизации объектов управления. Рассмотрены технология и модели управления изменениями, определены предпосылки разработки сценариев развития организации, факторы, условия и механизмы реализации стратегии управления изменениями в организации.

Учебник представляет собой существенно дополненное предыдущее издание учебного пособия, ориентирован на бакалавров и магистрантов направлений «Менеджмент» и «Управление персоналом», включает не только теоретическую часть, но и практическую с комплексом заданий к семинарским занятиям и для самостоятельного закрепления пройденного материала по дисциплине «Управление изменениями». Учебник также рекомендован слушателям программ МВА, курсов повышения квалификации и профессиональной подготовки управленческих кадров, преподавателям и специалистам в области стратегического менеджмента и управления изменениями.

УДК 338.24 (045)

Трансдисциплинарная модель современного эффективного менеджера

ХМЕЛЬКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и информатизации Гуманитарного университета, г. Екатеринбург

E-mail: nvh@ural.ru

Аннотация. Российская экономика испытывает острый дефицит управленческих кадров, усиливающийся на фоне вектора на модернизацию. Нехватка компетентных руководителей приводит к отсутствию эталонных моделей, необходимых для становления нового поколения менеджеров.

В научном сообществе нет консенсуса по вопросу подготовки современного эффективного менеджера, наблюдается нивелирование частью экспертов ценностей фундаментального образования в области менеджмента, призывающих к его замене краткосрочными бизнес-курсами и практическим опытом.

В статье автор показывает, что в современных условиях менеджерам требуются принципиально новые компетенции, позволяющие быстро обновлять знания и видеть широкий рыночный контекст. Для этого необходимо сформировать новый тип менеджера - менеджера-интеллектуала, использующего трансдисциплинарную картину мира. Опасно несерьезное отношение к образованию в области управления у части экспертов связано с тем, что место менеджмента и входящих в его предметную область наук в системе узкодисциплинарного знания остается неопределенным.

С появлением трансдисциплинарной парадигмы, набирающей авторитет и популярность в качестве методологической основы для конвергенции наук, технологий и других областей знания в целях изучения глобальных проблем и формирования широкого консенсуса в научно-образовательном сообществе, статус управленческих дисциплин должен претерпеть кардинальные изменения. Автор полагает, что если современные менеджеры хотят эффективно управлять людьми, активами, процессами, изменениями, они должны познать предмет управления во всем многообразии его проявлений, понять и принять его сложную природу, а также научиться работать в этой непростой реальности.

Ключевые слова: менеджер, менеджмент, трансдисциплинарность, картина мира.

Transdisciplinary model of a contemporary effective manager

KHMELKOVA NATALIA V., Doctor of Science, Economics, the chairman of the department of Economics and Informatization in Yekaterinburg Humanitarian University

E-mail: nvh@ural.ru

Abstract. Russian economy is experiencing a severe shortage of Managerial Human Resources being increased against the background of modernization-based vector. The lack of competent supervisors leads to scarcity of reference models necessary for the formation of new-generation managers.

There is no consensus regarding the training of modern effective manager, some specialists show leveling the valuables of fundamental education in the sphere of management advocating for its substitution by short-term business courses and practical experience.

The author of the article states that in current conditions managers need new essential competences enabling them to renew the knowledge very fast and see the wide market context. For this purpose it's necessary to form a new kind of manager- the manager-intellectual possessing transdisciplinary world view. Dangerously hollow attitude towards the management education of some experts is connected with the fact that the position of management and its scientific constituents in the system of narrowly disciplined knowledge remain undefined.

With the appearance of transdisciplinary paradigm gaining the authority and popularity as a methodological basis for convergence of sciences, technologies and other knowledge spheres in order to study the global problems and forming the wide consensus in scientific and educational community the status of managerial disciplines must undergo the drastic changes. The author suggests that in order to manage people, assets, processes effectively the modern managers must cognize the subject of management across the spectrum of all its forms, understand and adopt its complicated nature as well as master to work in this not easy reality.

Keywords: manager, management, transdisciplinarity, world view.

Одной из проблем, претендующих на роль «вечного вопроса» в управленческих науках, является дискуссия о модели эффективного менеджера и ее сущностном наполнении. Немаловажным моментом является выяснение содержания умений и навыков, формирование которых должны обеспечивать учебные программы на факультетах менеджмента.

Нет сомнений в том, что поиски ответов на поставленные вопросы лишь актуализируются по мере усложнения внешнего окружения бизнеса, которое становится все более динамичным и сложным, чреватым непредсказуемыми изменениями. По глубокому убеждению автора данной статьи, возрастание сложности управленческих задач создает совершенно новые вызовы для образования в области менеджмента, предполагая формирование у нового поколения управленцев таких компетенций, которые позволяли бы им справляться со сложностью современного мира. В первую очередь это овладение системным подходом и диалектическим мышлением, являющимися базисными основаниями синергетической или *трансдисциплинарной картины мира*.

Важно понимать, что «картина мира» — это рамка, внутри которой формируются, вырабатываются, принимаются и реализуются управленческие решения [1]. В.Е. Селицкий справедливо полагает, что в современных условиях «...у менеджеров должна сформироваться особая междисциплинарная синергетическая философия» [2]. Л.Д. Гительман, указывает, что «...понимание системных междисциплинарных

связей технологий с экономикой, финансами, инвестициями, качеством человеческого ресурса, экологическими требованиями становится условием успешной профессиональной деятельности и, следовательно, непременной составляющей подготовки менеджеров» [3].

Типология моделей современного менеджера. Поиск ответа на вопрос о современном эффективном менеджере породил у автора данной статьи потребность в *типологизации* существующих управленческих моделей, сложившихся в виде реальной практики и описанных в научной литературе, каждая из которых в работах различных авторов рассматривается как паттерн, который может служить «эталонным» или образцом правильного понимания сущности трудовой деятельности менеджера и образования в сфере управления.

Первичное знакомство с исследованиями по данному вопросу поразило полярностью и радикальностью мнений. В публикациях встречались взаимоисключающие суждения, от «...менеджменту учиться не нужно, образование в этой области не существует и существовать не может, диплом является помехой к успешной деятельности, необходим только практический опыт» [4] до «...необходимо развивать образование в области управления на новом качественном уровне с опорой на междисциплинарную методологию, только наличие специального диплома гарантирует успех деятельности менеджера в современных условиях, необходим целенаправленный отбор людей, способных к обучению менеджменту» [3].

Интересный момент заключается в том, что сторонники обеих точек зрения базируют свою аргументацию на единой предпосылке об усложнении условий ведения бизнеса в современных условиях, связанной с ростом неопределенности, рисками, инновационным характером экономики, глобализацией. При этом они приходят к прямо противоположным выводам: одни предлагают менеджерам познавать все сложности управленческой деятельности на практике, другие — разработать теорию, которая научит менеджеров работать в новых реалиях. По-видимому, сложившаяся ситуация объясняется тем, что не найдено доказательств линейной зависимости между образованием, уровнем интеллекта, а также успехом и материальным благополучием менеджера. Существуют лишь отдельные успешные или неуспешные кейсы. Показательно, что в сети Интернет проще найти информацию о состоявшихся людях, не получивших образования, подобных С. Джобсу (Сеть изобилует подобными ресурсами), чем сделавших карьеру в бизнесе благодаря наличию специального образования.

Вместе с тем при более внимательном изучении данной проблемы удалось сгруппировать существующие точки зрения и с известной долей условности свести их к четырем моделям. При этом в качестве классификационных признаков были использованы *институциональный критерий*, отражающий социальный статус трудовой деятельности менеджера, и *содержательный критерий*, связанный с ее сущностным наполнением. Для наглядного представления предлагаемой типологии мы воспользовались хорошо зарекомендовавшим себя аналитическим инструментом — картой позиционирования. Ее преимущество заключается в том, что она позволяет не только показать фактическое местоположение объектов в пространстве заданных характеристик, но и обозначить «идеальное позиционирование», в нашем случае — тип, который может претендовать на роль эталонной модели современного эффективного менеджера. Предлагаемая типология представлена на *рис. 1*.

Под институционализацией (профессионализацией) труда в данной типологии мы

понимали его закрепление в профессиональных стандартах и общественном разделении труда, необходимость специального образования, воспроизводство ценностных ориентиров и норм поведения, формирование образа жизни и профессиональных сообществ, наличие общественного запроса. Под интеллектуализацией труда — наращивание на основе современных научных знаний компетенций решения новых задач, определяемых качественными изменениями условий осуществления трудовой деятельности. Данные определения были сформулированы на основе существующих в литературе трактовок.

Можно полагать, что в процессе усложнения условий деятельности приведенные определения справедливы в отношении любого труда, но в менеджменте проявляются особенно остро в силу ориентированности организации на внешнюю среду. Таким образом, можно наблюдать два взаимосвязанных процесса.

1. Изменение институционального статуса трудовой деятельности, ее превращение под влиянием разделения труда и формирования общественного запроса из «занятия» в «профессию», иными словами, — профессионализация. Существует обширная литература по проблеме различий двух этих понятий. Четкое отличие обозначено, например, в общероссийском классификаторе занятий, где сказано следующее: в отличие от профессии, подразумевающей обязательную профессиональную подготовку, под занятием понимают любой вид деятельности, в том числе не требующий специальной подготовки, приносящий заработок или доход [5]. В социологической литературе также отмечается, что атрибутом профессии как общественного института является формирование специфических ценностей и образа жизни ее носителей, профессиональных сообществ и профессиональных стандартов.

2. Интеллектуализация трудовой деятельности, находящая отражение в процессах превращения простого труда в сложный. В литературе отмечается: первоначальный импульс к интеллектуализации менеджмента, что справедливо и в отношении его профессионализации, был обусловлен индустриализацией.

Рис. 1. Авторская типология моделей менеджеров

Текущий же этап исследователи главным образом связывают с формированием инновационной экономики и информационного общества. В России данный процесс также увязывается с необходимостью модернизации. Особо подчеркнем, что под интеллектуализацией понимается не противопоставление умственного труда физическому, а повышение уровня задач, который должен решать человек в своей трудовой деятельности, в том числе в управленческой.

В итоге в поле пересечения двух обозначенных критериев можно позиционировать четыре модели, названные нами условно: стихийный менеджер, менеджер-практик, традиционный менеджер и новый тип: менеджер-интеллектуал. Рассмотрим их более подробно.

Начнем с левой половины карты позиционирования (см. рис. 1), где сосредоточены модели, отрицающие или, по крайней мере, признающие большую специфичность научной

основы трудовой деятельности менеджера и, как следствие, подвергающие сомнению возможность и целесообразность ее профессионализации.

А). *Стихийный менеджер*. Сторонники данной точки зрения утверждают, что деятельность менеджеров принципиально неформализуема, архаична и не меняется на протяжении столетий. Термин «стихийный» в данном случае используем, чтобы подчеркнуть, что такой менеджер осуществляет управленческую деятельность неосознанно, не занимаясь рефлексией своего опыта. В поддержку данной позиции, как правило, цитируются работы такого авторитетного ученого, как Г. Минцберг. В статье «Профессия — менеджер» он пишет: «...реальная работа менеджера далека от научных исследований... мы даже толком не знаем, какие именно процедуры выполняет менеджер... все руководители, деятельность которых я изучал, мало отличаются от предшественников

столетней и даже тысячелетней давности...» [6, с. 45-65].

Б). *Менеджер-практик*. Иная точка зрения связана с выделением модели менеджера, профессиональный рост которого обусловлен накоплением и рефлексией собственного практического опыта. Очень интересна позиция по данному вопросу П. Друкера, который считает, что менеджмент — это не особая профессия, а скорее, особая квалификация любого профессионала. Менеджер — это такая квалификационная ступень профессионального развития, когда специалист становится способным видеть, понимать проблемы в своей функциональной области, находить решения по их устранению и обеспечивать выполнение этих решений, будучи при этом готовым нести ответственность за свои действия [7].

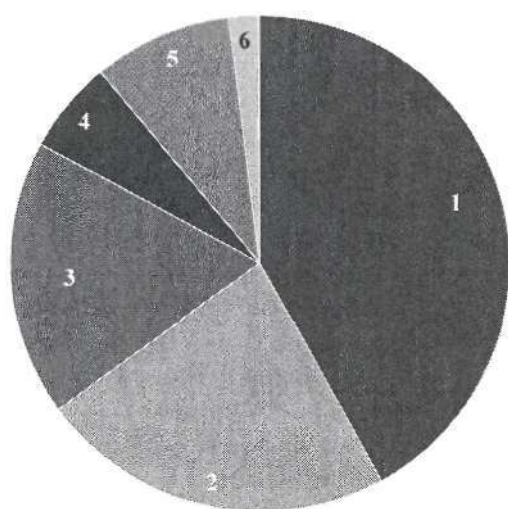
В правой половине карты позиционирования сосредоточены модели, признающие научную основу трудовой деятельности менеджера, и, как следствие, не подвергающие сомнению ее профессиональный статус и необходимость получения специального образования. Здесь можно выделить следующие модели.

В). *Традиционный менеджер* — управленец, получивший специальное образование в учебном заведении, но подготовленный к работе в условиях индустриальной эпохи,

характеризующейся стабильностью внешней среды. Такой менеджер умеет решать простые текущие рутинные, повторяющиеся задачи. Термин «традиционный» используется, чтобы показать, что данная модель, с одной стороны, играет для современной управленческой теории и практики роль мейнстрима. С другой стороны, ее укорененность является источником нарастающих противоречий с требованиями инновационной экономики. Все это, в свою очередь, порождает дискуссию о необходимости появления нового типа менеджера.

Г). *Менеджер-интеллектуал* — управленец, обладающий комплексом новых компетенций, дающих способность работать в условиях перманентного инновационного процесса, решать глобальные задачи, ориентироваться в многофакторной и многоаспектной экономике. Именно такой менеджер позиционируется сторонниками научного крыла в качестве адекватного ответа вызовам современного общества.

Чем же конкретно должен заниматься такой менеджер, к какой деятельности он должен быть готов? Обратимся к Атласу новых профессий, выпущенному Московской школой управления СКОЛКОВО и Агентством стратегических инициатив по итогам исследования «Форсайт компетенций 2030», отражающему

- 1 - техническое образование (42%)
- 2 - экономическое образование (23%)
- 3 - техническое, экономическое образование (18%)
- 4 - экономическое и прочее образование (6%)
- 5 - прочее (врачи, юристы, военные и т.д.) (9%)
- 6 - без образования (2%)

Рис. 2. Образование российских миллиардеров (список *Forbes* 2010 г., $n = 398$)

востребованные профессии будущего в 19 отраслях, в том числе в сфере менеджмента [8]. В каждой из профессий подчеркивается характер требуемых компетенций — кросс-отраслевая или внутриотраслевая специализация. В области менеджмента к числу новых авторы относят профессии форсайтера, корпоративного антрополога, модератора сообществ пользователей и ряд других. Одна из базовых компетенций во всех этих профессиях — системное мышление и межотраслевая коммуникация.

Новая парадигма управленческого образования — опора на трансдисциплинарность. Рассмотрев все возможные модели, вернемся к исходному вопросу об эталонной модели современного эффективного менеджера. Прочитаем еще раз Атлас. По логике его авторов, не имеет большого значения, где учатся азам системного мышления. Косвенно правильность данного подхода подтверждается, например, результатами исследования образования российских участников списка *Forbes*. «Чистых технарей» в нем почти в 2 раза больше, чем «чистых экономистов» (рис. 2).

В итоге можно сделать вывод о том, что учить менеджеров все-таки необходимо. Немаловажный вопрос в этой связи: как учить? В этом контексте возникает идея о необходимости формирования у будущих менеджеров трансдисциплинарной картины мира.

В настоящее время подобный опыт реализуется преподавателями Уральского федерального университета, предложившими новую парадигму управленческого образования (рис. 5). Мы поддерживаем идею наших коллег, однако настаиваем на трансдисциплинарном, а не междисциплинарном подходе, где дисциплинарные границы сохраняются, несмотря на взаимопроникновение наук [9].

Трансдисциплинарность — это принципиально новый взгляд на понимание предметной области науки вне дисциплинарных границ. В частности, Е.Н. Князева указывает на то, что трансдисциплинарность характеризует такие исследования, которые идут сквозь границы многих дисциплин, выходят за пределы конкретных дисциплин, что следует из смысла приставки «транс». Тем самым создается холистическое видение предмета исследования. Трансдисциплинарные исследования характеризуются переносом когнитивных схем из одной дисциплинарной области в другую, разработкой и осуществлением совместных проектов исследования. Иными словами, трансдисциплинарность — это исследовательская стратегия, которая пересекает дисциплинарные границы и развивает холистическое видение [11].

В методологическом плане трансдисциплинарность означает необходимость рассмотрения явлений действительности вне рамок какой-либо одной научной дисциплины.

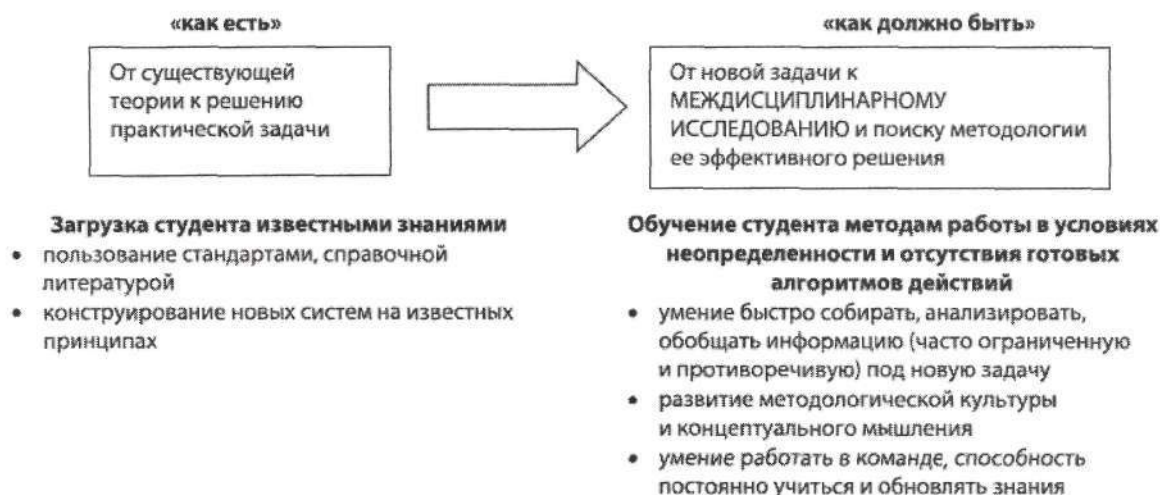

Рис. 3. Новая парадигма управленческого образования [10]

Например, «корпоративная антропология» — каков ее предмет? Ответ на этот вопрос дают К. Мадсберг, М. Расмуссен, авторы статьи «Пришел антрополог в бар...», опубликованной в журнале «Гарвард Бизнес Ревью Россия» [12]. Они говорят о необходимости широкого использования в процессе принятия управленческих решений методологического аппарата гуманитарных наук — социологии, политологии, философии, социальной антропологии. В частности, предлагается строить маркетинговые исследования на феноменологическом подходе Э. Гуссерля, основанном на погружении в реальную действительность с последующим выявлением ее сущности. По мнению авторов статьи [12], именно гуманитарные науки предлагают иной способ понять потребителя, его внутренний мир и его связь внешней реальностью.

В заключение следует отметить, что внедрение парадигмы трансдисциплинарности крайне актуально для управленческих наук. Особая

значимость формирования трансдисциплинарной картины мира в управленческих науках обусловлена тем, что предметом их изучения выступает сложная система социально-экономических отношений, охватывающих потребителей, организации, сотрудников, партнеров, общество. В настоящее время управленческие науки часто воспринимаются как дисциплины-пасынки, не имеющие собственного предмета, методологии и инструментария, использующие достижения других наук, а значит, априори не являющиеся чем-то значительным, заслуживающим серьезного внимания, тем, на что нужно тратить четыре года, а то и больше времени для обучения в университете. В идеологии же трансдисциплинарности можно существенно повысить научный статус управленческих дисциплин, сформировать их новое позиционирование и привлечь к обучению на факультетах менеджмента новое поколение будущих эффективных управленцев-интеллектуалов.

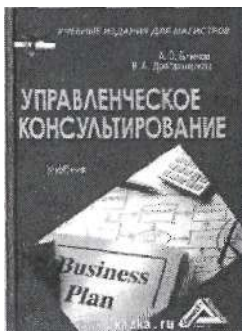
Литература

1. Мокшеев В.А. Переоткрывая для себя «картины мира» // Образовательный диалог. 2012. №4 (93). С. 1.
2. Селицкий В. С. Синергетика и практическое управление системами // Вестник ГТТУ им. П.О. Сухого. 2009. № 4. С. 109-116.
3. Гительман Л. Учить быть менеджером // Эксперт-Урал. 2014. № 18-19. URL: <http://expert.ru/ural/2014/19/uchit-byit-menedzherom/> (дата обращения: 10.09.2014).
4. Никитина Ю. Когда плита лучше парты // РБК. 2014. № 5. URL: <http://rbcdaily.ru/magazine/trends/562949991277122> (дата обращения: 10.09.2014).
5. Общероссийский классификатор занятий. URL: <http://classifikators.ru/okz> (дата обращения: 10.09.2014).
6. Мицберг Г. Профессия — менеджер // В сб. Стратегический процесс. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
7. Московская А.А. Профессионализация менеджмента: цели, барьеры, перспективы. URL: http://www.hse.ru/data/2013/11/21/1334338880/Moskovskaya_professionalizacia_managmenta.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
8. Атлас новых профессий. М., 2014. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (дата обращения: 10.09.2014).
9. Хмелькова Н.В. Трансдисциплинарный подход в маркетинге и менеджменте // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 8. С. 99-107.
10. Гительман Л.Д., Магарил Е.Р., Ходоровский М.Я. Междисциплинарный подход в формировании компетенций менеджеров для инновационной экономики // Экономика региона. 2014. № 1. С. 174-184.
11. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2011. № 10 (112). С. 193-201.
12. Мадсберг К., Расмуссен М. Пришел антрополог в бар... // Harvard Business Review Россия. Март 2014. URL: <http://hbr-russia.ru> (дата обращения: 10.09.2014).

References

1. *Moksheyev V.A.* Rediscovering pictures of the world. *Obrazovatel'nyj dialog*, 2012, vol (93), p. 1 (in Russian).
2. *Selitsky V.S.* Synergetics and practical systems management. *Vestnik GGTUim. P.O. Suhogo*, 2009, vol. 4, pp. 109-116 (in Russian).
3. *Gitelman L.* Teaching to be a manager. *Ekspert-Ural*, 2014, vol. 18-19. URL: <http://expert.ru/ural/2014/19/uchit-byit-menedzherom/> (accessed: 10.09.2014) (in Russian).
4. *Nikitina Yu.* When the cooker is better than the student's desk. *RBC*, 2014. vol. 5. URL: <http://rbcdaily.ru/magazine/trends/562949991277122> (accessed: 10.09.2014) (in Russian).
5. National occupation classifier. URL: <http://classifikators.ru/okz> (accessed: 10.09.2014) (in Russian).
6. *Mintzberg H.* Profession: Manager. *Strategicheskij process*. SPb.: 2001, 688 p. (in Russian).
7. *Moskovskaya A.A.* Professionalization of management: goals, barriers, and prospects. URL: http://www.hse.ru/data/2013/11/21/1334338880/Moskovskaya_professionalizacia_managmenta.pdf (accessed: 10.09.2014) (in Russian).
8. Atlas of new professions. Moscow, 2014. URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (accessed: 10.09.2014) (in Russian).
9. *Khmelkova N. V.* The transdisciplinary approach in marketing and management *Problemy teorii i praktiki upravlenija*, 2014, vol. 8, pp. 99-107 (in Russian).
10. *Gitelman L.D., Magaril E.R., Khodorovsky M. Y.* Interdisciplinary approach in the formation of managers' competences for innovation economy. *Ekonomika regiona*, 2014, vol. 1, pp. 174-184 (in Russian).
11. *Knyazeva E.N.* Transdisciplinary research strategies. *Vestnik TGPU*, 2011, vol. 10 (112), pp. 193-201 (in Russian).
12. *Madsbyerg K., Rasmussen M.* An anthropologist came to a bar... *Business Review Rossiya, March, 2014*. URL: <http://hbr-russia.ru/prodazhi-i-marketing/marketingovaya-politika/al3369/#ixzz3HA9sTZbM> (accessed: 10.09.2014) (in Russian).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Блинов А.О., Дресвянников В.А. Управленческое консультирование: учебник. М.: Дашков и К, 2016. 212 с.

В учебнике развернуто представлены теоретические знания о консалтинге с учетом эволюции его развития, мирового и российского опыта, современной практики, учитывающей переход мирового сообщества к экономике знаний. В нем рассматриваются основные понятия и классификация управленческого консультирования как формы бизнеса. Особое внимание уделяется подходам, принципам, методам управленческого консультирования, имеющим практическое значение.

Представлены отношения между консультантом и клиентом, процесс их взаимодействия. Рассматриваются особенности внутреннего и внешнего, экспертного, процессного, проектного, обучающего консалтинга, а также его различных специфических видов. Отражено консультирование по управлению информацией, знаниями, интеллектуальным капиталом организации.

Для студентов магистратуры, бакалавриата и специалитета, руководителей и специалистов предприятий, предпринимателей, начинающих и практикующих консультантов.

УДК 331.546:65.015 (045)

Развитие профессионализма управленцев

ГЕРАСИМОВ БОРИС НИКИФОРОВИЧ, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Международного института рынка, г. Самара
E-mail: boris0945@mail.ru

Аннотация. Управление людьми в организациях включает несколько видов деятельности, в том числе управление их жизнедеятельностью, исполнением, противодействием, согласованием, координацией, коммуникацией.

В управленческой деятельности, как и в любой другой, существуют различные уровни сложности.

В современной литературе предлагается несколько критериев уровней управленческой деятельности и представлены контуры уровней ее профессионализма. На основании проведенных исследований автором были выделены десять уровней управленческой деятельности. Каждый из уровней представляет собой новую ступень качественной значимости и усложнения управленческой деятельности.

Между уровнями модели развития личности управленцев и уровнями их профессионализма существует взаимосвязь. Благодаря освоению комплекса знаний и приобретения определенных умений и навыков в заданной сфере можно достичь следующего уровня профессионализма управленцев.

Для достижения более высоких уровней профессионализма автором была разработана модель профессионального развития управленцев. Приведена структура одного из важнейших блоков этой модели «Приобретение эмоциональной устойчивости в деятельности».

Для освоения всех блоков модели профессионального развития управленцев и приобретения соответствующих умений необходимо использование интенсивных образовательных технологий, в том числе несколько видов игровых технологий, тренингов и конкретные ситуации.

Опыт применения программы развития управленцев позволил определить основные элементы и направления развития образовательного процесса, которые представлены в виде онтологической схемы. В качестве примера приведены структура проблемно-ситуационной игры «Профессионализм управленцев» и методика применения системы оценок деятельности участников игры по нескольким параметрам.

Таким образом, уровни профессионализма, модель профессионального развития управленцев и интенсивные технологии обучения представляют собой методологический комплекс, обеспечивающий развитие компетентности специалистов в управленческой деятельности.

Ключевые слова: организация, процессы, уровни управленцев, процедуры, модель профессионального развития, онтология образовательной системы.

The development of professional competence of managers

CERASIMOV BORIS N., Doctor of Economics, Professor of the Management Department, the International Market Institute, Samara
E-mail: boris0945@mail.ru

Abstract. Managing employees in organisations comprises several types of activities including managing their vital activity, execution, counteraction, concordance, co-ordination, and communication.

Similar to any other activity managerial activity has different levels of complexity. Modern literature offers several criteria for managerial activity levels and presents outlines of the levels of its professional competence. Relying on the conducted research the author singles out ten levels of managerial activity. Each of the given levels presents a new stage of qualitative significance as well as complication of managerial activity.

There is an interrelation between the model of the manager's personality development and the levels of their professional competence. Thanks to mastering the aggregate of knowledge and acquiring certain practices and skills in the given sphere, one can achieve the next level of a manager's professional competence.

The author has designed the model of managers' professional development for their achieving higher levels of professional competence. The structure of one of the most important units of the model, i. e. „Acquiring emotional stability”, is given.

To master all the units of the model of managers' professional development and to acquire appropriate skills it is necessary to use intensive educational technologies including several types of games, coaching and case studies. The experience of the use of the managers' development program allowed for determining the main elements and guidelines of the education that are given in a form of ontological scheme. The structure of a problem-solving situational game „Professional competence of managers” and methods of application of activity assessment system of the game participants according to some parameters are given.

Thus, the levels of professional competence, the managers' professional development model and intensive educational technologies constitute the methodological complex ensuring the development of specialists' competence in managerial activities.

Keywords: *organization, processes, managers' levels, procedures, professional development model, ontology of education system.*

Профессиональная управленческая деятельность предъявляет к работнику, занимающемуся этой деятельностью, определенный набор требований. Если такой деятель соответствует этим требованиям, мы называем его профессионалом. Понятно, что степень соответствия управленца предъявленным ему требованиям может быть разной. Качественно определенные степени соответствия работника требованиям управленческой деятельности называются **уровнями профессионализма управленцев.**

Классиками научных основ управления персоналом (А.П. Егоршин, А.Я. Кибанов, Ю.Г. Одегов, С.Д. Резник и др.) весьма глубоко и всесторонне исследованы объекты и процессы деятельности персонала в социально-экономических системах типа «организация». Однако для современных условий, когда уже на студенческой скамье требуется освоение компетенций, этого явно недостаточно, особенно для управленцев.

В современной литературе практически отсутствуют материалы по структуризации и классификации управленческой деятельности

по различным признакам. Одной из первых работ в этом направлении стала работа О.С. Анисимова и А.А. Деркача [1]. В этой работе с акмеологических позиций были рассмотрены и обоснованы типы управления в социокультурных и экономических средах [1, с. 164-203], виды управленческой деятельности [1, с. 96-126], а также определены уровни профессиональной деятельности [1, с. 62-87]. В работе [3, с. 132-155] были более подробно описаны виды и типы управленческой деятельности.

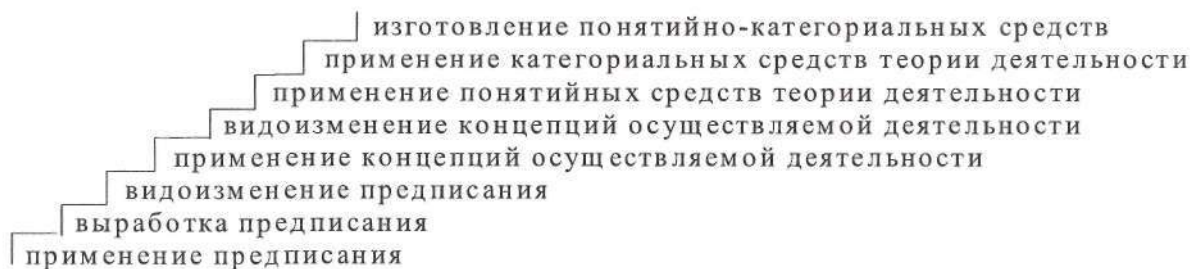
В работе [1, с. 204-216] также дана акмеологическая характеристика управленческой деятельности и предлагается несколько критериев уровня «акмэ» управленца. В качестве критериев уровня «высоты» могут выступать содержание и объем управленческой задачи на уровне процесса, который подвергается управленческому воздействию. Объем управленческой задачи зависит от способности управленца в соприкосновении с окружающими людьми (руководителями, коллегами, партнерами, подчиненными) реализовать свой профессионально-личностный потенциал. Однако этот показатель зависит от многих обстоятельств, чаще

всего внешних (законодательства, конъюнктуры, партнерства и т.д.).

Если критерий самоорганизации управленца переносится на внешнюю организацию мышления, общения, взаимодействия и т.д., порядок усложнения деятельности может быть таким [1, с. 209]:

Эта лесенка позволяет обнаружить внутренний механизм деятельности управленца, переход со ступеньки на ступеньку, приобретение новых значимостей при сохранении прежних, но с перераспределением их значимости в общей системе критериев. Тогда порядок усложнения деятельности управленца может быть таким [1, с. 211]:

Для акмеологии, акцентированной на профессиональную деятельность и высшие достижения в любой профессии тем или иным специалистом, особое значение имеет рассмотрение уровней профессиональной деятельности. Профессиональное мастерство является той питательной средой, в которой исчерпывается жизненный потенциал человека и растет потенциал управленца.

С учетом различных критериев управленческой деятельности и проведенных исследований автором были разработаны уровни усложнения профессиональной деятельности управленцев [1, с. 211]. Это было первое представление профессиональной управленческой деятельности.

Продолжение научных исследований привело автора к новому пониманию содержания **десяти уровней профессионализма управленцев** (табл. 1). Каждый из представленных уровней имеет новую степень качественной значимости профессии управленца, позволяющей весьма определенно отличать каждый уровень.

Профессиональный уровень квалифицированных специалистов и особенно управленцев можно развивать двумя путями [2, с. 188]. Первый — это освоение соответствующих профессиональных дисциплин с продвинутым содержанием с использованием интенсивных образовательных технологий (ИОТ), второй — развитие методологического мышления с по-

мощью освоения инструментов на концептуальном уровне [8, с. 437].

Первый путь позволяет увеличить объем знаний и умений специалиста в конкретной профессиональной области, и он широко используется в различных продвинутых курсах повышения квалификации (МБА, Президентская программа и т.д.). Второй путь увеличивает методологический потенциал специалиста, который позволит ставить и решать проблемы в любой предметной области, а также даст возможность развить полипрофессиональное, а возможно и надпрофессиональное мышление [4, с. 453].

Рассмотрим предложения по использованию второго пути на примере развития уп-

Таблица 1

Уровни профессионализма управленцев

№ п/п	Уровень	Содержание
1	Информационный	Становление исполнительской деятельности работника: выбор направления деятельности, применение теоретических знаний на практике, понимание обязанностей исполнителя. Деятельность осуществляется под руководством более опытных специалистов (наставников). Сбор информации, осуществление ее первичной обработки, передача и хранение. Применение различных предписаний, а также освоение основных средств мышления и деятельности, необходимых для осуществления исполнительской деятельности
2	Процедурный (операционный)	Успешное выполнение фиксированной нормы. Решение профессиональных задач в заданное время с заданным качеством. Выстраивание конкретных действий (процедур и операций) в необходимой последовательности для решения определенных управленческих предписаний, заданий и задач. Использование основных средств мышления и деятельности для управления своей деятельностью на день, неделю, месяц
3	Тактический	Выполнение фиксированной нормы с адекватной рефлексией. Применение известных методов и средств для решения комплекса взаимосвязанных управленческих задач. Использование основных средств мышления и деятельности для достижения согласованных целей и приобретения опыта участия в групповой работе
4	Оперативный	Рефлексивное сопровождение действия с фиксацией проблемы и тактической коррекцией нормы. Управление деятельностью нескольких специалистов (группы). Выработка предписаний заданий и задач для управленческой деятельности. Познание других людей для понимания их потребностей. Использование основных средств мышления и деятельности для установления препятствий, противоречий, тупиков в деятельности и небольшого изменения управленческих предписаний, заданий и процедур
5	Проектный	Участие в решении проблем, поставленных и снятых за счет внешнего участия. Управление разработкой проектов. Участие в продуктивной деятельности. Существенное видоизменение управленческих предписаний, заданий и задач. Использование основных средств мышления и деятельности для осуществления управления процессом реализации решения заданий, постановка новых управленческих задач
6	Ситуационный	Самостоятельная постановка и решение проблем. Управление деятельностью людей с учетом ситуационных параметров. Корректировка методов управления и принятия решений с учетом конкретных условий. Приобретение способности локально изменять решение, не разрушая его, выявляя те звенья, решение которых необходимо оставить, и звенья, которые необходимо изменить. Приобретение опыта управления существенно изменяющейся деятельности на основе аналогий, сравнения и опыта
7	Программно-целевой	Полная рефлексивная самоорганизация. Выработка миссии, цели и стратегии организации. Разработка программы деятельности коллектива для достижения целей организации. Учет различных аспектов управления и менеджмента и их взаимосвязи. Приобретение способности самостоятельно ставить и решать проблемы, самостоятельная проблематизация и депроблематизация управленческой деятельности. Инновации в управленческой деятельности становятся нормой
8	Системный	Системообразование в профессиональной деятельности. Придание управленческой деятельности системности, т. е. совокупности взаимосвязанных ситуаций и явлений, а также превращение сложного в простое, восхождение от абстрактного к конкретному. Участие в формулировании сложных проблем в управленческой деятельности
9	Стратегический	Системообразование в рефлексивном звене управленческой деятельности. Выделение в управлении исследовательской мыследеятельности. Участие в стратегических разработках. Освоение критической мыследеятельности в управленческой деятельности. Разработка эффективной стратегии деятельности для достижения целей, а также программ развития профессионализма больших коллективов
10	Концептуальный	Осмысление социокультурных форм в управленческой деятельности. Самоизменение в профессиональной деятельности. Обучение саморазвитию и приобретение способностей к саморазвитию. Исследование глубинных процессов управленческой деятельности. Непрерывные самоактуализация и самореализация в управленческой деятельности

равленцев. Предлагается авторская модель профессионального развития управленца (МПРУ), состоящая из 15 блоков. Распределение этих блоков по уровням представлено на *рис. 1*.

Первый уровень модели соответствует программе развития личности, способной к всесторонним отношениям с внешним миром, другими людьми, а также развития самих этих отношений. Человек осознает свои ценности и жизненные установки, осмысляет личностные нормы и выбирает образец культуры, который ему больше подходит. При этом он стремится адекватно понимать свою личность, осваивает средства мышления и деятельности, приобретает эмоциональную устойчивость в своей деятельности.

Второй уровень соответствует программе развития тех способностей управленца, которые позволят ему начать профессиональную деятельность. На этом уровне появляется потребность в познании окружающих людей, для чего необходимы определенные способности; необходимо умение формулировать проблемы в профессиональной деятельности, продуктивно осуществлять свою деятельность, болезненно не воспринимать разного рода новшества в своей профессиональной деятельности.

Третий уровень соответствует программе развития профессионализма специалиста, его профессиональному росту. Этот уровень включает освоение средств оценки развития себя и коллектива.

Четвертый уровень соответствует полной самореализации управленца, так как он уже обладает теми качествами управленца, которые необходимы для его максимальной самореализации в профессиональной деятельности. Этот уровень включает умение организовать эффективную деятельность коллектива и приобретение способности к самоактуализации в управленческой деятельности.

Пятый уровень предполагает, что достигший полной самоактуализации управленец уже способен передавать весь накопленный опыт, обучать и воспитывать других профессионалов-управленцев.

Между уровнями МПРУ и уровнями их профессионализма существует взаимосвязь, так как

благодаря освоению определенного комплекса умений и навыков может достичь следующего уровня профессионализма управленцев (см. *табл. 1*). Из всего многообразия ИОТ, представленных в работе [8], для освоения МПРУ автором было выделено 16 основных блоков, которые следует использовать в качестве инструментов реализации отдельных блоков МПРУ.

Приведем перечень выбранных ИОТ: метод конкретных ситуаций, инсценировка, ролевые, деловые, инновационные и проблемно-ситуационные игры (ПСИ), организационный, рефлексивный, социально-психологический и корпоративный тренинги, тренинг организационных умений, тестирование, «мозговая атака», круглый стол, дискуссия, групповая психотерапия.

Характерными особенностями ИОТ, отличающими их от традиционных технологий обучения, являются следующие: искусственная активизация обучаемых; длительная и устойчивая активность обучаемых по поиску инструментов мышления и коммуникаций; творческий характер и эмоциональная окрашенность процессов мышления и коммуникаций в рамках индивидуальной и групповой работы; коллективизация процессов принятия решений.

Автором была разработана программа повышения профессионализма управленцев, включающая несколько разделов, соответствующих блокам МПРУ. Для всех разделов программы (блоков МПРУ) разработаны процедуры, поэтапное выполнение которых позволило бы реализовать все элементы программы. Возникла необходимость отнесения процедур к блокам программы и выявления из них тех, которые могут выступить универсальным средством сразу для нескольких блоков программы. Такой подход позволит получить не только содержательные и социальные, но и педагогические результаты при реализации программы.

Для получения заданных результатов слушателям Президентской программы Международного института рынка предложены экспертные листы, разработанные автором. Задачи данной экспертизы заключаются в определении места ИОТ в соответствующих

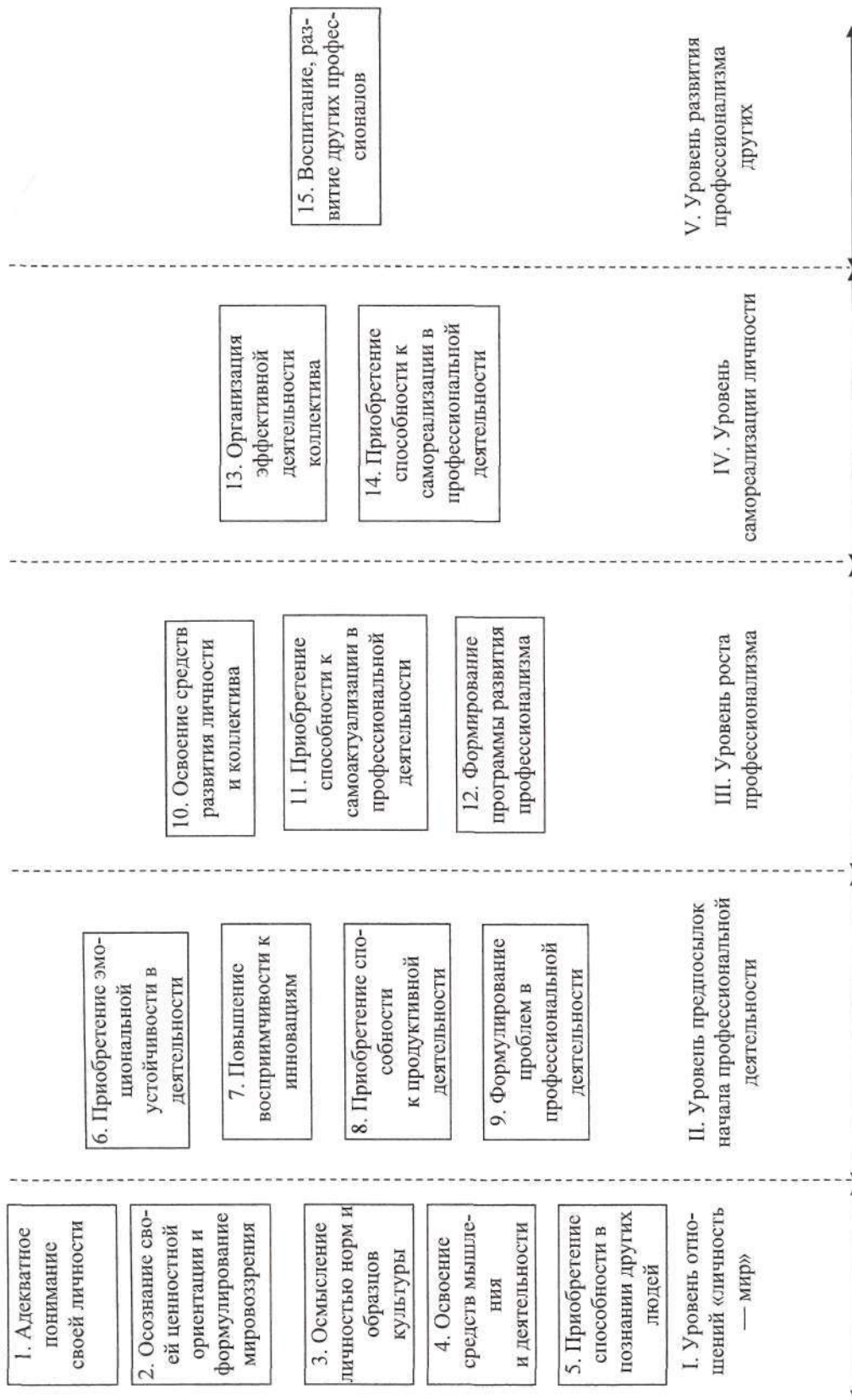

Рис. 1. Модель профессионального развития управленцев

блоках МПРУ, в нахождении способа реализации процедур различными средствами, а также в необходимости выявления показателей их важности и сложности.

Результаты экспертизы. Оценка соотношения процедур с ИОТ и блоками программы заключалась в подсчете мнения экспертов, выявивших данную связь. Эта связь была определена на основе показателей важности и сложности реализации для конкретного блока программы. Затем эти параметры участвуют в формировании оценки целесообразности включения данной процедуры в конкретный блок программы.

Значения показателей важности и сложности реализации процедуры (B_i , C_i) рассчитываются как средняя арифметическая всех предложенных экспертами вариантов:

$$B_i = \frac{B_{ij}}{j},$$

где B_{ij} — значение показателя важности реализации i -й процедуры, предложенной j -м экспертом; i — порядковый номер процедуры; j — порядковый номер анкеты эксперта;

$$C_i = \frac{C_{ij}}{j},$$

где C_{ij} — значение показателя сложности реализации i -й процедуры, предложенной j -м экспертом.

Расчет значений оценок целесообразности (Π) каждой i -й процедуры по формуле

$$\Pi_i = B_i - sC_i,$$

где s — коэффициент соотношения оценок C_i и B_i (в нашем случае $s = 0,5$).

Конкретная процедура относится к блоку МПРУ, на который выпало большинство голосов экспертов, т.е. наивысшее значение оценки целесообразности процедуры. Аналогичным образом все процедуры были соотнесены с ИОТ, с помощью которых они были реализованы.

На основе данных экспертизы все процедуры были отнесены к соответствующим блокам модели (критерий отнесения — наибольшее

количество упоминаний у экспертов). Некоторые процедуры повторяются в нескольких блоках ввиду необходимости их присутствия. Все процедуры логически взаимосвязаны между собой внутри каждого блока. Взаимосвязь между процедурами блока 1 программы развития управленцев приведена на *рис. 2*.

Высокий профессионализм и личностный рост связаны со свойствами (качествами) индивида, к которым относятся достаточно устойчивые и высоко обобщенные отношения человека к самому себе, окружающим людям, к природе, духовным и материальным ценностям.

Профессионализм в любом виде деятельности означает способность решать стандартные профессиональные задачи. Кроме того, уровень профессионализма определяется тремя группами факторов. *Первая группа* — это наличие определенных индивидуальных особенностей и их коррекция в процессе жизнедеятельности. *Вторая* — включенность специалиста в социально-культурную среду. *Третья* — демонстрация оперирования социокультурными нормами в процессе профессиональной деятельности.

Полная рефлексивная самоорганизация управленца опирается на использование современных средств методологии управленческой деятельности, предполагает высокую эмоционально-чувственную включенность, чувствительность к собственным состояниям, их отслеживание и корректировка.

Движущими силами высоких уровней профессионализма являются овладение средствами методологического мышления, осознание перспективы собственного изменения, выявление и использование новых возможностей своего организма, приобретение способностей к саморазвитию.

Таким образом, использование ИОТ позволяют сформировать специалиста-профессионала, поддержать развитие его личности, организовать собственное методологическое мышление и деятельность других специалистов и коллективов.

Для определения места и роли ИОТ предлагается онтология образовательной системы (*рис. 3*), которая выполнена в соответствии

Рис. 2. Характеристика блока 1 программы развития личности «Приобретение эмоциональной устойчивости в деятельности»

с рекомендациями работ [5-8]. На результаты, получаемые после проведения образовательного процесса, влияет достаточно много факторов, в том числе нормы культуры, административные предписания, ценностные ориентации, уровень педагогов и обучаемых

и, наконец, состав и характер ИОТ. Несмотря на важность всех факторов главными являются уровень педагогов и уровень образовательных технологий.

Следует отметить, что уровень современных педагогов непосредственно связан с

Рис. 3. Онтология образовательной системы

использованием ИОТ, причем делается это, как правило, за счет их собственной инициативы и энтузиазма.

Между образовательными технологиями и педагогическим процессом существует взаимная связь. Это связано, в первую очередь, с результатами образования, т.е. когда обучаемые либо быстрее приобретают способности к профессиональной деятельности, либо получают более глубокие знания и способность ориентироваться в различных дисциплинах и межпредметных связях.

Рассмотрим подробнее содержание проблемно-ситуационной игры (ПСИ) «Профессионализм управленцев» (табл. 2), которая позволяет реализовать практически любой блок программы развития управленцев. Предлагаемая технология представляет собой комплекс ИОТ для выполнения экспертных и тестовых оценок поведения управленцев в типовых видах управленческой деятельности. Общее количество участников игры — 10-15. В игре принимает участие ведущий, эксперты и консультанты. Сюжеты игры могут быть сняты на видеокамеру. Тогда присутствие экспертов необязательно, так как просмотр действий участников можно осуществить после выполнения задания. Представленная ПСИ состоит из нескольких этапов, каждый из которых позволяет просмотреть различные стороны деятельности управленца.

Руководитель игры организует и ведет игровую процесс. Он формирует группы, обеспечивает ход игры, осуществляет предварительную проработку проблем совместно с заказчиком, формирует группы консультантов, прорабатывает весь необходимый пакет документов по проведению игры, обеспечивает выполнение договорных обязательств, проводит игротехнические совещания.

Кроме того, управленец должен уметь организовывать деятельность всего коллектива и проявлять интерес и стремление к сотрудничеству. От него требуется умение наладить деятельность своих подчиненных в соответствии с целями организации. Ему надлежит разбираться в мотивах поведения людей, а также знать те факторы, которые лежат в основе поведения коллектива.

В рамках игры можно выделить несколько подцелей, которые могут быть реализованы участниками игры в соответствии с их позициями. Важнейшей подцелью следует считать постановку и решение некоторой проблемы, которая определяется организаторами игры, результат которой определяется управленческими, правовыми, социально-психологическими средствами выработки и реализации решений. Для оценки каждого этапа деятельности участников игры были

Таблица 2

Структура ПСИ «Профессионализм управленцев»

Название этапа	Длительность, мин
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО РУКОВОДИТЕЛЯ	5
УСТАНОВКА НА ИГРУ ВЕДУЩЕГО	
Правила игры	15
Выбор формы обращения	5
ПРЕЗЕНТАЦИЯ УЧАСТНИКОВ	
Инструктаж	5
Подготовка	10
Выступления	3-5
ПОДГОТОВКА ПРОГРАММЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	
Инструктаж	40
Письменная работа	10
Перерыв	30
ВЫСТУПЛЕНИЕ С ПРОГРАММОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Инструктаж	5
Выступления и их обсуждение	120
УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ	
Инструктаж	15
Письменная работа	30
ГРУППОВАЯ РАБОТА	
Инструктаж	10
Выступления участников	20
ДИСКУССИЯ	
Инструктаж	5
Индивидуальная работа	20
Пленарное заседание	60
ПЕРЕГОВОРЫ	
Инструктаж	10
Подготовка	5
Проведение	45
СОВЕЩАНИЕ	
Инструктаж	5
Подготовка	5
Проведение	45
РАЗБОР РЕЗУЛЬТАТОВ КАЖДОГО ЭТАПА ИГРЫ	90
ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ	30

выбраны несколько параметров (активность, содержательность, глубина, достоверность и т.д.).

Методика оценки деятельности участников игры включает в себя:

- знакомство с методикой;
- рассмотрение параметров оценки;
- раздача анкет;
- объявление правил заполнения анкет по форме;
 - заполнение анкет экспертами по 10-балльной системе;
 - проверка анкет руководителем игры;
 - вычисление средней оценки деятельности экспертов;

- составление итоговой таблицы;
- оглашение результатов деятельности участников игры;
- анализ полученных результатов.

Анкеты оценки деятельности участников игры представлены в *табл. 3*.

Фрагмент оценок деятельности участников игры экспертами представлен в *табл. 4*.

Под эффективностью профессионализма управленца понимается степень достижения целей, соотношение полученных результатов с планировавшимися, а также масштаб позитивных изменений ряда параметров относительно их исходного состояния. По итогам проведения игры могут быть получены содержательные,

Таблица 3

Анкета оценки деятельности участников игры

Наименование этапа	Параметры и их оценки							
	1,1	1,2	1,3	1,4	1,5	1,6	1,7	1,8
Презентация	10	9	10	8	10	9	9	10
	2,1	2,2	2,3	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8
Публичное выступление	9	9	8	10	9	9	10	10
	3,1	3,2	3,3	3,4	3,5	3,6	3,7	3,8
Групповые дискуссии	9	10	10	10	9	9	10	8
	4,1	4,2	4,3	4,4	4,5	4,6	4,7	4,8
Переговоры	7	9	8	10	9	10	9	9
	5,1	5,2	5,3	5,4	5,5	5,6	5,7	5,8
Совещание	8	9	10	9	7	10	8	9

Примечание 1. 1 - очень слабо; 2 — слабо; 3 - неполно аргументировано; 4 - поверхностные знания; 5 — удовлетворительно; 6 — достаточно; 7 — хорошо; 8 — очень хорошо; 9 — отлично; 10 — яркое выступление.

Примечание 2. Каждый этап оценивается восемью параметрами.

Таблица 4

Средняя оценка деятельности участников игры экспертами (фрагмент)

Участник	Наименование этапа				
	презентация	публичное выступление	дискуссия	переговоры	совещание
Иванов	9,1	8,8	7,0	9,5	5,3
Петров	5,3	7,2	6,3	8,8	7,0
Сидоров	9,1	8,7	9,1	8,5	8,3

социальные, педагогические и методологические результаты [8, с. 292-308].

При определении эффективности профессионализма управленца необходимо иметь в виду, что эта характеристика может иметь разное значение для различных категорий участников образовательного процесса, заказчиков, обучаемых и преподавателей, поскольку у этих трех групп, помимо некоторых совпадающих, общих целей, могут быть и цели специфические [9, с. 216-222].

Отсюда следует, что использование игрового моделирования для определения уровня профессиональной деятельности позволяет более адекватно оценивать специалистов, в частности

управленцев, и определять количественную оценку уровня их компетентности по различным аспектам их деятельности.

Деятельность управленческого персонала была и остается ключевой в работе организации, а развитие специалистов в сфере управления является важным условием успешного функционирования и развития организации.

Таким образом, постоянное развитие личности управленцев позволит сделать рассмотренную модель востребованной со стороны как топ-менеджмента организаций, так и специалистов, ориентированных на развитие собственной управленческой карьеры.

Литература

1. *Анисимов О.С., Деркач А.А.* Основы общей и управленческой акмеологии: учеб. пособие. М.; Новгород: СЕТ, 1995. 272 с.
2. *Герасимов Б.Н., Яковлева Н.Г.* Управление персоналом организации: учеб. пособие. М.: МФЮА, 2011. 352 с.
3. *Герасимов Б.Н.* Теория управления: монография. Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2012. 404 с.
4. *Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б.* Методология управления: учеб. пособие. Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2013. 488 с.
5. *Герасимов Б.Н.* Игровое моделирование управленческих процессов. Самара: СНЦ РАН, 2006. 195 с.
6. *Шарипов Э.И., Кронин С.И.* Режиссура социальных игр. М.: КСП, 2001. 320 с.
7. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. М.: Школа культурной политики, 1995. 759 с.
8. *Герасимов Б.Н.* Интенсивные образовательные технологии: Методология управления педагогическими инновациями. Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2009. 480 с.
9. *Герасимов Б.Н., Герасимов К.Б.* Эффективность экономических систем: монография. Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2013. 252 с.

References

1. *Anisimov O. S., Derkach A. A.* Basics of general and managerial acmeology. Teaching aid. Novgorod, 1995, 272 p. (in Russian).
2. *Gerasimov B.N., Yakovleva N. G.* Management of the personnel in an organisation: Teaching aid. Moscow, 2011, 352 p. (in Russian).
3. *Gerasimov B.N.* Management theory: Monograph. Samara, 2012, 404 p. (in Russian).
4. *Gerasimov B.N., Gerasimov K.B.* Methodology of management: Teaching aid. Samara, 2013, 488 p. (in Russian).
5. *Gerasimov B.N.* Gaming simulation of managerial processes. Samara, 2006, 195 p. (in Russian).
6. *Sharipov E.I., Kronin S.I.* Direction of social games. Moscow, 2001, 320 p. (in Russian).
7. *Shhedrovickij G.P.* Selected works. Moscow, 1995, 759 p. (in Russian).
8. *Gerasimov B.N.* Intensive education technologies. Samara, 2009, 480 p. (in Russian).
9. *Gerasimov B.N., Gerasimov K.B.* The Effectiveness of economic systems. Samara, 2013, 252 p. (in Russian).

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Герасимов Б.Н. Производственный менеджмент: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 312 с.

В учебном пособии рассматриваются основные процессы и объекты производственного менеджмента. Излагаются современные подходы и методы подпроцессов производственного менеджмента на базе передового отечественного и зарубежного опыта. Уделяется внимание вопросам управления и обеспечения желаемых результатов, способствующих стабильному развитию предприятий, с учетом внешних и внутренних факторов среды. Пособие предназначено для студентов и аспирантов всех форм обучения, а также управленцев, преподавателей и консультантов.

Тематический указатель статей, опубликованных в 2015 году

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ

<i>Зарнадзе А.А.</i> О единстве целостности и институциональности системы управления	2,3	6,6
<i>Клейнер Г.Б.</i> Исследовательские перспективы и управленческие горизонты системной экономики	4	7
<i>Кретов СИ.</i> Проблемы управления экономикой в свете теории сложности	1	6
<i>Лепский В.Е.</i> Экономическая кибернетика саморазвивающихся сред (кибернетика третьего порядка)	4	22
<i>Ставицкая КБ.</i> Сохранение бизнеса и обеспечение устойчивости его развития на основе менеджмента качества	3	15

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

<i>Волгин Н.А., Демидов И. Ф.</i> Методика оценки эффективности системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях: результаты опробования в социальной сфере	3	19
<i>Дрогицкая О.Р.</i> Основные проблемы управления градостроительным развитием территорий поселений	2	20
<i>Клейнер Г.Б.</i> Стратегия системной модернизации отечественных предприятий	1	18
<i>Кресникова НИ.</i> Государственное управление в сфере использования земель сельскохозяйственного назначения России	4	42
<i>Ткаченко КН.</i> Специфика деятельности совета директоров компании с государственным участием в определении стратегии перехода к модели государственно-частного партнерства	2	13
<i>Тютюкша Е.Б., Седаш Т.Н., Данилов А.К.</i> Экономические инструменты обеспечения охраны окружающей среды: управленческий аспект	4	52

КОРПОРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

<i>Батаева Б.С.</i> Корпоративное управление в непубличных российских компаниях согласно изменениям в Гражданском кодексе РФ	2	30
--	---	----

Авторы, название статей	№ журнала	Стр.
<i>Конарева Л. А.</i> Совершенствование управления для повышения ответственности государства и бизнеса за реформы в социальной сфере	3	29
<i>Локтионов А. С.</i> Специфика управленческого консалтинга в сфере космической деятельности	2	37
<i>Магданов П. В.</i> Методика экспресс-диагностики состояния организации	3	37
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ		
<i>Кожевина О. В.</i> Государственная антикризисная стратегия, задачи и риски реиндустриализации промышленности	3	56
<i>Ряховская А. Н., Кован С. Е.</i> Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий	3	45
ФИНАНСОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ		
<i>Тютюкина Е. Б., Тимофеева Н. О.</i> Взаимосвязь сбережений и инвестиций населения в условиях кризиса	2	43
<i>Федотова М. А., Стерник С. Г., Телешев Г. В.</i> Методология управления портфелем недвижимости в составе собственного капитала и активов банка	4	62
ИННОВАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ		
<i>Брега Г. В.</i> Рекуррентный подход к управлению рисками в инновационной деятельности	2	50
<i>Филюшина А. В.</i> Инновационные инструменты антикризисного регулирования	4	71
ТЕМА НОМЕРА:		
Инновационные и инвестиционные факторы экономического роста (по результатам Международного финансово-экономического форума «Экономическая политика в условиях глобальной турбулентности»)		
<i>Власкин Г. А.</i> Государственное регулирование инновационной сферы: назревшие решения	1	32
<i>Ву Джин.</i> Объединение гражданских интересов с национальными: государственно-частное партнерство в развитии российско-китайской инфраструктуры (на англ. языке)	1	66
<i>Дзаппала С.</i> Стратегическая инновация в системе международного образования и развития микроэкономики малых и средних предприятий	1	61
<i>Иванов А. В., Кузнецов О. В.</i> Программно-целевое планирование как инструмент инновационной политики государства	1	44
<i>Капранова Л. Д.</i> Финансово-экономические механизмы развития инновационных кластеров: западный опыт	1	56
<i>Матова М. А.</i> Перспективы инновационной деятельности в промышленности на период до 2020 г.	1	49

Авторы, название статей	№ журнала	Стр.
<i>Файзуллоев М.К.</i> Развитие инновационной деятельности в Таджикистане как условие экономического роста	1	68
<i>Щурина С.В.</i> Финансирование капитальных вложений российскими компаниями в условиях глобальной турбулентности	1	74
<i>Якушев А.А.</i> Инновационное развитие малого и среднего бизнеса: региональный аспект	1	81
УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОМ		
<i>Карпова С.В., Чупина Я.В.</i> Особенности разработки и принятия комплексных маркетинговых решений в системах управления нестабильными системами	3	63
<i>Павлова Е.В.</i> Практическая оценка надежности партнеров по бизнесу	2	58
УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ		
<i>Пащенко Ф.Ф., Иванюк В.А., Абдикеев Н.М.</i> Индикативное планирование в управлении процессами изменений	2	63
УПРАВЛЕНИЕ ЗНАНИЯМИ		
<i>Герасимов Б.Н.</i> Развитие профессионализма управленцев	4	90
<i>Шестак В.П., Васильева Л.В.</i> Эффективность вузовской науки при переходе к инновационной экономике	2	71
УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ		
<i>Зинченко А.А.</i> Количественное моделирование процесса подбора персонала	3	70
<i>Подвойский Т.Н.</i> Трудовая активность работников в условиях кризиса	3	76
<i>Хмелькова Н.В.</i> Трансдисциплинарная модель современного эффективного менеджера	4	82
ИСТОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ И УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ		
<i>Кузьмичев А.Д.</i> История управленческой мысли и Вернер Зомбарт	4	34
КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ		
Современный мир и бизнес-образование (по материалам круглого стола в Международном университете в Москве)	2	79
Первые шаги в большую науку (по материалам круглого стола «Управление устойчивым развитием социально-экономических систем»)	2	84

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ ФИНУНИВЕРСИТЕТА НА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2016 ГОДА

Подписка через редакцию осуществляется до 1 января 2016 г.

Ежегодно в журналах Финуниверситета публикуется более 600 научных статей. Среди их авторов: доктора и кандидаты наук, ведущие специалисты министерств и ведомств, компаний и организаций; ученые и практики, представляющие российские регионы, ближнее и дальнее зарубежье.

Среди главных редакторов наших журналов, председателей и членов редсоветов и редколлегий - академики РАН, ведущие отечественные и зарубежные специалисты в области экономики, финансов, управления, налогообложения, права и гуманитарных наук.

Журналы Финансового университета

№ п/п	Индекс по каталогу «Пресса России»	Наименование научного журнала	Наличие журнала в Перечне изданий ВАК и в системе РИНЦ	Стоимость полугодовой подписки через редакцию с учетом доставки, руб.
1	82140	Вестник Финансового университета	Перечень изданий ВАК	1650
2	81303	Экономика. Налоги. Право	Перечень изданий ВАК	1650
3	44108	Управленческие науки	Перечень изданий ВАК	1100
4	42136	Научные записки молодых исследователей	РИНЦ	1650
5	42131	Мир новой экономики	РИНЦ	1100
6	42137	Review of business and economics studies (Вестник исследований бизнеса и экономики)	РИНЦ	1100
7	94058	Учет. Анализ. Аудит	РИНЦ	1650
Индекс по каталогу агентства «Роспечать»				
8	70828	Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*	Перечень изданий ВАК	1298

Чтобы подписаться на журнал через редакцию (стоимость 1 экземпляра - 605 рублей), необходимо в произвольной форме написать заявку и отправить ее на почту Назаровой Маргарите Валерьевне (начальник отдела подписки издательства «ИНФРА-М») poster1@infra-m.ru. Тел: (495) 280-15-96, (495) 280-33-86 доб. 249

Для физических лиц:

указать: название журнала, номер, количество экземпляров, ФИО, e-mail, паспортные данные, почтовый адрес с индексом (на который нужно отправлять журналы), контактный телефон.

Для юридических лиц:

название журнала, номер, количество экземпляров, реквизиты организации, e-mail, почтовый адрес с индексом (на который нужно отправлять журналы).

После получения квитанции для оплаты (она будет отправлена на ваш e-mail) необходимо оплатить подписку в банке.

После поступления денег на расчетный счет издательства и по мере выхода журнала в свет отдел подписки осуществляет рассылку журналов по почте.

Издательство «ИНФРА-М»: + 7495 28015 96 (доб. 501).

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Инструкция по оформлению подписки на научные журналы Финансового университета

1. Необходимо заполнить подписной купон (образец прилагается), указав персональные данные и полный почтовый адрес с почтовым индексом. Бланк можно заполнить как от руки печатными буквами, так и на компьютере.
2. Заполненный бланк необходимо отправить на e-mail: iri-ratnikova@yandex.ru.
3. Подписку через редакцию можно оформить, оплатив ее наличными по форме ПД-4 в любом отделении Сбербанка (не забудьте прислать нам копию квитанции ПД-4 с указанием вашего почтового адреса с индексом для отправки журналов и номера вашего телефона для справок).
Образцы форм подписного купона и квитанции ПД-4 для **оплаты подписки** вы найдете на сайте журнала «Управленческие науки» - www.sm.fa.ru.

Я хочу подписаться на журнал _____

на №№ за 2016 г. по экз.

Я хочу получать журнал: • в редакции*; • по почте

Фамилия _____

Имя _____ Отчество _____

Дата рождения _____

Адрес регистрации _____

Почтовый адрес:

Индекс _____ Область/край _____

Город/село _____ Улица _____

Дом _____ Корпус _____ Строение _____

Квартира _____

Телефон (с кодом) _____

e-mail _____

X

*Об условиях редакционной подписки при получении журнала в редакции можно узнать, написав по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Ленинградский проспект, д. 49, к. 101Г, или позвонив по телефонам 8 (499) 943-93-31, 8 (499) 277-28-95, 8 (499) 277-24-93

ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РФ

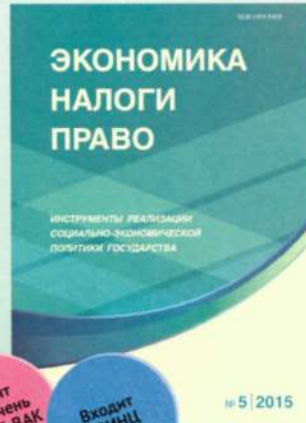
представляет научно-практические журналы

Входит
в перечень
изданий ВАК

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
82140

Входит
в перечень
изданий ВАК

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
81303

Входит
в перечень
изданий ВАК

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
44108

Входит
в перечень
изданий ВАК

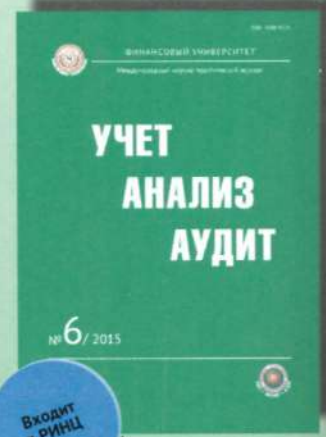
Входит
в РИНЦ

Агентство
«Роспечать»:
70828

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
42131

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
94058

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
42137

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
42136

Входит
в перечень
изданий ВАК

Входит
в РИНЦ

Пресса России:
88671